

Журнал «ЭКОЛОГИЯ И ПРАВО» — некоммерческое негосударственное издание, целью которого является освещение экологических и правозащитных проблем, эколого-правовое просвещение граждан.

Мы убеждены, что наличие в стране сильного эколого-правозащитного движения, являющегося составной частью гражданского общества, позволит гражданам России умело пользоваться своими правами и отстаивать их. Образно говоря, ветви власти не должны закрывать от граждан солнце.

Мы надеемся, что наши публикации позволят читателям расширить их возможности в борьбе за свои права.

Журнал рассчитан на широкий круг читателей.

Дорогие читатели!

В настоящее время журнал «Экология и право» распространяется бесплатно, по заявкам в редакцию. Чтобы оформить подписку, отправьте запрос по электронной почте есоргаvo@ecopravo.info, свяжитесь с нами по телефону (812) 327 29 43 или напишите по адресу редакции.

Просим предоставить при этом следующую информацию о себе: фамилия, имя, отчество, организация, почтовый адрес, адрес электронной почты.

Журнал издаётся на средства, пожертвованные Национальным фондом в поддержку демократии (29.07.2015 организация признана нежелательной на территории России).

Отпечатано в ООО «ПЦ«Синтез», СПб, Рузовская ул., д. 16. Тираж 1 000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

В ФОКУСЕ	
Григорий Пасько ОТ НЛО К ТБО	Δ
Ина Янская	
МУСОР В ЗАКОНЕ Рашид Алимов ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ В МУСОРНОМ ВОПРОСЕ	
ЕВРОПЕИСКИЙ ОПЫТ В МУСОРНОМ ВОПРОСЕ Вадим Дымов ТРЕТЬЯ БЕДА РОССИИ	-
LUE STV AUNITY LUE STOT HOWS	
Вадим Гладилов ПРЕСС УПЛОТНЕНИЯ	
Александр Веселов КОДЕКС МОЛЧАНИЯ: ЗАПРОСЫ ОСТАЮТСЯ БЕЗ ОТВЕТОВ	18
Полина Надеждина 158 ДЕРЕВЬЕВ: ФАКТИЧЕСКОЕ НАЗНАЧЕНИЕ— ПУСТЫРЬ!	20
Нина Поправко СТРОИТЬ ПО ЗАКОНУ	
ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ	
Александр Зимбовский ХРОНИКА ГАЗОВОЙ АТАКИ	26
Варвара Борисова НАЗИЯ— СЧЁТ 1:0 В ПОЛЬЗУ ЖИТЕЛЕЙ	28
СРЕДА ОБИТАНИЯ	
Екатерина Гладилова ГОРНЫЙ: БУДУЩЕЕ В ХИМИЧЕСКОМ ТУМАНЕ?	30
Валерий Шаров ПРИРОДНЫЕ ПАРКИ КАК	32
АТОМНАЯ РОССИЯ	
Андрей Ожаровский КОЛЬСКАЯ АЭС РАБОТАЕТ НЕЗАКОННО	36
Наталия Миронова ПОЧЕМ РАДИОАКТИВНАЯ РЫБКА?	38
ДЕНЬГИ ПАХНУТ НЕФТЬЮ	
Глеб Васильев ЗИГЗАГИ НЕФТЕПРОВОДА	40
Кристина Ракитянская КТО НЕ ЛЮБИТ КАМЧАТСКОГО КРАБА?	43
ЗРИ В КОРЕНЬ	
Григорий Пасько <i>ТРУБА МОРЮ</i>	45
В КОРИДОРАХ ВЛАСТИ	
Святослав Забелин ВМЕСТО ПРАВА — ИНТЕРЕСЫ	46
Григорий Пасько ВЛАДИМИР ГРАЧЁВ: «БЕДЫ НЕ МИНОВАТЬ»	47
Вера Пономарева АГЕНТСТВО ПО ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: «ЗА» И «ПРОТИВ»	50
Александр Шкотов КОМИТЕТ ТРИДЦАТИ КОНЦЕПЦИЙ	
ПРАВОВАЯ БИБЛИОТЕКА	
Оксана Боганова НАРУШИЛ ЗАКОН — ПЛАТИ!	55
МАЛЫЕ НАРОДЫ	
Альберт Калашников ИМАНГРА — ТЕРРИТОРИЯ КОНФЛИКТА	58
КАК ЭТО БЫЛО	
ШЕЛ ЖУРНАЛ, 20-Й HOMEP	

Своих чудовищ

лепим сами

В Лондоне, недалеко от Тауэр Бридж (англичане называют его «стальным скелетом в каменной рубашке»), стоит чудовище на металлических ногах (см. обложку). Только подойдя к нему поближе, можно понять, что слеплен этот монстр из...бытовых отходов. Из мусора, то есть. Аллегорический подтекст очевиден: человечество «плодит» столько мусора, что впору задуматься о том, не сожрет ли этот мусор тех, кто сотворил его?

Тема бытовых отходов давно волнует цивилизованный мир. Во многих странах обыденным явлением стали контейнеры для раздельного (селективного) сбора мусора. Привычными стали уже мини-заводы по сжиганию бытовых отходов. Эффективные технологии, направленные на снижение количества отходов, и насущная необходимость их внедрения в жизнь прочно вошли в сознание ученых, конструкторов, архитекторов, строителей, чиновников различных ведомств... Несколько лет тому назад мусором заинтересовалась и Россия. Успехи на фронтах борьбы с отходами у нас, конечно, скромнее, чем в некоторых других странах. Но они появляются...

О проблемах, связанных с утилизацией бытовых отходов, мы решили поговорить на страницах нашего журнала. Надеемся, что читатель найдет что-то полезное и для себя: проблема-то ведь общая.

Такой же общей стала и проблема уплотнительных застроек. Бичом, притчей во языцех стали так называемые точечные застройки, уплотнения, строительство дорог-дублеров и прочее, что при ближайшем рассмотрении оказывается фактом жадности чиновников от государства, банкиров, заказчиков и подрядчиков... Наш редакционный юрист комментирует это массовое явление, помогая людям разобраться в его причинах и понять, как именно можно и нужно противостоять нарушению права на здоровую окружающую среду.

За время, предшествующее выходу 20-го номера «Экологии и права», сотрудники журнала побывали в разных регионах России и за рубежом. И везде проблемам экологии уделяется большое внимание. Пусть далеко не всегда эти проблемы решаются одинаково успешно. Но то, что их замечают и о них говорят, это уже немало для нашей страны. Отрадно, что в некоторых регионах от слов переходят к делу. Недавно, к примеру, в селе Ильюшково Нестеровского района Калининградской области были открыты растительные очистительные сооружения. Технология и деньги — немецкие. Сделано и работает — на земле российской и на пользу ей же.

Кстати, о взаимном сотрудничестве ФРГ и России в деле сохранения окружающей среды широкой общественности известно не много. Хотя совместных проектов предостаточно. Думается, что один из разделов очередного номера нашего журнала мы посвятим тем проектам, которые Россия осуществляет при помощи других стран.

Этот номер — 20-й. Для нас это маленький, но юбилей. Конечно, хотелось бы знать мнение наших читателей о журнале: что нравится, что не нравится; какие публикации оказывают реальную помощь, а какие — нет; каких публикаций не хватает, а каких, напротив, в избытке.... Об этом и другом мы просим вас, дорогие читатели, писать нам в редакцию.

Environment & Rights

Экология и право №20

Главный редактор

Григорий Пасько

Заместитель редактора

Кристина Ракитянская

Ответственный секретарь

Рашид Алимов

Выпускающий редактор

Вадим Гладилов

Юрист

Нина Поправко

Корректор

Дарья Сафронова

Верстальщик

Антон Имамгалиев

Редакционная коллегия:

Людмила Алексеева

(Московская Хельсинкская группа)

Святослав Забелин

(Социально-экологический союз)

Александр Никитин

(Экологический правозащитный

центр «Беллона»)

Алексей Симонов

(Фонд защиты гласности)

Александр Ткаченко

(Русский ПЕН-клуб)

Эрнст Чёрный

(Коалиция «Экология и права

человека»)

Алексей Яблоков

(Центр экологической политики

Poccuu)

Анна Шароградская

(Институт Региональной Прессы)

Учредитель и издатель:

Санкт-Петербургская

общественная организация

Экологический правозащитный центр

«Беллона».

mail@bellona.ru

www.bellona.org

Издание зарегистрированно в Министерстве по делам печати и средств массовых коммуникаций РФ. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-14909 от 20 марта 2003 года.

Распространяется бесплатно, по заявкам, адресованным в редакцию.

Адрес редакции и издателя:

191028, Санкт-Петербург, а/я 58.

Телефон: (812) 327-29-43.

Электронная почта:

ecopravo@ecopravo.info.

Caйm журнала: www.ecopravo.info. Our address:

PO box 58, St. Petersburg, 191028, Russia.

От редактора

От НЛО к ТБО

Мусор на земле — проблема. Мусор в голове — диагноз.

Возле деревеньки Илейкино, что во Владимирской области, бомжи, живущие на свалке, жгут мусор. Им так приказали. Кто приказал, не говорят. Причем жгут с одной стороны дороги, а с другой гора не уменьшается. Ради интереса я обошел близлежащие болото и овраг. Оказалось, что свалка огромная и лет ей уже немало. Видимо, мусор бросают сюда не только дачники, но и сами деревенские. Разумеется, в деревне нет мусоросборника. Ни штатной свалки, ни контейнеров... У бывшего руководителя поселковой администрации я интересовался, почему так много мусора в его вотчине? Денег мало дают, отвечал он.

Прошедшим летом проблема мусора в Подмосковье захлестнула страницы СМИ и телеканалы. Заседали мужи государственные и законотворцы, проводились конференции, шумели экологи... Одна очень хорошая журналистка убеждала меня, что дачники должны сами зарывать свой мусор на своих же дачных участках. Будучи в гостях на даче знакомого, я спросил его мнение на этот счет. Он окинул свои шесть соток и задал единственный вопрос: «Где?» Каждый сантиметр окультурен дачниками, каждое растение окружено заботой, каждый клочок на счету. Где рыть могилы для мусора? Может, спросил он еще, у твоей знакомой дачный участок в двадцать раз больше?

Пока специалисты решают, какая из экологических проблем важнее, мир потихоньку зарастает обычным бытовым мусором. Только в Подмосковье

его за год скапливается 36 миллионов тонн, а в Москве — 12 миллионов. Востребованными становятся мини-заводы по сжиганию твердых бытовых отходов (ТБО). Сама аббревиатура ТБО становится популярной, известной и понятной, как в свое время НЛО. Руководитель фирмы «Энергоинвест» Виктор Архипов так и сказал: «Мы считаем, что «мусорный» бизнес в России очень перспективен...» «Энергоинвест» сейчас строит мини-завод по утилизации ТБО в Орловской области.

А Ассоциация по содействию международному обмену природоохранными технологиями из Лейпцига (ITUT) уже не раз организовывала и проводила конференции под названием «Бытовые отходы и окружающая среда». В том числе и в России. Все чаще предметом бизнес-разговоров и бизнес-планов становятся вопросы упаковки, утилизации мусора, контейнеров для отходов и малоотходных технологий. Все чаще специалисты говорят о возобновляемых источниках энергии и все чаще с тревогой — о традиционных источниках как о несущих опасность захламления отходами огромных жизненных пространств. (В таких условиях предложение некоторых российских политиков и руководителей ведомств сделать международной свалкой именно Россию не может не вызвать, мягко говоря, озабоченность).

Ладно, когда мусор вокруг — можно подумать и убрать его. Хуже, когда он в головах. Это — как разруха, о которой говорил булгаковский профессор Преображенский. Мусор в головах убрать куда сложнее. Тем более, когда он занесен туда искренне и добровольно.

Известно, что чисто не там, где убирают, а там, где не мусорят. И если каждый начнет с себя, со своей головы, с головы своего соседа, близсидящего чиновника, депутата, министра, президента... Либо мусора меньше станет, либо научимся выбирать тех, кто не только в небесах витать будет, но и под ноги смотреть научится.

Ина Янская ecopravo@ecopravo.info фото: metla.tomsk.ru

MYCOP B 3AKOHE

Появление пыли на книжных полках и мусора на свалках городов неизбежно и знакомо каждому, но как решить мусорный вопрос врядли знает даже тот, кто непосредственно им занимается. И на бытовом уровне сделать это в рамках закона не всегда удается.

Проблема бытового мусора сейчас — это упаковка. Коробочки, бутылочки, металлические баночки, пластиковые контейнеры, полиэтиленовые пакетики... перечислять можно до бесконечности... все это непищевые отходы, которых появляется все больше и больше, чем богаче становимся мы. Теперь мы уже не привыкли ходить по магазинам с одной авоськой. Мы точно знаем, что в любом магазине нам все упакуют и завернут. А что делать дальше с этими упаковочными материалами — вопрос лично каждого.

Пока Россия стала благополучна лишь настолько, чтобы позволить себе все упаковывать и гордиться этим. Но достигнутый уровень благосостояния еще не позволяет нам понять, что практически любой мусор можно перерабатывать и использовать повторно. А мы? А мы привыкли так: где едим, там и мусорим. Речи о сортировке бытовых отходов, которая так распространена в Европе, и быть не может. Мы даже все в одно место сложить-то не можем. Проблема действительно острая!

Но иногда и есть желание вести себя по-человечески, но нет возможности. С такой проблемой сталкиваются дачники.

«У нас в дачном товариществе баков для мусора нет и не было. Обидно то, что многие дачники, вычистив свои участки, вывозят свой мусор под другие участки. Все поля вдоль дороги завалены кульками, бутылками, пластиком, разорванными покрышками и пр. Кульки с мусором висят на деревьях. Едет машина, остановилась в тенечке, люди пожрали, выпили, мусор сбросили и дальше поехали. Выловить невозможно, это делает каждый второй. Меня всегда это жутко возмущало, так как мы всегда собираем после себя отходы, те, что не годятся в компост, погружаем в машину и вывозим в город в мусорный бак. Обидно, что замечательный город становится похожим на

огромную мусорную свалку! И, к сожалению, никто с этим не борется — ни штрафов, ни битья морд, ни табличек — ничего», — это переживания дачников с одного из форумов в Интернет.

Интересно, что форумов таких бесчисленное множество. Там дачники обсуждают, куда девать мусор, какие прекрасные клумбы можно соорудить из пластиковых бутылок, как без пожара сжечь полиэтилен, где закопать железные банки, что смастерить из... и самый главный вопрос: «Почему мусор надо вообще везти с собой в город?» Вопрос о том, почему многие оставляют мусор, где попало, даже не обсуждается. Ведь это проблема воспитания и культуры. С этим у нас давно плохо.

Что говорит закон?

А закон вообще интересен... Особенно если учесть, что ни в одном законе нет такого понятия как мусор. То есть этот термин не является понятием, которое используется в Законе. Хотя законы есть! Просто законы говорят «отходы».

Ст. 22 ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 12 марта 1999 гласит: «Отходы производства и потребления подлежат сбору, использованию, обезвреживанию, транспортировке, хранению и захоронению, условия и способы которых должны быть безопасны для здоровья населения и среды обитания и которые должны осуществляться в соответствии с санитарными правилами и иными нормативными актами Российской Федерации». То есть нельзя мусор оставлять в непредназначенных для этого местах, нельзя его сжигать (что, кстати, любят делать дворники в последнее время), нельзя закапывать и т.д.

А если рядом с вашей дачкой река какая протекает, то смотри специальный документ. В постановлении правительства №1404 имеется «Положение о водоохранных зонах водных объектов и прибрежных защитных полосах». Там же говорится, что за соблюдение правил в этих зонах ответственны «специально уполномоченные государственные органы в области охраны окружающей природной среды, государственные органы управления использовани-

ем и охраной земель и специально уполномоченные органы управления лесным хозяйством в пределах их полномочий».

В городе все достаточно понятно. Дворник сжигает мусор и прошлогоднюю листву — идите в ЖЭУ (или сейчас районные жилищные агентства). Ведь за организацию сбора, вывоза, размещения, обезвреживания и переработки коммунальных отходов отвечает жилищный комитет и районные службы (жилищные агентства). А лучше сразу к главе муниципального образования с заявлением, где указаны нарушенные правила и законы. Как сказано в ответе Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (РосПотребНадзора) на запрос по мусорному вопросу, «контроль и надзор за уборкой придомовых территорий, домовладений осуществляют организации, непосредственно обеспечивающие жилищные услуги, администрации районов, жилищный комитет, государственная жилищная инспекция». Так что все вопросы — к ним. Причем, если вы не просто не довольны качеством оказываемых услуг, а выявили нарушения закона, то после всех указанных контрольно-надзорных органов можно обратиться и в районный суд.

Ст. 49 ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» говорит, что осуществлять государственный санитарно-эпидемиологический надзор должны «главные государственные санитарные врачи и их заместители, руководители структурных подразделений и их заместители, специалисты органов, осуществляющих государственный санитарно-эпидемиологический надзор».

Что говорят уполномоченные лица?

Например, в Санкт-Петербурге администрация города на сегодняшний день не имеет готовых решений мусорного вопроса. Как сообщило ИА «Росбалт», заместитель главного санитарного врача Санкт-Петербурга Кирилл Фридман считает, что руководство города, решая какие-то отдельные проблемы этой сферы, «не задается вопросом на перспективу — а что дальше?». По его мнению, одна из причин несостоятельности администрации в том, что «слишком много участников процесса», тех, кому поручили контроль за «мусорным вопросом». Как утверждает Фридман, чтобы был какой-то результат, необходимо эту тему отдать в одни руки — закрепить за одним комитетом. Тогда будет, с кого спрашивать. Фридман отметил, что технология утилизации может быть любой, главное, чтобы она была экологически безопасна.

Так говорит исполнительная власть, а законодательная предлагает свои пути решения. Например, «Петербург остро нуждается в таких принципиально новых городских документах, как «Закон об упаковке», «Закон о медицинских отходах» и «Закон об идентификации мусора», — сообщил корреспонденту РБК депутат Законодательного собрания Санкт-Петербур-

га Александр Редько. Он акцентировал внимание на последнем законе, так как, по его мнению, в ближайшие годы в общем объеме коммунального мусора значительно увеличится доля опасных химических веществ, связанных с аппаратурой связи, например, отработанные батареи, аккумуляторы, мобильные телефоны. Депутат также считает, что в ответе за утилизацию использованных товаров должны быть их производители и продавцы.

У экологов тоже есть своя точка зрения. Они особое внимание обращают на то, что нечетко действует механизм оплаты и вывоза мусора в городах, всегда существует межведомственная путаница. Экологи уверены, что закон об отходах должен, прежде всего, вытекать из всей системы экологической политики государства, а она, в свою очередь, должна быть закреплена на законодательном уровне. И важно, что необходимо новыми законами не решать проблему мусора, а предотвращать ее появление. То есть внедрять передовые технологии на производстве, вторично использовать отходы, ориентироваться на международные нормы.

Что у соседей?

В развитых странах в расчете на человека ежедневно образуется около 4 килограммов бытовых отходов. В Европе проблему мусора рассматривают как научную. Ученые стремятся изобрести новые способы переработки и вторичного использования мусора, а лучше изобрести способ просто не мусорить.

Но не только ученые вовлечены в процесс борьбы с мусором. Например, англичане объявили войну пластиковым пакетам, а супермаркеты Лондона теперь пропагандируют многоразовые сумки для переноса продуктов (помните наши советские авоськи!).

В странах Евросоюза не только платят за вывоз и утилизацию мусора, но и тщательно сортируют его. В США широко распространены специальные установки для домашнего использования, где мусор измельчается и потом попадает в канализацию. Но ни в одной стране мира мусорная проблема не решена до конца.

Интересно, что в Англии много противников такого способа утилизации мусора как сжигание, который так популярен сейчас в России и СНГ. Строительство мусоросжигательных заводов запланировано сейчас в Москве, Петербурге, Смоленске, Луганске (Украина), Усть-Каменогорске (Казахстан) и других городах.

Жечь или нет?

Конструкция мусоросжигательных заводов может быть различной. Но чаще всего горячие газы от сжигания при охлаждении используются для получения пара и электроэнергии. Именно при охлаждении газов образуются диоксины. Поэтому неотъемлемой частью процесса является очистка газов. Стоимость оборудования для очистки — это около половины стоимости всего завода. Но, по мнению доктора хи-

В ФОКУСЕ

мических наук Сергея Юфита, даже самые лучшие угольные фильтры не позволяют удержать выбросы диоксинов в рамках европейских норм. Работа любого мусоросжигательного завода опасна для окружающей среды и здоровья населения.

При сжигании мусора выделяются висмут, серебро, олово, свинец, кадмий, сурьма, медь, цинк, хром, ртуть. Токсичные металлы выбрасываются в форме солей или окислов, то есть в устойчивом виде, накапливаясь и с пылью попадая в организм человека. Опасность токсичных металлов именно в том, что они могут накапливаться. Также выделяются полиароматические углеводороды, которые являются опасными канцерогенами, и еще большая часть таблицы Менделеева. Важно, что вещества, опасные для жизни человека, животных и природы в целом, попадают и в воздух, и в воду.

Конечно, прогресс не стоит на месте и изобретены различные способы сохранения окружающей среды и в мусорном процессе. Но при массовом строительстве в России мусоросжигательных заводов существует высокая вероятность того, что именно в нашу страну попадет устаревшее оборудование иностранных фирм и изжившие себя технологии. Ведь русский человек на мусоре готов экономить, а это грозит уже экологической катастрофой.

Кроме сжигания мусора существуют и другие способы его утилизации: дробление, прессование, отвердение, расплавление и пр. Но многие из них не решают проблему сокращения объемов отходов и являются промежуточными. Тогда используют самый древний способ — захоронение.

В России ежегодно образуется около 130 млн. кубических метров твердых бытовых отходов (ТБО). Из них промышленной переработке подвергается только 3%, остальное вывозится на свалки и полигоны-захоронения. Огромные территории пригородов заняты несанкционированными свалками. Многие свалки не ограждены, не соответствуют санитарно-эпидемиологическим требованиям, бесхозны и являются экологически опасными объектами.

На юридическом уровне

Там проблема решается медленно и тяжело. Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» был принят в 1998 году. До его принятия действовали временные правила охраны окружающей среды от отходов производства и потребления в РФ, утвержденные Министерством охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ в 1994 году. Закон разрабатывался несколько лет, и это привело к тому, что некоторые области принимали свои региональные нормативные акты.

Именно этот закон четко говорит о том, что «право собственности на отходы принадлежит собственнику сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий или продуктов, а также товаров (продукции), в результате использования которых эти

отходы образовались». То есть отвечает за мусор тот, кто его произвел! Причем право собственности может быть передано другому лицу на основании договора купли-продажи. То есть можете свой мусор кому-нибудь продать... Интересно, кто купит мусор дачника?

И главное: «В случае, если отходы брошены собственником или иным образом оставлены им с целью отказаться от права собственности на них, лицо, в собственности, во владении либо в пользовании которого находится земельный участок, водоем или иной объект, где находятся брошенные отходы, может обратить их в свою собственность, приступив к их использованию...» То есть бросили у тебя на участке соседние дачники мусор, так бери, теперь ты этим мусором можешь распоряжаться по своему усмотрению! Вот счастье-то!

Конечно, в законе говорится, что объекты размещения отходов (то есть свалки) можно создавать только с разрешения федеральных органов власти. Но кто ж спрашивать будет? Никто не контролирует, за руку не ловит, значит, будем сваливать мусор там, где нам удобно!

Про территории поселений (к которым, по всей видимости, относятся и дачные поселки) написано следующее: «Территории городских и других поселений подлежат регулярной очистке от отходов в соответствии с экологическими, санитарными и иными требованиями. Организацию деятельности в области обращения с отходами на территориях городских и других поселений осуществляют органы местного самоуправления в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Существует еще и Федеральный закон «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» ФЗ-66 от 15 апреля 1988, в котором сказано: «В дачных поселках ответственность за организацию и вывоз бытовых отходов возложена на правление садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения». Если-таки мусор копится, где попало, не вывозится, идите в правление этого дачного объединения, а также в местную или районную администрацию.

Важно и то, что на территории дачных поселков распространяются те же нормативные акты, которые регулируют охрану окружающей среды и на территориях населенных мест (городов).

Так в статье 28 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» указано: «Неисполнение или ненадлежащее исполнение законодательства РФ в области обращения с отходами должностными лицами и гражданами влечет за собой дисциплинарную, административную, уголовную или гражданско-правовую ответственность в соответствии с законодательством РФ».

И если еще не изобрели способ не мусорить, так давайте мусорить хотя бы по закону!

Pawud Алимов rashid@bellona.no

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ **М**Л В МУСОРНОМ ВОПРОСЕ

Каждый год в Евросоюзе образуется астрономическое количество отходов: 1,8 миллиарда тонн, примерно четыре тонны на каждого жителя. И именно поэтому обращение с мусором стало одной из проблем, решаемых на государственном и надгосударственном уровнях.

По данным Европейского экологического Агентства (eea.eu.int), бытовой мусор (так называемый «муниципальный») составляет 14% всех отходов.

Это заметно меньше, чем отходы горнодобычи (29%), производства (26%) и строительства (22%), но заметно больше, чем отходы энергетики (4%) и канализации (меньше 5%).

Бытовые отходы рассматриваются как серьезная проблема ещё и потому, что в Европе производится всё больше и больше упаковки, а это — одна из главных составляющих бытового мусора. Только за четыре года, с 1997 по 2001, производство упаковки в Евросоюзе возросло на 7% — и это несмотря на пристальное внимание к проблеме отходов общественности и властей. При этом самое большое количество упаковки в год на душу населения производится в Ирландии и Франции (210 кг), а самое меньшее — в Финляндии (около 100 кг).

Бытовые отходы называются муниципальными, и именно муниципалитеты следят за свалками и вывозом мусора. При этом муниципалитеты заключают договора с утилизаторами, находящимися в конкуренции, — мусороперевозки дороги, а за разросшуюся свалку сам муниципалитет будет вынужден заплатить штраф.

В ряде стран, например, в Голландии, запрещено захоранивать мусор, который может быть переработан или использован для получения энергии. В редких случаях за разрешением захоронить такой мусор муниципалитет обязан обращаться напрямую к министру экологии.

Решением проблемы мусора является его переработка, и большая часть на сегодняшний день перерабатывается. Это произошло совсем недавно — до 1999 года большая часть бытовых отходов в Евросоюзе сжигалась. Теперь сжигать или захоранивать допускается только тот мусор, который невозможно использовать. И помогает в уменьшении объемов отходов, отправляемых в топку, именно раздельный сбор мусора.

Сортировка мусора — это целая наука. Ей посвящены школьные уроки, на которых учитель приносит в класс мешок самого разного мусора, вываливает

его содержимое на пол, а ученики раскладывают отходы по кучкам и обсуждают, что должно случиться с каждой из таких кучек потом. Европа надеется, что такие уроки принесут свои результаты: планируется, что к 2020 году доля сортируемого мусора возрастет примерно на 40%.

Ещё некоторое количество отходов используется для получения энергии (и такое использование по европейским нормам допускается лишь при высокой эффективности этого процесса, когда отходы обладают энергетической ценностью более 11 тыс. килоДж/кг, а выделившееся при сжигании тепло используется более чем на 75%).

Ещё одним решением проблемы мусора является немецкая система «зеленой точки» — именно такой знак, большую зеленую точку со стрелкой внутри, стали ставить на своих товарах немецкие производители, а затем и производители других стран Евросоюза. Эта точка означает, что стоимость утилизации упаковки уже включена в стоимость товара. Производитель либо занимается утилизацией сам, либо перечисляют на неё средства специализированной организации.

Борьба с мусором осуществляется также и за счет введения налогов. Так, например, в конце прошлого года правительственная комиссия в Ирландии предложила ввести десятипроцентный налог на жевательную резинку (около пяти евроцентов за упаковку). Из полученных денег должен быть создан фонд по очистке улиц от выброшенной жвачки. Так, на борьбу с жевательной резинкой коммунальные службы Ирландии тратят до 30% средств, выделенных на уборку. В начале этого года подобная инициатива была выдвинута в Великобритании и Германии — сообщалось, что на уборку улиц от жвачки в этих странах тратится 300 и 900 миллионов евро соответственно.

Наконец, главной задачей в борьбе с отходами является предотвращение их образования. Это самый простой и эффективный выход, и вместе с тем самый сложный, заставляющий ломать голову как экспертов Евросоюза, так и простых европейцев.

Использованы материалы Европейского экологического агентства: EEA Signals 2004, EEA Report 4/2005, Umweltdaten Deutschland, и др.

в фокусе 9

Вадим Дымов ecopravo.info

ТРЕТЬЯ БЕДА РОССИИ

К двум исконно русским бедам — дорогам и дуракам — с полным основанием можно присоединить третью: свалки. Объемы производимого в России бытового мусора огромны: только отходы жилищно-коммунального сектора превышают 60 млн. тонн ежегодно. И это без учета свалок, где, по разным оценкам, накоплено от 80 до 120 млрд. тонн мусора.

Строительство завода по сжиганию иловых осадков начато в Санкт-Петербурге на Юго-Западных очистных сооружениях. Это предприятие, оснащенное современным оборудованием, будет перерабатывать 68 тонн осадков в сутки. Полученная в результате переработки зола может служить основой для строительных материалов.

Губернатор В. И. Матвиенко сказала на церемонии закладки первого камня в фундамент: «С вводом в строй завода мы практически полностью решим проблему утилизации иловых осадков. Не нужно будет больше выделять территорию для хранения и обработки отходов, и мы сохраним чистоту и здоровую экологическую атмосферу в городе, особенно в зоне Финского залива и Балтийского моря». Губернатор особо отметила также значимость таких проектов в целом не только для города, но и для всего Балтийского региона. «Сейчас мы готовим еще целый ряд важных экологических проектов, и я уверена, что они заинтересуют наших зарубежных партнеров. Ведь для решения экологических проблем границ не существует».

Чем не идиллия? Массу проблем сразу решит новый завод после ввода в эксплуатацию. Однако, почему так встревожились «зеленые»? Петербургское отделение Гринпис даже со специальным заявлением выступило, в котором предостерегает всех от «впадения» в эйфорию. Оказывается, с дымом, образуемым при сжигании ила, в атмосферу будет выбрасываться столько вредных веществ, что мало никому не покажется. Особенно жителям района, вблизи которого строится новое предприятие.

Можно, конечно, посетовать на «зеленых»: опять, мол, выполняете «заказ третьих стран» или конкурентов «Водоканала». Но беда в том, что дышать отравленным воздухом придется петербуржцам.

Так что, отказаться от вторичной переработки совсем? Нет, так вопрос никто не ставит. Другое дело, что технологии должны использоваться самые передовые,

очистка продуктов переработки должна производиться с максимальной эффективностью. Чтобы не получилось так: исправляем одно — за счет ухудшения другого.

А в принципе заводы нужны. Только вот строить их никто не спешит.

Для чего программы пишутся?

Три года тому назад родилась в Краснодарском крае целевая программа «Отходы». Казалось, наконец-то появился свет в конце тоннеля, и вот-вот на Кубань хлынут потоки инвестиций и новейших технологий. Однако прошли годы, а программа так и лежит на чиновничьих столах — без движения.

Между тем, как пишут в краевых газетах, желающих разрабатывать мусорный Эльдорадо немало. Более полутора десятков специализированных предприятий, объединенных в Союз отходопереработчиков Кубани, уже не первый год добиваются от краевых властей внимания к проблемам переработки вторсырья.

— Предприятия нашего объединения постоянно сталкиваются со всякого рода противодействиями со стороны территориальных уполномоченных управлений федеральных органов власти, — говорит президент Союза отходопереработчиков Юрий Горбов. — Простой пример. Северо-Кавказское межрегиональное управление Ростехнадзора предлагает руководителям предприятий заключать договора с ФГУ «Центр лабораторного анализа и технических измерений по Краснодарскому краю» для проведения так называемой «экспертизы материалов обоснования для выдачи разрешения на предельно допустимый выброс в атмосферу и разрешений на размещение отходов». При этом сроки этой «Экспертизы» могут затягиваться на несколько месяцев, а ее стоимость — десятки тысяч рублей. Однако подготовить необходимые материалы могут и сами предприятия, прибегнув к услугам специализированных организаций, причем за меньшие деньги. Но — «низзя»... Потому и не спешат предприниматели за лицензиями...

Парадоксальный факт: лицензию на право обращения с опасными отходами в настоящее время имеют менее одного процента предприятий, в то время как по закону ее наличие необходимо всем хозяйствующим субъектам. Выходит, что остальные более чем 99 процентов организаций осуществляют свою деятельность незаконно, и в любой момент контролирующие органы могут благополучно их «прикрыть». Если процедура лицензирования не будет существенно упрощена, ни о каком развитии отходопереработки не может быть и речи.

Весьма спорное утверждение. Для экологии одинаково опасны как поспешные, непродуманные решения, так и бесконечные откладывания в долгий ящик — не всегда и поймешь: от чего вреда будет больше. Другое дело, что в руках у чиновников и бюрократов, что одно и то же, и самое простое дело превращается в архисложное — если его, естественно, не «смазывать».

До сих пор способом заботы об окружающей среде считается так называемый экологический сбор. Принцип прост: загрязняешь природу — компенсируй платежами. В бюджет. По идее, какая-то часть средств из него должна идти на природоохранные мероприятия. Однако они, как известно, финансируются из рук вон плохо.

А ведь можно и по-другому, как делает весь мир. Любой местный товаропроизводитель регулярно перечисляет средства на утилизацию отходов, оставшихся после использования потребителем его продукции, на специальный счет регионального объединения компаний, специализирующихся на переработке отходов (а отнюдь не в бюджет). Свидетельством того, что фирма-производитель аккуратно выполняет обязательства по охране окружающей среды, служит специальная наклейка на упаковке его товара — так называемая зеленая марка. Наличие этого нехитрого значка — куда более действенный, нежели кричащая реклама, аргумент для европейского потребителя выложить за нее свои деньги.

Что же мешает перенести подобный опыт на российскую почву, благо, что для вторичной переработки мусора у нас имеются и производственные мощности, и, главное, квалифицированные специалисты? Простые расчеты показывают, что региональные союзы отходопереработчиков, работая за счет целевых отчислений, способны приносить миллиарды рублей в качестве налогов и прибылей. В Краснодарском крае этот показатель может превысить четыре миллиарда рублей в год. Плюс автоматически решалась бы проблема оздоровления окружающей среды.

Новые технологии — старые подходы

Технологические возможности переработки вторсырья поистине впечатляют. Новейшие разработки ученых института теплофизики РАН уже сегодня позволяют проектировать мини-заводы по высокотемпературной утилизации ТБО. Из полиэтиленовой упаковки, битого стекла, пластмассы, горами лежащих на самой большой свалке в Краснодарском крае — полигоне близ хутора Копанского, — можно получать полезные продукты: вспененный шлак для строительства и синтез-газ, который при сжигании может обеспечивать целые микро-

+ В среднем в год один житель России производит 1 тонну мусора, 99 процентов этого объема идет на захоронение, в отличие, например, от Японии, где вторичную переработку проходит 70 процентов мусора.

районы Краснодара теплом и электроэнергией. Кстати, такой огромный американский мегаполис, как Чикаго, уже давно удовлетворяет свои потребности в электроэнергии за счет... собственного мусора.

И отходы жизнедеятельности сельскохозяйственных животных также могут найти применение, вместо того, чтобы «благоухать» в лагунах-резервуарах. Особые биореакторы способны превращать фекалии в газ метан и ценнейшие удобрения.

Союз отходопереработчиков Кубани уже не первый год бомбардирует органы власти предложениями по радикальному переустройству отрасли. Предполагается, что первым шагом должно стать рациональное перераспределение платежей за негативное воздействие на окружающую среду в пользу в первую очередь муниципальных бюджетов, а также реально действующих предприятий — отходопереработчиков.

Но пока на Кубани, как и по всей стране, стремительно пополняется море отходов.

Малый бизнес на большом мусоре

В Москве не так давно состоялся Круглый стол на тему «Экология и малый бизнес: проблема сбора и переработки бытовых отходов». Его участники — представители бизнес-сообщества Москвы и регионов — отмечали, что их роль в этой сфере не должна сводиться лишь к сбору мусора; малое предпринимательство может и должно быть полноценным игроком на данном рынке — и в качестве переработчика тоже.

Москва как один из крупнейших мегаполисов мира производит огромное количество мусора, имеет немало проблем в сфере экологии и при этом испытывает дефицит энергии. Все эти проблемы взаимосвязаны, отмечали участники; следовательно, решаться они должны в комплексе. По словам генерального директора компании «Лаборатория экспериментальных исследований» Игоря Новикова, в промышленности существует два аспекта: как не производить вредные отходы и как их правильно и эффективно утилизировать. Эти два процесса можно совместить, отметил Новиков. В частности, возглавляемое им предприятие разработало технологии и оборудование, благодаря которому можно менять структуру нефтепродуктов, чтобы двигатели автомобилей или теплостанции работали с наименьшей выработкой вредных веществ в процессе сгорания. Сокращение вредных выбросов может быть достигнуто до 23%.

Борьбу с отходами намерены модернизировать городские власти. Предполагается, что в ближайшие годы производственные мощности всех мусороперерабатывающих предприятий мегаполиса заметно возрастут. В настоящее время разрабатывается программа, призван-

11

ная максимально увеличить промышленный потенциал «отходных» предприятий Москвы. Причем подобная модернизация коснется не только существующих мусороперерабатывающих заводов, но и тех, которые пока пребывают в стадии проекта.

Планируется, что планы по развитию технической базы промышленной переработки отходов будут утверждены уже нынешней осенью. А начать модернизацию решено с реконструируемого сейчас мусоросжигательного завода №3, что на юге города. Намечено, что по завершении реконструкции это предприятие сможет ежегодно «съедать» на 30 тысяч тонн отходов больше, чем планировалось ранее. Таким образом производственные возможности предприятия, расположенного на улице Подольских Курсантов, увеличатся до 360 тысяч тонн в год.

Учиться надо... 15 лет

Самое заметное событие последних лет в российской «мусорной» отрасли — попытка организовать раздельный сбор отходов в Москве. В таких странах, как Испания, Германия, США, Франция, подобную практику начали вводить в обиход уже давно, правда, с разной степенью успеха. Во дворе дома ставят три мусорных контейнера разного цвета. В один собирается органика, пищевые отходы, в другой — стекло, дерево и металл, в третий — бумага и пластмасса. А вообще ТБО (твердые бытовые отходы) делятся на три категории: вторичное сырье (35%), биоразлагаемые отходы (35%) и так называемые «хвосты», или неперерабатываемые отходы (30%).

В результате это избавляет городские службы или частные компании от трат на организацию сортировки мусора. Кроме того, производить этот разбор непосредственно на свалке или на специализированном предприятии — плохое решение, поскольку потребительские качества вторсырья (макулатуры, к примеру) после транспортировки в мусоровозе ухудшаются. Если та же макулатура чистая, не испорченная какими-то пищевыми отходами, то она стоит 4000 руб. за тонну. А если проедет 40 км вместе с прочим мусором, то подешевеет до 1600-2000 руб. Очевидно, что выгоднее продавать чистое вторсырье.

В развитых странах мусор сортируют до того, как он попадает в мусоровоз, у нас — после.

Программа раздельного сбора мусора в Москве была запущена два года назад в 35 районах Южного округа. Считается, однако, что нужно лет пятнадцать для того, чтобы население прониклось идеей раздельного сбора, просвещать людей нужно со школьной скамьи. Опять же, реализация этой идеи тормозится наличием в домах москвичей мусоропроводов, которым едино, какой мусор принимать.

Так или иначе, достаточно заглянуть в любой мусорный контейнер в Южном округе, чтобы понять, что программа буксует. В прошлом году, к примеру, по данным столичной мэрии, «раздельно» было собрано 14 тыс. тонн ТБО. Для сравнения: по официальным данным Москва в прошлом году породила 21 млн. тонн мусора, в том числе ТБО — 4 млн. тонн, а строительных отходов — 11 млн. тонн.

Вклад индустрии

Прибыльным бизнесом можно назвать производство оборудования для механической сортировки отходов. Оборудование — это различные транспортеры, дробилки, сепараторы черных и цветных металлов, линии брикетирования отходов.

Завод «Станкоагрегат» обратился к этой теме всего несколько лет назад, но уже сейчас доля сортировочной продукции в общем объеме его производства составляет около 40%. В прошлом году предприятие продало такого оборудования на 37 млн. руб. В нынешнем, по данным замгендиректора по производству ОАО «Станкоагрегат» Геннадия Овакимьяна, объем производства сортировочных линий должен вырасти до 120 млн. руб. Вместе с тем поток заказов уже в обозримом будущем может сократиться, поскольку большая часть состоятельных и деятельных муниципий уже закупила механизмы для сортировки мусора.

Интересно, что, к примеру, в Финляндии компания, работающая в «мусорной» сфере, подобная тому же «Станкоагрегату», может при желании получить кредитную линию в госбанке в рамках национальной экологической программы. В России подобных программ пока нет, и их разработкой никто не занимается.

Другой вид сопутствующего бизнеса в сфере утилизации мусора — переработка отходов в плодородный грунт. Дерево, органические, некоторые строительные отходы измельчаются, приводятся в состояние однородной массы, а в нее добавляются удобрения. Понятно, что для «пищевого» растениеводства такая земля не годится, поскольку содержащиеся в ней вредные вещества могут попасть в конечные продукты. Но эту почву вполне можно использовать для посадки деревьев, разбивки газонов в городе. А еще «мусорным» грунтом можно засыпать выработавшие свой ресурс свалки (специалисты называют такие конструкции «скифскими курганами»).

Технических проблем с переработкой мусора в почву нет никаких (подобные технологии используются во многих странах Европы). Но закупать этот гумус пока никто не спешит. Природоохранное ведомство, куда не так давно

отошло лесное хозяйство, не может этого делать по финансовым соображениям, а муниципальные власти предпочитают завозить для посадки растений обычную почву, которая стоит не намного дороже, чем искусственная.

Руки приложить...

Но сидеть сложа руки и ждать, пока появится эта система да когда она заработает в полную силу, — себе же хуже, можем ведь по уши зарасти грязью и мусором. И потому правы активисты экологических движений, прикладывающие свои руки к решению этих проблем уже сейчас.

Вот пришло сообщение из Зеленоградска: там состоялась акция «Мусор приходит в город». Активисты общественной организации «Молодежная Республика» в рамках проекта «Школа молодежных лидеров» при поддержке группы «Экозащита!» и примкнувшие к ним учителя и ученики школ Калининграда и Зеленоградска, а также воспитанники Зеленоградского детского дома убрали мусор с побережья Балтийского моря на участке Сокольники-Зеленоградск. А в центре города организаторы акции раздали приезжим информационные листовки и пустые мусорные пакеты.

Дебютная акция «Молодежной Республики» стала результатом учебных семинаров, которые проходили в Международном Центре Встреч Молодежи «Сатр Rodowo». Содействие молодым активистам оказал фонд Стефана Батория и Роберта Боша в рамках программы «Партнерство Общественных инициатив Германия — Калининградская область — Польша». Также участие в подготовке акции принял Центр поддержки общественных инициатив Калининградской области.

Еще одно сообщение. По выходным дням в Подмосковье организуются широкомасштабные акции: на всех дачных направлениях автодорог появляются... засады, в которых инспекторы административно-технического надзора, милиционеры и съемочные группы телекомпаний отлавливают дачников, по дороге домой выбрасывающих из окон машин мусор.

По словам начальника главного управления Госадмтехнадзора (Государственный административнотехнический надзор) Московской области Николая Пищева, во время возвращения дачников в столицу — с 15 до 22 часов — по всей области их ждали 119 засад, в которых были задействованы 414 человек и более 100 единиц техники. Кроме того, происходящее фиксировали 12 съемочных групп. Всего в ходе операции было задержано 287 автомобилей, «из которых осуществлялся сброс мусора». В их числе 272 легковушки, 11 грузовиков, три «Соболя» и один трактор.

Владельцы транспортных средств оштрафованы на общую сумму в 280 тыс. рублей. А объем мусора, возвращенного обратно в салоны машин, составил, по подсчетам инспекции, около 160 кубометров.

По оценкам областного Госадмтехнадзора, ежегодно в 10 805 расположенных на территории области садоводческих товариществах образуется более 1,5 млн. тонн отходов. Лишь 0,5 млн. тонн вывозится специализированными организациями, остальное выбрасывается в леса, овраги и вдоль дорог.

Мнение

Владимир Грачев, председатель комитета Госдумы по экологии, член-корр. РАН, доктор технических наук, профессор:

— Вопрос о сборе, переработке и хранении мусора — очень серьезный вопрос. Здесь есть дырки и в законодательном плане, и в исполнительном. Вопрос, в основном, должен решаться на уровне муниципальных образований. Нужно создать в стране систему сортировки отходов и их использования. Такая система, к примеру, создана в Германии. Считаю, что и экологическая милиция могла бы делать больше в этом вопросе. Еще одна большая проблема — размещение отходов. Особенно отходов производств. Кемерово, к примеру, задыхается от отходов угольной промышленности.

Виновными в сложившейся ситуации были названы правления садоводческих товариществ, не выполняющие предписания об оборудовании контейнерных площадок и не заключающих договора со специализированными организациями, занимающимися вывозом мусора.

Стоит отметить, что в Московскую областную думу уже внесен законопроект «О чистоте и порядке на территории Московской области», ужесточающий санкции к грязнулям. «Мы понимаем, что большинство дачных поселков построено давно и построено неправильно, — отметил заместитель председателя Мособлдумы Виктор Егерев. — В них нет санитарно-защитных зон, очистных сооружений, нет даже нормальных дорог. Не во всех районах «складываются отношения» у садоводов с местными властями и владельцами специализированной техники. Но действующий закон, обязывающий садоводов соблюдать чистоту, был принят еще в 1998 году, и у них было время, чтобы оборудовать контейнерные площадки и вписать в свои уставы графики вывоза мусора. Поэтому сегодня проблема утилизации мусора должна быть проблемой самого дачника. Некуда выкинуть — вези по месту жительства и выбрасывай там».

По словам заместителя генерального директора ОАО «Ресурсная фирма Станкоснаб», эксперта Национального фонда развития малого и среднего предпринимательства Евгения Федорова, в странах, где работа с отходами ведется целенаправленно, годовой объем услуг и товарной продукции превышает 500 млрд. долларов. «Это превышает годовой бюджет России», — подчеркнул Федоров.

С каждым годом объем производимых в стране отходов возрастает. Экономическая целесообразность работы в этом направлении очевидна, да и экологическая тоже. Чтобы малый бизнес влился в систему сбора и переработки мусора, нужно, чтобы и в Москве, и в России в целом эта сфера городского хозяйства действительно стала системой. Добавим: как и вся экология.

Вадим Гладилов gladilov@bellona.ru

Ни в одном Законе Российской Федерации, включая Градостроительный Кодекс, нет такого термина «уплотнительная застройка». И, тем не менее, все прекрасно понимают, что он обозначает. Потому что строительство новых зданий на месте детских площадок, вырубленных скверов, впритык к историческим ценностям, стало повсеместным явлением в стране. И особенно остра эта проблема в Санкт-Петербурге.

PECC VIJOTHEHUA

Едва ли не каждую неделю то в одном, то в другом районе северной столицы проводятся пикеты, митинги, собрания горожан, протестующих против очередного согласия местных властей на сооружение в самых неожиданных местах нового дома. В протестных акциях участвуют, как правило, несколько десятков человек, и потому, наверное, их усилия часто оказываются бесплодными: пошумели, повозмущались, кто-то даже по судам походил, которые в большинстве случаев принимают сторону застройщиков, - и на том все заканчивается. Редко-редко удается простым людям выиграть «битву» за свое право на информацию, на участие в принятии решений по проблемам, которые касаются многих горожан. А ведь все эти права прописаны в Конституции РФ, в многочисленных «правильных» законах. Да только кто ж их исполняет, эти законы, если речь идет о крупных дивидендах для строителей, а через них и для многочисленной армии чиновников.

Вот несколько печальных характерных примеров.

Васильевский остров

История с «уплотнением» двора дома N41 по 10-й линии Васильевского острова. Несколько месяцев жильцы выдерживали натиск строителей, не давая им приступить к работе. Но в один из дней двор «украсился» бетонными плитами. Жильцы заволновались, пригласили разобраться в ситуации депутата муниципального совета округа N8 Анатолия Гудимова и главу администрации Василеостровского района Александра Исаева с помощниками.

Закон Санкт-Петербурга «Об участии граждан в принятии градостроительных решений» на вашей стороне. Статья 2 п.1. гласит: «Информирование общественности и общественные обсуждения проводятся в целях обеспечения права граждан на благоприятную среду жизнедеятельности и информацию о ее состоянии». Если информирование или обсуждение не проведено, значит, Ваши права нарушены, и Вы можете обратиться в суд.

Жители жаловались на нарушение закона и ссылались на Конституцию, которая гарантирует людям право на достойную жизнь. Они привели аргументы специалистов о том, что грунт в этом районе плохо пригоден для строительства; инженерные сети и так изношены, и им не под силу обслуживать ещё один дом; окружающие здания покрыты трещинами, а если начать вбивать сваи, то они окончательно развалятся... Документы у застройщика, по словам жильцов и адвоката, которого они наняли для защиты своих интересов, оформлены с грубейшими нарушениями.

Ещё один аргумент «против»: если двор будет поделен на две части, в его западную половину в случае пожара не смогут попасть пожарные машины, так как арка, ведущая на 10-ю линию, очень низкая. Глава администрации Александр Исаев выслушал жильцов и пообещал разобраться. Строителям было выдано предписание, согласно которому они обязаны приостановить работы на этом участке, вывезти плиты и убрать технику.

Когда ушли представители администрации, один из жильцов, сам строитель по профессии, предложил устроить во дворе шлагбаум, чтобы в него не могли попасть чужие машины, а пока отгородиться от возможного продолжения акций застройщика, вкопав в землю арматуру и залив её бетоном. Люди не очень надеются на то, что застройщик прислушается к предписанию главы района.

Полуостров Безымянный

Петербургские парламентарии выступают за запрет застройки территории полуострова Безымянный. По мнению депутатов ЗакСа, проблема сохранения территории полуострова Безымянный имеет высокое социальное значение, поскольку указанные территории являются достоянием всех жителей Санкт-Петербурга, важнейшими зонами спорта и отдыха, местом базирования парусного флота. Однако время от времени производятся попытки застройки этих территорий объектами, не связанными со спортом и рекреацией.

В этой связи депутаты приняли за основу проект закона «О некоторых вопросах развития территорий полуострова Безымянный». В соответствии с проектом, в течение пяти лет (срок действия закона) передача земельных участков, находящихся на территории полуострова Безымянный, в собственность или пользование физических либо юридических лиц для целей инвестиционного строительства не допускается.

Суворовский проспект

На Суворовском проспекте Петербурга собираются возвести жилой дом. Местные жители против, сообщил недавно «Строительный еженедельник». Инвестор — ООО «Балтийский торгово-промышленный союз» — выбрал для реализации своего проекта дворовую территорию, ограниченную брандмауэрами жилых домов.

Общественные слушания проекта, которые были назначены на 27 мая 2005 года, признаны недействительными, поскольку в обсуждении тогда участвовало лишь около 40 человек. В результате районная администрация вынуждена была резюмировать: «Слушания не состоялись в связи с заявлениями граждан о нарушении процедуры регламента подготовки и проведения общественных обсуждений проектов градостроительных решений. Гражданам не был обеспечен доступ для ознакомления с градостроительной экспозицией».

Противостояние продолжается...

Невский район

«Уплотниловка» в Невском районе превращает в кошмар жизнь более 5000 человек. На пересечении улиц Бадаева, Ворошилова и Джона Рида находится совершенно обычный, ничем не примечательный пустырь. Но у него есть одна особенность. Он представляет собой внутренний двор в квартале, образованном жилыми домами. Еще со времен возведения двух детских садов на нем скопилось такое количество строительного мусора и другого хлама, что уже многие годы местные жители используют его как место выгула собак. Но вот нескольким жильцам пришла в голову мысль благоустроить этот самый пустырь. Им удалось «заразить» своей идеей многих, проживающих в соседних домах. Был разработан проект, предусматривающий строительство здесь парковки для машин, зеленой зоны со скамеечками и аккуратными дорожками, а также пары-тройки детских и спортивных площадок.

Жильцы уже договорились между собой о размере взносов на строительство. Оставалось только получить разрешение у властей муниципального округа. Однако им

Статья 1 п. 5 Закона Санкт-Петербурга «Об участии граждан в принятии градостроительных решений» гласит: «Граждане и их объединения имеют право запрашивать и получать любые копии документов, которые, согласно действующему законодательству, являются основанием для принятия градостроительных решений, за исключением документов, содержащих установленную в законном порядке государственную, коммерческую или иную тайну». Запросите копии проектов и другие документы. Статья 1 п.10 Закона Санкт-Петербурга «Об участии граждан в принятии градостроительных решений» гласит: «...проведение общественных обсуждений проектов градостроительных решений в соответствии с настоящим Законом Санкт—Петербурга является обязательным условием их принятия».

дали от ворот поворот, мотивировав тем, что в одном из детских садов, который расположен рядом с пустырем, не закончены отделочные работы. Но даже когда детский сад привели в порядок, местные власти по-прежнему тянули с выдачей разрешения.

Причину задержки жители узнали совершенно случайно, когда в очередной раз обратились в муниципальный округ, чтобы навести порядок на дворовой территории. Оказалось, что постановлениями правительства Петербурга N 113 от 28.01.04 и N 382 от 09.04.04 строительной компании «Профит» было разрешено возвести на месте их пустыря два многоэтажных дома.

Выяснилось: по предварительному плану возведения двух новых домов потребуется не только уничтожение многолетних зеленых насаждений и единственной детской площадки, но зона строительства захватит и половину территории действующего детского сада.

Строительство новых домов резко ухудшит качество жизни жильцов в ранее построенных домах. Еще и вот почему. «Я живу на последнем этаже, и уже сегодня наша семья ощущает нехватку холодной воды в кранах, — говорит жительница дома 4, корпус 2 по улице Джона Рида Анастасия Потапенко. — Наверное, нагрузка на инженерные коммуникации и оборудование «Водоканала» уже предельная. Поэтому мне страшно даже представить, как мы будем жить, если к этим же сетям подключат два новых огромных дома».

На все письма, запросы, жалобы и коллективные обращения в различные инстанции жильцы получали лишь формальные отписки.

Таврический сад

Характерно, что негативные действия властей и застройщиков время от времени касаются в Санкт-Петербурге даже исторических центров. Процесс уплотнительной застройки может затронуть еще один памятник архитектуры федерального значения в центре города — Таврический сад. На месте расположенных здесь теплиц кооператива «Цветы» планируется построить элитный жилой комплекс. Застройщиком выступает ООО «Базис», а инвестором проекта является группа компаний «Веда».

Первой забила тревогу газета «Коммерсант», журналисты которой раскопали тщательно скрываемую информацию. Территория, занимаемая теплицами, еще в 2003 году была выставлена Фондом имущества Петербурга на торги, где ее приобрело ООО «Базис». Кооператив обратился в Арбитражный суд, требуя признать торги незаконными. С тех пор дело и «подвисло» — доказать свою правоту кооперативу пока не удалось. А вот первый заместитель председателя КУГИ Алексей Чичканов безапелляционно заявляет, что участок на Потемкинской улице находится у «Базиса» в бессрочном пользовании. (К чему тогда фарс с арбитражем?)

Статья 3 п.1 Закона Санкт-Петербурга «Об участии граждан в принятии градостроительных решений» гласит: «Обязательное информирование общественности в процессе обсуждения градостроительных решений включает:

- публикацию и распространение информационного сообщения о проекте градостроительного решения;
- организацию ответов на запросы граждан и их объединений, предоставление доступа к градорегулирующей и проектной документации:
- организацию выставок (экспозиций) градорегулирующей документации, проектных предложений».

Во всяком случае, хваткие предприниматели, что называется, форсируют события: уже и эскизный проект, предусматривающий строительство по адресу: Потемкинская, 2 жилого комплекса высотой до семи этажей, готовится тем же самым «Базисом». Надеются здесь крепко на чью-то помощь в продавливании нужного решения...

Заявка на строительство жилого комплекса в Таврическом саду еще путешествует по профильным комитетам Смольного.

Председатель КГИОП Вера Дементьева говорит, что еще не видела документов, но знает об этом проекте. «Нам нужно посмотреть участок, но в любом случае все будет проходить чрезвычайно сложно, через многие согласования», — заявила она.

Дело в том, что в Смольном предпочитают увидеть на этом участке культурно-развлекательный центр. Желание строить именно здесь и именно жилье понятно: такой проект окупится гораздо быстрее, поскольку не будет никаких расходов на инженерные коммуникации, они ведь уже существуют. А крупнейшие специалисты в области ландшафтной архитектуры уже бьют тревогу, заявляют о недопустимости застройки территории Таврического сада.

«Превращать его в сад при каком-то жилом комплексе — значит нанести непоправимый ущерб истории садово-паркового искусства в России», — отмечает историк садово-паркового искусства, профессор Московского архитектурного института Дмитрий Швидковский.

«Таврический дворец в нашем городе уникален тем, что сохранился в ансамбле с историческим садом. Оранжереи со стороны Шпалерной улицы смотрятся болееменее нейтрально, но если здесь будет дом, это разрушит ансамбль», — считает известный петербургский историк архитектуры, автор монографии о Таврическом дворце Валерий Шуйский.

Вместе с тем, понижение статуса территории рядом с оранжереей может быть реализовано по схеме, уже отработанной на соседнем участке сада. Напомним, что в дни 300-летия Петербурга не меньшие возражения историков встретила идея главы «Газпрома» Алексея Миллера построить на территории бывшего парка аттракционов в Таврическом саду крытый детский каток (в подарок городу).

Проведя культурно-историческую экспертизу, ООО «Архитектурная мастерская Славиной» нашло такое строительство возможным. Руководитель мастерской,

академик архитектуры и член Совета по сохранению культурного наследия КГИОП Татьяна Славина пояснила: «Никаких противопоказаний относительно нового катка — ни функционально, ни композиционно — быть не может». Министерство культуры в марте 2004 года разрешило корректировку границ памятника «Таврический сад» и вывело за них лакомый кусок. Крытый каток на месте аттракционов уже проектируется, и, как поговаривают, это будет спортивно-оздоровительный комплекс с саунами.

Хотелось бы, чтоб читатели вспомнили. Исторически ансамбль Таврического дворца включает здание резиденции князя Потемкина (архитектор Иван Старов, 1783-1789), пейзажный парк (садовый мастер Вильям Гульд, 1780-1790-е), а также дом садового мастера со службами, теплицами и оранжереями (архитектор Федор Волков, 1793-1794). Таврический сад в целом сохранял свой первоначальный облик до середины XIX века, после чего в нем появляются спортивные площадки и развлекательные заведения. Строится выставочный павильон Императорского общества садоводства (архитектор Николай Игнатьев, 1913), позднее переоборудованный в кинотеатр «Ленинград», в 1930-е устраиваются аттракционы, а из Царского Села переносится здание Оранжереи (архитектор Александр Бах, 1900).

С начала 1990-х годов идут дискуссии о возможности восстановления утраченных фрагментов пейзажного парка, который сохранился в своих исторических границах. Накануне 300-летия Петербурга была проведена тщательная реставрация Таврического сада. В 2000-м году в 9-й мастерской «ЛенНИИпроекта» совместно с КГИОП разработали проект восстановления участка пейзажного парка на территории возле кинотеатра «Ленинград», ранее занятой аттракционами.

Согласно постановлению правительства РФ от 10 июля 2001 года №527 «О перечне объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения, находящихся в г. Санкт-Петербург», вся территория ансамбля, ограниченная улицами Шпалерной, дома 45-47, Потемкинской, дома 2-4, Кирочной, дом 50, и Таврической, дом 8, является федеральным памятником «Таврический дворец». Появится ли здесь еще и жилой дом?

Вместо комментария

«Мы не можем полностью отказаться от уплотнительной застройки. Как бы кто ни протестовал», — это было сказано во время утверждения городским правительством «Комплекса мероприятий по подготовке территорий для жилищного строительства на период с 2004 по 2010 г.г.» в середине прошлого года.

В число будущих стройплощадок вошли Московский, Невский, Василеостровский районы. По словам председателя комитета по строительству Евгения Яцышина, город берет на себя обязательства по развитию инфраструктуры (сетей, дорог и прочего) на новых перспективных территориях. Это позволит повысить темпы строительства жилья, эффективность использования территории и стимулировать инвестиционный процесс. До 2002 года было освоено 50% территорий от намеченного в Генплане еще 1987 года. По новой программе в деловой оборот до 2010 года будет вовлечено 865 га территорий.

По мнению Валентины Матвиенко, такое решение надо было принять давно. «Этот документ будет понятен для инвесторов, которые будут знать направление жилищного строительства, — говорит Валентина Ивановна. — Город берет на себя обязательство по подготовке новых территорий. Инвесторы будут обращать взоры уже в определенных направлениях и понимать, что город гарантирует им мощности по теплу, по воде, по электроэнергии, реализацию социальной программы, развитие транспортной сети. Что касается темы уплотнительной застройки, то мы не можем полностью от нее отказаться, как бы кто ни протестовал. Мы отменили много решений, которые нарушали законодательство. Но в тех кварталах, где есть пустующие земли, строительство продолжится».

Коли мы уж услышали это высказывание губернатора Санкт-Петербурга, то давайте вспомним и предвыборные речи Валентины Ивановны. Не раз и не два она со всей присущей ей энергией и решительностью обещала покончить с... уплотнительной застройкой. Лучше на свободных участках внутри кварталов разбивать скверики и садики да устраивать детские площадки. Вот такая метаморфоза: оказывается, и несгибаемого радетеля за народное благо можно переубедить.

Кстати, откровения губернатора на эту тему прозвучали и в году нынешнем, когда правительство принимало новый генеральный план Санкт-Петербурга. Она сказала: раньше мы жили по понятиям, а теперь все будет по закону. То есть, признан факт того, что все прежние решения по уплотнительной застройке принимались исключительно волюнтаристским путем, по желанию отдельных лиц и не были никоим образом скоординированы. Но ведь существовал же прежний генеральный план, в котором также ни слова не было о возможности уплотнительной застройки. Значит, все стройки внутри кварталов, построенных много лет назад, незаконны?

И еще один вопрос возникает с предельной неизбежностью: кто дает гарантии, что отныне все строительство будет вестись исключительно по генплану, а волюнтаризма удастся избежать? На Валентину Ивановну Матвиенко, которая меняет принципы в зависимости от определенных условий, надежда слабая. Кто же защитит петербуржцев от произвола?

Что думают по поводу уплотнительной застройки сами строители, выяснить было несложно. Всю вину строители перекладывают на плечи самих граждан, а также на городскую администрацию, которая, по их словам, слишком долго не готовила новые земельные участки под строительство, так что теперь приходится тесниться на насиженных местах. Кроме того, строители задушены налогами, их вынуждают платить вперед огромные деньги, которых у малых и средних компаний просто нет. Они утверждают, что строительство в Петербурге будет сокращаться, и что будет дальше — никто не знает.

Попробовали мы узнать и мнение законодателей города. Вот что говорил депутат законодательного собрания Алексей Игоревич Белоусов в беседе с журналистами Радио Свобода (www.svoboda.org):

— Можно ли защититься от подобных действий строителей на территории Санкт-Петербурга? Я считаю, можно, и для этого достаточно много делается. В частнос-

ти, могу сказать, что закон об общественных обсуждениях, который приняло законодательное собрание, позволяет по ряду случаев не просто приостановить, но и отменить действующее распоряжение администрации Санкт-Петербурга, губернатора Санкт-Петербурга в том случае, когда были осуществлены нарушения норм и правил при осуществлении строительных работ. У меня на Островском, 28/32 такое «пятно», которое предполагали строители застроить еще четыре года назад. Вот мы четыре года уже в судах, но, слава богу, там ничего не строят, и, я надеюсь, не будут строить никогда.

— Но вот в чем беда,— сказали мы депутату,— закон об общественных слушаниях есть, а строители его игнорируют, говорят, что это только тормозит процесс введения в строй жилья и ведет к удорожанию. Как найти здесь консенсус?

— Любые общественные слушания дают определенные пожелания со стороны жителей, которые на самом деле на протяжении всего периода строительства сталкиваются с трудностями. Это движение большегрузных автомобилей, которые везут строительные материалы, это работа на строительной площадке, это грязь. Для того чтобы нормально осуществлять строительство и чтобы не было никаких выступлений со стороны жителей, строители должны, конечно, делать все, чтобы компенсировать подобного рода неудобства. Разговор, конечно, идет не о тех случаях, когда нарушаются нормы и правила, когда нарушаются определенные инсталляционные или иные условия, связанные с уплотнительной застройкой. В случае, когда на законных основаниях происходит строительство, пожелания жителей связаны с требованиями построить спортивную площадку, благоустроить двор, обеспечить звукоизоляцию, и застройщики должны понимать людей, идти им навстречу.

В принципе, уплотнительная застройка в центральной части города существовала и до перестройки. Есть десятки объектов, построенных в исторической части Санкт-Петербурга, и если пройти по центральным улицам, можно увидеть, вот эти старые здания, потом современные, в стиле 60-70-х годов, встроены, и таких объектов достаточно много.

Не хочется верить, что и дальше положение останется прежним. Должны же чиновники понять, что хоть какогото комфорта в жизни хотят не только VIP-персоны, но и обычные горожане, их дети и внуки...

Кому выгодна уплотненная застройка в городах?

Заявление партии «Зеленая Россия»

В последние годы экологическая ситуация в городах ухудшается в значительной степени в связи с широким распространением т.н. уплотненной застройки — в сложившихся жилых кварталах возводятся новые многоэтажные дома.

При этом:

- сокращается площадь зеленых насаждений;
- исчезают места отдыха, спортивные и детские площадки, а также места для выгула домашних животных;
 - резко увеличивается число автомашин в непосредственной близости от жилых домов;
 - ломается привычная и удобная инфраструктура и весь уклад жизни.

Социально-экологические факторы уплотненной (точечной) застройки оказывают негативное влияние на жизнь миллионов горожан практически во всех городах России. Уплотненная застройка стала одной из важнейших проблем городской экологии, по степени ухудшения среды обитания сравнимая с проблемой загрязнения от автотранспорта.

Ухудшение среды обитания в городах происходит при прямом попустительстве, скрытом и открытом содействии местных чиновников. Вместо того, чтобы выступать в защиту интересов большинства граждан, помогать жителям правильно и своевременно оформлять документы на аренду и владение придомовыми территориями, чиновники скрывают до последнего момента факт принятия решения об уплотненной застройке, препятствуют получению объективной и своевременной информации, закрывают глаза на нарушения застройщиками порядка оформления разрешений, а порой и сами небескорыстно участвуют в таких нарушениях.

Государственные экологические и санитарно-эпидемиологические службы, призванные стоять на страже интересов граждан, зачастую не проявляют принципиальности при проведении соответствующих экологических и других экспертиз, закрывают глаза на нарушения уплотненным строительством норм и правил (в том числе по инсоляции, по расположению внутриквартальных проездов, по размещению автостоянок, по компенсационному озеленению и многих других).

Органы прокуратуры редко пресекают выявленные нарушения градостроительного законодательства и чаще покрывают, чем приструнивают нарушителей. Судебные органы также не занимают активной позиции в защите интересов и прав граждан, нарушаемых уплотненной застройкой.

Партия «Зеленая Россия» считает улучшение жилищных и экологических условий жизни в городах одним из приоритетов своей деятельности. Но мы против того, чтобы строительство комфортабельного жилья для немногих сопровождалось ущемлением прав и ухудшением условий жизни и здоровья многих.

Практика уплотненной застройки, приносящая огромные прибыли строительным компаниям и порождающая коррупцию среди чиновников, должна быть законодательно запрещена.

Вместе с общественными экологическими и другими организациями, борющимися против уплотненной застройки, мы настаиваем на законодательном запрещении уплотненной застройки, на закреплении преимущественного права жителей сложившихся территорий на определение судьбы своих территорий.

Российские города должны стать зелеными и удобными для жизни.

Принято на Федеральном Политсовете партии «Союз зеленых России» («Зеленая Россия»)
2 августа 2005 года
Председатель партии А.Яблоков

Александр Веселов, Председатель Союза экологов Республики Башкортостан есоги@ufa.ru

КОДЕКС МОЛЧАНИЯ: ЗАПРОСЫ ОСТАЮТСЯ

БЕЗ ОТВЕТОВ

Александр Веселов фото: Р. Алимова

В рамках федерального закона «Об охране окружающей среды» Союз экологов Республики Башкортостан (РБ) и ОАО «Волшебный мир» провели в Уфе первые показательные экологические слушания. На них обсуждены намерения построить на озере Архимандритское Уфимского района грандиозный аквацентр, а также проект реконструкции здания Уфимской производственно-торговой швейной фабрики им.8 Марта.

Приняли участие в этих мероприятиях представители органов местного самоуправления (на территории которых планируется разместить объект), государственных контролирующих органов (экологический контроль, пожарный надзор, санэпиднадзор, управления архитектуры, МЧС РБ, комитет по землеустройству и земельным ресурсам), заинтересованные граждане и общественные организации, корреспонденты СМИ, представители научных учреждений, коммерческих и банковских структур. Основной предмет обсуждения — доклады заказчиков и проектировщиков о намерениях и способах реализации проекта.

Сейчас можно смело утверждать, что выгоду от этих слушаний получили абсолютно все участники. Заказчик (инвестор) строительства получил исчерпывающую информацию о мнении населения о возможности строительства вообще и его методах в частности. Это является весьма важным, так как несоблюдение прав граждан на благоприятную окружающую среду, на возможность использования придомовых территорий вполне может повлечь за собой прекращение в судебном порядке строительства.

Кстати, в настоящее время в суде рассматривается жалоба жителей дома №86 по ул. Комсомольской в Уфе на незаконность строительства вставки между домами, что привело к ненормативному снижению размера внутридворовой территории для жителей этого дома. А в прошлом году Башкирской межрайонный природоохранный прокурор принес по аналогичным основаниям протест и потребовал приостановки лицензии МУП «Инвестиционная строительная компания г. Уфа», не имевшего разрешений на строительство и не обеспечивающего учет общественного мнения при строительстве 22 объектов в городе.

Поэтому заказчику и проектировщику важно уже на стадии декларации о намерениях учесть все обоснованные предложения граждан, чьи права могут быть нарушены размещением и эксплуатацией нового объекта. В их же интересах получить замечания и предложения по корректировке предпроектной документации от специалистов контролирующих органов. Кроме этого, широкое распространение информации о проекте

позволяет получить его общественную поддержку, провести рекламу проекта и привлечь дополнительных соинвесторов, облегчить получение согласований и экспертиз, снизить неизбежные расходы на исправление и доработку проектной документации. На слушаниях, о которых мы говорим, эти цели были достигнуты. Более того, при обсуждении проекта аквацентра выяснилось, что предварительные изыскания по данному участку уже проводились и есть в наличии, то есть заказчик получил ощутимую экономию средств.

Государственным контролирующим органам также выгодно предварительно провести экспресс-ознакомление с проектом и внести в него коррективы или предложения, что позволит сократить время рассмотрения и экспертизы проекта в будущем или предотвратить возможные нарушения заказчиком действующих норм и правил.

Администрация города, района или сельского совета уже на этой стадии публично может высказать свои пожелания и условия заказчику по решению социально-экономических проблем, связанных с данным строительством.

Граждане, проживающие на территории реализации проекта, на слушаниях могут не только потребовать (с фиксацией в протоколе слушаний) соблюдения определенных условий, но и подготовиться к грядущему изменению социальных и иных условий проживания.

Средства массовой информации в результате слушаний получают из первых рук точную информацию о перспективах развития данной территории и доносят ее до населения. Ну, и потенциальные инвесторы на слушаниях могут оценить перспективность и выгодность возможного вложения средств в обсуждаемый проект.

Таким образом, в результате проведения общественных слушаний и обсуждений ощутимый эффект получают все стороны-участники, а общество в целом социально выигрывает. А это, в свою очередь, поднимает общественную активность и самосознание граждан. Указанное тем более важно, когда Россия готовится к вступлению в ВТО, где действуют европейские стандарты по участию общественности в принятии решений и жесткие механизмы ответственности за их несоблюдение.

Итак, первый опыт оказался удачным, и потому Союз экологов РБ считает необходимым проведение в ближайшее время общественных слушаний по строительству в водоохранной зоне и в районе базы ОАО «Цветы Башкирии» гипермаркета «ИКЕА», а также моста через реку Уфа и по другим объектам.

С учетом общественного мнения напрямую связана проблема доступа к информации о состоянии окружающей среды и мерах по ее охране. В Башкортостане эта проблема отнюдь не снята с повестки дня. Население, общественные организации по-прежнему не имеют (хотя это право прямо предусмотрено законодательством) информации о поступивших на государственную экологическую экспертизу проектах хозяйственной деятельности, результатах экспертизы, сроках и месте реализации проектов, не имеют возможности внести свои предложения по данным проектам. И вообще получить экологическую информацию, являющуюся государственным информационным ресурсом, становится все труднее: запросы, как правило, просто остаются без ответа. Можно привести последний характерный пример.

Республиканская конференция по управлению природоохранной деятельностью приняла решение объявить экологическими поселениями ряд поселков, включая пос. Янбай Кармаскалинского района. В связи с этим, Союз экологов РБ запросил информацию о состоянии окружающей среды (вод, почв, атмосферного воздуха, радиационной обстановке и т.д.) на прилегающей к поселку территории, где находятся и объекты НГДУ «Уфанефть». Данное нефтегазовое управление отказалось представить такую информацию, переадресовав запрос к контролирующим органам.

Республиканский центр госсанэпиднадзора ответил, что состояние воды в колодцах населенных пунктов и радиационная обстановка не входят(!?) в компетенцию этой службы, а Министерство природных ресурсов РБ сообщило, что НГДУ «Уфанефть» в Кармаскалинском районе никогда не проверялось, поэтому какая-либо экологическая информация отсутствует. Круг замкнулся, и возник вопрос: создана ли в республике Единая государственная информационная система экологического мониторинга (ЕГИСЭМ РБ), на которую потрачено 515 млн. рублей за последние пять лет?

Кстати, в соответствии с постановлением Кабинета министров РБ от 19 июня 2001 года №134, к основным целям и задачам программы создания такой системы относится обеспечение органов государственной власти, общественных организаций и граждан своевременной, полной и достоверной информацией о состоянии окружающей среды.

Анализ ежегодных государственных докладов о состоянии окружающей среды в Республике Башкортостан показывает, что там помещается усеченная неконкретная информация, которую невозможно использовать в привязке к конкретному участку местности или объекту и вообще невозможно применить в практическом

К примеру, утверждается, что радиационная обстановка на территории республики нормальна, хотя Союз экологов РБ располагает проверенной информацией, что

на некоторых объектах нефте- и газодобычи гамма-фон превышен в десятки раз, и это признал в 2000 году Госатомнадзор России и Госсанэпиднадзор России, издав соответствующие нормативно-правовые акты. Население не имеет информации, в каких зданиях хранятся и применяются источники ионизирующего излучения, или, к примеру, о гамма-фоне на городской свалке, а также в парках и иных объектах массового посещения.

Нет публичной информации о состоянии загрязненности атмосферы, к примеру, в селитебной зоне Уфы, хотя указанное выше постановление предусматривало разработку карт экологической загрязненности территорий. И, значит, при приобретении квартиры, коттеджа, садового участка житель республики покупает «кота в мешке», не зная состава почвы на данном участке, состояния атмосферы и направления преобладающих ветров, качества грунтовых вод, перспектив строительства рядом со своим жильем какого-нибудь химического или иного вредного производства и т.д.

Это касается и градостроительной деятельности. В республике нет специализированной компетентной проектно-изыскательской организации, ведущей в комплексе инженерно-экологические изыскания строительных площадок, а также проверяющей экологические характеристики вновь построенных жилых помещений (проверка сертификатов безопасности отделочных материалов, оценка радиационного фона, уровня электромагнитного и шумового загрязнений, параметров вентиляции и т.д.) и прилегающей к ним территории.

Эти проблемы новый Градостроительный кодекс $P\Phi$ и экологическое законодательство заставят нас решать уже в этом году.

Пишут, что...

Верховный суд признал право на существование Красной книги Ненецкого АО

Верховный суд оставил без изменения решение суда Ненецкого автономного округа (НАО), признавшего в июне 2005 года право субъекта РФ на учреждение региональной Красной книги. Оспорить проект природоохранного документа пыталась прокуратура НАО.

Прокуратура НАО посчитала незаконным постановление администрации НАО от 28 мая 2004 года №262 об учреждении Красной книги, указав, что оно противоречит федеральному законодательству. Однако администрация округа с этим не согласилась. В результате судьбу Красной книги решал суд, сначала окружной, затем Верховный. Теперь применению главного природоохранного документа региона ничто помешать не может, считают в администрации округа. Вскоре нарушителям природоохранного законодательства придется платить штрафы по региональным нормативам, которые в разы выше общефедеральных. Так, уничтожение одного гектара приморских маршей оценивается в миллион рублей, белого медведя — в 30 тысяч рублей, кита — в 201 тысячу. Пока же ущерб, нанесенный природе нефтяными компаниями, в общей сложности оценивается в Полина Надеждина ecopravo@ecopravo.info фото автора

158 ДЕРЕВЬЕВ: ФАКТИЧЕСКОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

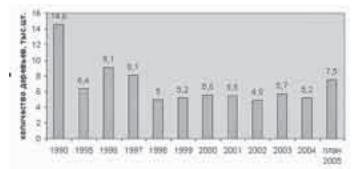

С каждым годом, а скорее и с каждым днем, площади зеленых насаждений в городах сокращаются рекордными темпами. И это несмотря на то, что план развития любого города предполагает решение проблемы недостатка зеленых площадей.

Например, концепция нового генерального плана развития Петербурга предусматривает решение проблемы плохого воздуха и повышенного уровня шума путем организации защиты жилой застройки с помощью сооружения специальных защитных экранов, зеленых насаждений и применения шумозащитных технологий при новом строительстве и реконструкции жилья. Защитные экраны, может, и будут ставить — ведь это проще всего (красота для застройщиков и уплотнителей!), а вот что-то про зеленые насаждения не верится!

По данным комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Санкт-Петербурга, сейчас в городе и пригородах 10,5 тыс. га зеленых насаждений общего пользования. На одного петербуржца приходится сейчас около 23-х квадратных метров зеленых насаждений общего пользования. А по нормативу генерального плана развития города должно быть не менее 60 метров на жителя. Предстоит высаживать и высаживать! Деревья, кустарники, цветочки! А как и сколько высаживают? Вот динамика посадки деревьев и кустарников в Санкт-Петербурге за период 1990-2004 г.г. (см. рисунок 1).

Сажай — не сажай, все равно строят и вырубают. Основная причина сокращения зеленых зон — уплотнительная застройка. При строительстве исчезают скверы, парки, благоустроенные зеленые районы. Строительство приводит не только к нарушению

Динамика посадки деревьев и кустарников в Санкт-Петербурге за период 1990-2004 г.г.

Статья 3 Закона «Об охране зеленых насаждений» гласит: «Охране подлежат все зеленые насаждения, расположенные на территории Санкт-Петербурга, независимо от форм собственности на земельные участки, на которых эти насаждения расположены, если иное не установлено настоящим Законом Санкт-Петербурга».

экологического баланса мегаполиса, но и к исчезновению зон отдыха для горожан, детских и спортивных плошадок.

Строят везде и за любые деньги. Застройщиков не пугает даже то, что земля под застройку и уже имеющиеся здания входят в исторические комплексы, представляют научную и культурную ценность. Вот в Краснодарском крае, например, на территории Сочинского заказника и охранной зоны Кавказского заказника начато строительство коттеджного поселка. Активисты-экологи направили письмо в прокуратуру, также собираются обращаться в Росприроднадзор и министерство сельского хозяйства.

В Санкт-Петербурге в августе жители ряда домов по Суворовскому проспекту, Таврической и Парадной улицам обратились к депутатам ЗакСа, лично к его председателю В. А. Тюльпанову и председателям ряда депутатских комиссий с открытым письмом, в котором идет речь о строительстве в архитектурном комплексе бывшей Николаевской академии Генерального штаба. Интересно, что заказчиком строительства комплекса жилых домов в исторически важной зоне является Военная академия связи и Загородная КЭЧ Министерства обороны России.

Сначала возмущенные жители направили главе администрации Центрального района заявление, в котором говорили о своей заинтересованности в обсуждении решения о строительстве, просили направить им информационные материалы о проекте и провести общественные слушания в соответствии с законом Санкт-Петербурга от 15 марта 2004 г. «О порядке участия граждан и их объединений в обсуждении и принятии решений в области градостроительной деятельности на территории Санкт-Петербурга».

Никакие информационные материалы предоставлены им не были. Тогда они посетили градостроительную экспозицию и обнаружили, что большая часть документов попросту отсутствует. Жители направили жалобу прокурору города Зайцеву С.П. о нарушении администрацией Санкт-Петербурга городского законодательства. Но прокуратура переслала жалобу в саму администрацию города. Получается, что администрация сама осуществляет надзор за своими действиями! При этом был нарушен Закон о прокуратуре, где говорится, что прокурор обязан проводить проверки и давать мотивированные ответы на все поступившие жалобы.

«Раз нынешнему руководству Военной академии связи эта территория не нужна и оно готово отдать ее под какойнибудь проект, давайте организуем здесь общегородской парк и сохраним в неприкосновенности этот памятник российской боевой славы», — говорят жители соседних домов.

Примеров сотни, и не только в Санкт-Петербурге, хотя «страдают» уплотнительной застройкой, как правило, крупные города, мегаполисы.

В районах строительства жители окрестных домов даже конфликтуют с рабочими, которые перед окнами возводят элитные дома. Они (жители) не могут спокойно наблюдать, как в пяти метрах от их подъезда возникает высотное здание и теперь их окна, выходившие в парк все последние годы, смотрят в соседское окно небоскреба. Они организуют пикеты, блокируют подъезд строительной техники, перекрывают дороги. Ведь зачастую правовые методы борьбы с уплотнительной застройкой не приносят желаемого результата.

Застройщик в большинстве случаев имеет необходимую документацию, но она получена задним числом, или вовсе отсутствуют документы экологической экспертизы, государственной и общественной. Строители могут вносить корректировки в строительные объекты без дополнительных согласований.

Чаще всего жители отстаивают свои права на благоприятную окружающую среду прямо на стройплощадке нового дома. Известны случаи борьбы со строителями, порчи строительной техники, сноса оградительного бетонного забора жителями соседних домов. Однако есть и те жители, которые решительно настроены исчерпать правовые методы борьбы с уплотнительной застройкой, прежде чем «идти на баррикады». Они отстаивают свои права в судах.

Редакция журнала «Экология и право» располагает документами, свидетельствующими о нарушении прав и законных интересов жильцов дома № 26 по проспекту Испытателей в Санкт-Петербурге. Ситуация дела такова: 07 сентября 2004 года правительство Санкт-Петербурга вынесло постановление о проектировании и строительстве торгового комплекса на земельном участке, который расположен перед фасадом жилого дома ЖСК № 1344. «Силами жителей ЖСК № 1344 на данном земельном участке образована зеленая зона в виде газона с насаждениями в количестве более 100 деревьев и кустарников», говорится в заявлении, поданном жителями в Приморский районный суд г. Санкт-Петербург, «мнение жильцов дома № 26 по пр. Испытателей при принятии Постановления № 1498 не учтено».

Парадокс заключается в том, что, в соответствии с заключением Главного управления природных ресурсов и охраны окружающей среды МПР России по Санкт-Пе-

И такие заборы вырастают в благоустроенных дворах практически за ночь

тербургу и Ленинградской области от 06.07.2004 №04-42/4304, в настоящее время данный участок «свободен от застройки, зеленые насаждения на участке отсутствуют, фактическое назначение — пустырь». А акт от 04.04.2005, подписанный главой местной администрации Муниципального округа № 68 В.И.Железновым, гласит, что «силами ЖСК № 1344 и жильцов дома № 26 высажено 158 зеленых насаждений в виде деревьев и многолетних кустарников, устроен травяной газон и проложены пешеходные дорожки».

Получается, что одна власть говорит: «Пустырь!», а другая утверждает то, что видела собственными глазами: «Благоустроенная жильцами территория! Деревья и кустарники!» Последнее, кстати, и Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору подтвердила ответом на письмо от 21 июня 2005.

Вот тебе и власть! Не договорилась между собой, значит! Так, так. А другая власть еще будет устанавливать, кто из них не прав... Да, задачка...

В августе были предварительные слушания по этому делу. Суд назначен на конец сентября. Будем ждать результатов.

Вот так у нас в России. С одной стороны власти города вкладывают деньги в строительство новых парков и скверов, а с другой дают добро на уничтожение уже высаженных, силами жителей, зеленых зон. А в другой бы стране

Статья 5 Закона «Об охране зеленых насаждений» гласит: «Рубка и (или) пересадка, а также любое другое правомерное уничтожение зеленых насаждений в Санкт-Петербурге производится в порядке, установленном правительством Санкт-Петербурга, на основании специального разрешения — порубочного билета, выдаваемого специально уполномоченным правительством Санкт-Петербурга исполнительным органом государственной власти Санкт-Петербурга». В порубочном билете указываются: количество деревьев и кустарников, подлежащих рубке, их породы, диаметр ствола (для деревьев), площадь газонов, подлежащих уничтожению. жителям бы еще и приплатили. Вместо поощрения тех, кто благоустроил придомовую территорию за свой счет, власть лишает их права на благоприятную окружающую среду и среду жизнедеятельности (ст.42 Конституции РФ, Закон «Об охране окружающей среды»).

Жители дома № 26 по пр. Испытателей предлагают принять закон о немедленной защите зеленых насаждений придомовых территорий и муниципальных округов. «Чтобы любая новая зеленая зона (пусть даже несколько деревьев или кустарников) автоматически получала статус защищенной, — говорит один из жителей дома Владимир Николаевич Батраков. — То есть высадил дерево — иди в муниципальное образование и требуй «документ неприкосновенности зеленого участка», который обеспечит сохранность зеленой зоны в любой ситуации!» Он поясняет, что таким территориям можно давать своеобразные паспорта, которые бы ограничили посягательство на них со стороны инвесторов-застройщиков, а строить в зеленой зоне можно было бы только памятники!

Но... Законов у нас принято не мало, например, Закон «Об охране зеленых насаждений», вот только с их соблюдением возникают проблемы на всех уровнях исполнительной власти. Нет четких механизмов реализации законов. А штрафные санкции, предусмотренные Кодексом РФ об административных правонарушениях, не внушают страха застройщикам, они настолько малы.

Жители дома 26 по пр. Испытателей куда только не обращались. Писали даже в территориальное управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Там им ответили (письмо от 17 мая 2005): «Вопросы принятия решения о застройке земельных участков, а также ликвидации или сохранения зеленых насаждений находятся вне нашей компетенции». Выходит так: вырубим все, будем задыхаться в загазованном городе, смотреть в окна дома напротив, но все это — не вопросы благополучия человека. Конечно, это — вопросы скорее неблагополучия. Вот тебе и реформа власти: поделили службы полномочия, да все функции не разобрали. Кому оставили?

Да, кстати, общественные слушания, которые все мы так любим в последнее время, в проекте строительства торгового центра по проспекту Испытателей проведены были. 13 мая 2004 года в протоколе зафиксировано аж четыре разных: «Против строительства, потому что...» А в протоколе общественного обсуждения проекта градостроительного решения от 7 июня 2004 года сказано, что «в ходе общественного обсуждения... не удалось выявить каких-либо общественных предпочтений». А какие могут быть предпочтения, если ты посадил, вырастил, а ктото пришел и вырубает? Предпочтение одно — не дать, отстоять! Вот так и была создана инициативная группа

Статья 7 Закона «Об охране зеленых насаждений» гласит: «Проведение компенсационного озеленения является обязательным во всех случаях гибели или повреждения зеленых насаждений всех видов, за исключением зеленых насаждений, выполняющих специальные функции. В случае противоправного уничтожения или повреждения зеленых насаждений компенсационное озеленение проводится на том же месте теми же породами».

Забор новой стройки находится прямо во дворе дома

для защиты зеленой зоны по проспекту Испытателей. Именно эти люди пишут, звонят, ходят, обращаются и настаивают... и часто терпят поражение...

Нам всем, а власти в первую очередь, уже давно пора понять, что самое главное богатство нашего города — это его жители. В ст. 2 Конституции РФ сказано, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью».

Очевидно, что конфликты, связанные с уплотнительной застройкой, будут возникать, пока в стране не появится реальное местное самоуправление, как в странах с развитым гражданским обществом. Ведь именно власть на местах в ответе за благоустройство во дворах, за сохранность зеленых насаждений, за благополучие окружающей среды.

Примечания

1) Охрана окружающей среды, природопользование и обеспечение экологической безопасности в Санкт-Петербурге в 2004 году / Под редакцией Д.А.Голубева, Н.Д.Сорокина.-СПб., 2005г.

® Мнение

Владимир Грачев, председатель комитета Госдумы по экологии, член-корр. РАН, доктор технических наук, профессор:

— Застройка давно уже стала делом наживы. К примеру, в Москве есть Парк имени 60-летия Октября в районе проспекта Вернадского. Фирма «Монарх» получила разрешение на застройку парка. Это категорически недопустимо. Москва и так задыхается от выбросов в атмосферу, а ей еще и сужают пространство для того, чтобы «дышать». И ведь кто-то же дает разрешение на строительство! Кто-то же подписывал акт экологической экспертизы! Вот она - коррупция в чистом виде. Я намерен заняться фактом застройки парка и ролью в этом деле фирмы «Монарх».

...Ваши публикации по поводу строительства дороги в парке Кузьминки я читал. Ну, что могу сказать? Дурость чиновника российского, его коррумпированность — это огромная беда. Ну, как можно строить объекты в парке? Что, больше негде? Я понимаю, что это выгодно кому-то... Это полное безобразие!

Пишут, что... 📈

ЗАДАЧИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА

Мы все привыкли к родному городу и почти не задумываемся о том, в каком уникальном месте живем. Своим рождением Липецк обязан воде и камню. Минеральная вода позволила открыть курорт, железная руда — создать мощную металлургическую базу. Индустриальный центр и курорт, казалось бы, абсолютно несовместимы, но у нас это удалось. А чтобы и в будущем Липецк остался Липецком, необходимо очень взыскательно подходить к вопросам защиты окружающей среды, к принципиальным решениям по его развитию. Последнее, кстати, — главная задача генерального плана, разработка которого сейчас ведется. Об этом и хотелось бы высказать несколько соображений.

Владимир Сазонов, Виталий Малявкин, клуб «Эколог», Липецк

Генеральный план рассчитан на пятнадцать лет. Утверждение ныне действующего датировано 1998 годом. Прошло лишь семь лет, а работа над планом возобновлена. Почему? Ответ прост: он был принят со многими недоработками. И именно семь лет потребовалось общественности, чтобы добиться признания этого. Но, на наш взгляд, и сейчас делается не все для эффективной разработки или корректировки генплана. А тем временем уже допущенные ошибки и просчеты портят жизнь всем.

Например, отсутствие проекта санитарно-защитной зоны ОАО «НЛМК» привело к тому, что в пределах одного километра от границ комбината до сих пор живут тысячи человек, хотя это недопустимо. Здесь могут размещаться какие-то службы, мелкие предприятия, но не жилые дома. Кроме того, площадь вокруг комбината не менее чем на 40 процентов должна быть занята зелеными насаждениями. Зеленый пояс нужен сплошной, с трехъярусной структурой. Строения, мешающие озеленению, подлежат сносу. Все это предусмотрено нормами. А что мы видим в реальности? Проект СЗЗ для НЛМК вроде бы обещали выполнить к концу этого года. Ну, а как же насчет других предприятий?

Чем компенсировать неблагоприятное влияние промышленных объектов? Конечно, развитием парково-курортной зоны. К сожалению, в последние годы парковая зона бывшего Петровского пруда в крайне запущенном состоянии. Не определены даже ее границы, не говоря уже о том, что не предусматривается строительство необходимых здесь физкультурно-оздоровительных комплексов. Более сотни гектаров уникальной территории, примыкающей к реке Воронеж, практически исключены из жизни горожан. А ведь Липецк по-прежнему остается одним из первых городских курортов России. Новый генплан должен быть нацелен на поддержание этого статуса.

Сейчас у нас идет активное строительство жилых домов. Причем чуть лине каждый из них возводится в ранг элитных строений. Цены на квадратный метр зашкаливают. И вместе с тем некоторые здания возведены с нарушением эколого-градо-строительных норм. Если жилой дом стоит на магистральной улице, то расстояние от края проезжей части до окон должно быть не менее 50 метров или 25 метров при наличии защитной зеленой полосы в 10 метров шириной. Многие ли жильцы «элитных» и прочих строений знают об этом? Уверены, большинство ни о чем и не догадывается. Как, впрочем, и о том, что для них, живущих в зоне санитарного разрыва, должны быть предусмотрены компенсационные выплаты.

Уплотнение застройки— еще одна головная боль липчан. Строители сейчас ищут любой свободный уголок, чтобы воткнуть на это место здание. Им-то, может быть, так удобно и выгодно. А каково жителям?

От нарушения строительных, экологических норм страдают не только старожилы, но и новоселы. В районе жилой застройки возле каждого дома нужна соответствующая инфраструктура: площадки для отдыха взрослых и детей, хозплощадки, места для временной стоянки автомобилей и даже... для выгула собак. Прибавьте к этому обязательные на дворовой территории 6 кв. м зеленых насаждений на человека (вообще-то полагается 16 кв. м, из них 10 кв. м — зеленые насаждения общего пользования). Представили все это? А теперь сравните с тем, что вы видите у себя за окном. Но даже если ваш двор не благоустроен, это не значит, что там полно свободного места и можно поставить еще одно строение.

Конечно, отдельный дом — это частность, которую в генплане не предусмотришь. Но, разрабатывая его, надо иметь сведения об инфраструктуре существующей застройки, материалы инвентаризации площади зеленых насаждений, проекты СЗЗ промпредприятий и многое другое. Только тогда работа над генпланом пойдет успешно. Но, насколько нам известно, далеко не все исходные данные собраны.

И ещё. Генеральный план должен быть открыт для обсуждения. Граждане имеют право высказывать свое мнение, ведь этот документ окажет влияние на жизнь каждого из нас. Поэтому обязательное условие при подготовке проекта — проведение не только обязательной государственной экологической экспертизы, но и общественной. В 1995—98 годах о гласности, учете позиции населения особо не хлопотали. И в результате мы имеем то, что имеем: «элитные» дома на обочине магистрали, парковка машин под окнами в «уплотненных» кварталах, недостаточное озеленение, когда вместо газонов — красивые плиточные дорожки, и прочее. Давайте же не будем повторять старые ошибки.

Источник: «Липецкая газета», август 2005

СТРОИТЬ ПО ЗАКОНУ

комментарий юриста

Вопросы уплотнительной застройки уже не раз поднимались на страницах журнала в связи с частыми обращениями горожан по данному факту. Уплотнительная застройка стала одной из острых проблем крупных городов и одной из важнейших проблем городской экологии, в том числе и для северной столицы.

Поскольку тема довольно специфичная, но в то же время весьма насущная, мы решили дать расширенный юридический комментарий по данной проблематике, учитывая, что случаи уплотнительной застройки на местах могут отличаться в частностях, но в целом они имеют общий характер. Но самое главное даже не в общности характера некоего количества случаев, а в методике разрешения проблемы, которая опирается на закон и его производные — нормативные акты органов государственной власти, выступающие регулятором общественных отношений в данной сфере.

Мы не можем дать комментариев на все случаи жизни, как правило, они обсуждаются с вашим юристом по конкретному делу индивидуально, но можем указать общее правовое направление с перечислением необходимых правовых актов.

Более года назад в Санкт-Петербурге вступил в силу закон № 254-38 «Об охране зеленых насаждений», который призван регулировать вопросы, связанные с содержанием, охраной, защитой и восстановлением зеленых насаждений в Санкт-Петербурге с целью обеспечения прав граждан на благоприятную окружающую среду. К сожалению, многие даже не знают о существовании такого закона, не говоря о его применении.

Итак, что нужно знать, когда нормативы по количеству зеленых насаждений на душу населения города не соблюдаются, появление новых зданий в городских кварталах приводит к значительному сокращению зеленых насаждений, идет застройка парковых зон?

- 1. Создание, использование, реконструкция и любые иные изменения недвижимости должны соответствовать утвержденной градостроительной документации, государственным градостроительным нормативам и правилам застройки, отсутствие такой документации или ее несоответствие экологическим и санитарно-гигиеническим требованиям нарушает право граждан на выбор места жительства в пределах территории Российской Федерации, обеспечение которого гарантировано ст.27 Конституции РФ и защищается ст. 150 Гражданского кодекса РФ.
- 2. В соответствие с гл. 8 Кодекса об административных правонарушениях, предусмотрена административная ответственность за правонарушения в области охраны окружающей природной среды и природопользования. Общие экологические требования при размещении, проектировании, строительстве, реконструкции, вводе в эксплуатацию и выводе из нее предприятий, сооружений и иных объектов, при

- их эксплуатации сформулированы в ст.34-39 главы VII «Требования в области охраны окружающей среды при осуществлении хозяйственной и иной деятельности» Федерального Закона № 7 от 10.01.2002 г. «Об охране окружающей среды».
- 3. Федеральным законом от 23.22.1995 г. №174-ФЗ «Об экологической экспертизе» предусмотрено обязательное соответствие экологическим требованиям намечаемой хозяйственной и иной деятельности.
- Дела об административных правонарушениях рассматривают должностные лица органов, осуществляющих государственный экологический надзор.
- **5.** Согласно Градостроительному кодексу, местные жители должны быть проинформированы о новом строительстве, проведены общественные слушания, учтены мнения горожан.
- 6. Общественные слушания проводят районные Администрации совместно с Советом муниципального образования данного микрорайона. До общественных слушаний должны быть представлены материалы о том, каким образом строительство повлияет на жизнь в микрорайоне, оценки воздействия строительства на окружающую среду.
- 7. Общественные слушания могут быть признаны незаконными, если в средствах массовой информации не опубликовано сообщение о проекте застройки, нет информации, где посмотреть проект застройки, объявление о слушаниях вывешено накануне слушаний или не на вашем подъезде.
- 8. При проведении общественных слушаний в обязательном порядке ведется протокол с занесением всех замечаний и мнений граждан. Протокол общественных слушаний находится в районной Администрации, по запросу граждан в течение 10 дней должна быть предоставлена копия протокола.
- 9. Жители имеют право обратиться в Администрацию города с требованием признать слушания недействительными.
- 10. В соответствии с Градостроительным кодексом РФ, по итогам рассмотрения протокола общественных обсуждений правительство Санкт-Петербурга вправе отказать инвестору в предоставлении участка для проектирования и строительства вне зависимости от степени согласования пакета инвестиционнотендерной документации.
- 11. Отсутствие информирования населения о разработке градостроительного регламента, его обсуждения, учета предложений граждан и их объединений об их использовании и о застройке муниципального округа, а также утверждения и публикации означает, что отсутствует предусмотренный законом государственный и общественный контроль осуществления градостроительной деятельности. Следовательно, нарушается право граждан на бла-

гоприятную окружающую среду, гарантированное ст.42 Конституции РФ, защищаемой ст. 8.4, 8.5 кодекса об административных правонарушениях. Информационное обеспечение градостроительной деятельности предусмотрено и Градостроительным кодексом. Правда, в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2004 г. №191 «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации», введение в действие соответствующей главы отложено до 01.07.2006 г. В Указе президента РФ от 30.11.1995 г. № 1203 «Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» установлено, что коммерческую тайну предприятия и предпринимателя не могут составлять сведения о загрязнении окружающей среды.

- 12. Окончательное решение на строительство нового дома принимают губернатор и правительство Санкт-Петербурга, подготовка вопросов уплотнительной застройки находится в ведении районных Администраций и городского правительства.
- 13. Если законность начатого рядом с вашим домом строительства вызывает у вас сомнения, то необходимо обратиться в районную Администрацию с просьбой о предоставлении следующей информации:
 - наличие правоустанавливающих документов на отвод земельного участка под застройку с учетом положений Градостроительного кодекса РФ,
 - согласованной и утвержденной в установленном порядке исходно-разрешительной градостроительной и проектной документации, положительных заключений экспертизы и надзорных органов. При необходимости нужно ссылаться на законодательство Российской Федерации, поскольку получение гражданами полной, достоверной и своевременной экологической информации по строящемуся объекту гарантируется ст. 33, 42 Конституции РФ, ст.51, 60, 71 Федерального Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», ст. 19 Закона РФ «Об экологической экспертизе», гл.7 Градостроительного кодекса РФ, а организация совместно с заказчиком общественных слушаний по данному объекту регламентируется п.2.5. приказа Госкомэкологии РФ № 372 от 16.05.2000 г.
- **14.** Можно обратиться с соответствующим запросом в органы местного самоуправления и государственные органы, такие как:
- Комитет по градостроительству и архитектуре Санкт-Петербурга 191011, г. Санкт-Петербург, пл. Ломоносова, д.2
- Комитет по строительству 190000, г.Санкт-Петербург, наб.р. Мойки, д.76
- Центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Санкт-Петербурге 191011, г.Санкт-Петербург, ул. М.Садовая, д. 1
- Главное управление природных ресурсов и охраны окружающей среды МПР России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области
- 194021, г.Санкт-Петербург, Институтский пр., д.21Б
- Центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Санкт-Петербурге 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Малая Садовая, д.1
- Управление садово-паркового хозяйства комитета по благоустройству и дорожному хозяйству Санкт-Петербурга

197046, г.Санкт-Петербург, Каменноостровский пр., д.5

Необходимо отстаивать свои права и привлекать к решению вопросов уплотнительной застройки Депутатов Законодательного собрания и муниципальных округов вашего района или округа.

15. В том случае, если ответ должностного лица вас не удовлетворил, вы имеете право подать заявление в районный суд по месту расположения объекта в порядке, установленном гл. 24, 25 ГПК РФ и Федеральным закона РФ от 27.04.93 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан».

Граждане вправе обжаловать также бездействие указанных выше органов.

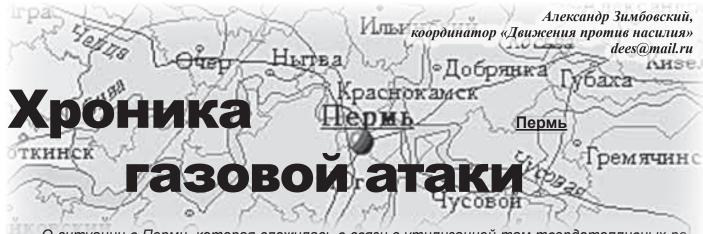
- 16. Жалоба может быть подана гражданином, права которого нарушены, или его представителем, а также уполномоченным представителем общественной организации. Подача жалобы оплачивается государственной пошлиной в размере 100 рублей. Суд, приняв жалобу, по просьбе гражданина или по своей инициативе вправе приостановить исполнение обжалуемого действия (решения).
- 17. Федеральным законом установлены следующие сроки обращения в суд с жалобой:
- три месяца со дня, когда гражданину стало известно о нарушении его права;
- один месяц со дня получения гражданином письменного уведомления об отказе вышестоящего органа, должностного лица в удовлетворении жалобы или со дня истечения месячного срока после подачи жалобы, если гражданином не был получен на нее письменный ответ.

Пропущенный по уважительной причине срок подачи жалобы может быть восстановлен судом.

Гражданин освобождается от обязанности доказывать незаконность обжалуемых действий (решений), но обязан доказать факт нарушения своих прав и свобод.

- 18. Убытки (реальный ущерб и упущенная выгода), моральный вред, нанесенные гражданину признанными незаконными действиями (решениями), а также представлением искаженной информации, возмещаются в установленном Гражданским кодексом РФ порядке, говорится в законе «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан».
- 19. Если обжалуемое действие (решение) суд признает законным, не нарушающим прав и свобод гражданина, он отказывает в удовлетворении жалобы. Вступившее в законную силу решение суда обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, предприятий и общественных объединений и подлежит исполнению на всей территории Российской Федерации.

Соблюдение прав граждан на безопасную окружающую среду должно стать приоритетным при уплотнительной застройке как муниципальных округов, административных районов, так и всего города. К сожалению, на настоящий момент таких приоритетов не прослеживается, в связи с чем считаем, что, повышая правовую грамотность населения, мы формируем монолитный общественный слой, способный отстаивать свои права с юридически грамотных позиций, учитывая, что живем в стране, где, на настоящий момент, «спасение утопающих — дело рук самих утопающих».

О ситуации в Перми, которая сложилась в связи с утилизацией там твердотопливных ракет, мы уже не раз писали. Эта статья — от координатора экологических программ «Движения против насилия» Александра Зимбовского.

— Пилите, Шурик, пилите, — напутствовал один из соратников всем известного великого комбинатора другого.

— Травите, Олег, травите, — напутствует губернатора Перми его верный соратник профессор Вайсман. — Пермяки стерпят, а не то и так тихо помрут...

И травят, и мрут — в общем, программа по утилизации твердотопливных ракет, официально приостановленная до решения госэкспертизы, в Перми идет полным ходом. Сжигание ракет производится на открытом воздухе. Выделяющиеся при этом вещества вряд ли способны сделать население Перми, а особенно Закамска, наиболее близкого к месту сжигания района, счастливыми. Ведь в их состав, помимо таких мелочей, как соляная кислота и угарный газ, входят диоксины. И уже первый (2003) год реализации программы дал рост детской заболеваемости по Закамску (статистика по детским садам) более чем в два с половиной раза. С тех пор эта цифра неуклонно растет.

А в апреле-мае этого года, после сожжения рекордного за время реализации программы числа топливных зарядов, Росгидромет засек 10 ПДК по одной только соляной кислоте. Все проживающие в Закамске астматики смогли оценить этот факт на собственных дыхательных путях. Пострадавшими были составлены соответствующие акты и отправлены в Федеральную службу по экологическому, технологическому и атомному надзору РФ. В ту самую службу, которая еще зимой обратилась к председателю правительства РФ Михаилу Фрадкову с инициативой проведения государственной экологической экспертизы всей программы утилизации межконтинентальных баллистических ракет. А также в прокуратуру с требованием приостановить незаконные действия. Прокуратура проверку провела, незаконную утилизацию выявила — масса зарядов превышала разрешенную к испытаниям (так это называется официально) на открытом воздухе в полтора раза, сжигание проводилось в бессопловом режиме, для жителей окружающих территорий максимально опасном.

В результате завод Кирова покарали крайне сурово — штрафом в 40 тысяч рублей! Сами понимаете, что эта сумма — 4-х месячная зарплата высококвалифициро-

ванного рабочего, ну, или 10-месячная не очень высоко квалифицированного рабочего — для объекта, на котором работают тысячи человек, абсолютно неподъемная и заставляющая крепко задуматься о собственной антиэкологической политике.

Впрочем, какие-то усилия по приведению программы сжигания ракет в рамки правового поля все же проводятся. К примеру, задним числом прошла госэкспертиза, в ходе которой, по информации председателя общественной экспертизы доктора химических наук Федорова, не было учтено, что стенды работают уже достаточно долго, что полный состав химических веществ, образующихся при сжигании различных типов твердого ракетного топлива, сформулирован не был и жителям города Перми информация об этом не предоставлялась.

Кроме этого, орган технического регулирования (Гостехнадзор-Ростехнадзор) не обеспечил жителей города данными о содержании Декларации промышленной безопасности тех предприятий Перми, которые осуществляют массовые выбросы токсичных химических веществ при сжигании твердотопливных ракетных двигателей. Потому что этой Декларации не существует. Создатели действующих в Перми стендов для сжигания твердотопливных ракетных двигателей в силу своей квалификации не смогли предвидеть возможности образования в процессе сжигания высокотоксичных химических веществ — диоксинов. В свою очередь, не подумали об этом и официальные надзорные органы, которые никогда не измеряли содержание диоксинов в окружающей среде города Перми. Независимые специалисты могли бы выполнить самостоятельные оценки количеств токсичных диоксинов, однако разработчики не представили необходимых данных.

Еще один факт. Разработчики задним числом снабдили комиссию общей «Справкой о диоксинах». В ней занижены известные по литературе данные о количестве образующихся при сгорании твердого топлива токсичных диоксинов по меньшей мере в 100 раз...

И, кроме этого, госэкспертизой не был учтен результат общественной экспертизы, давшей однозначную экологическую характеристику объекту. Представителей пермской

общественности не только не допустили к участию в работе комиссии госэкспертизы, но даже не ознакомили с предоставленной ею документацией. Зато присутствовавшие на заседаниях представители заказчика явно оказывали влияние на ход обсуждения в комиссии, что вообще-то противоречит как здравому смыслу, так и закону.

Госэкспертиза работу завершила, результат ее держат в секрете, но, думается, он ясен. Наивно было бы ждать милости от властей после того, что они с нами уже сделали.

Очевиднее всего, программа завершится сама собой лет так через десять вместе с исчерпанием ракетного старья России, а также ракет, подлежащих утилизации в соответствии с заключенными РФ международными договорами. То, что из-за этого вместе с ненужными ныне частями «ракетного щита родины» будет безвозвратно утилизировано здоровье многих ее граждан, высокопоставленных господ, организовавших ликвидацию ракет по максимально дешевому типу, да еще и вблизи крупного города, особо не волнует.

Впрочем, возможен и худший сценарий: циркулирующие по Перми слухи о грядущем сжигании американских «першингов», косвенно подтвержденные строительством на пермском аэродроме удлиненной полосы и нового моста через Каму, напрямую связывающего аэродром и Закамск, вызывают самые мрачные ассоциации.

Комментарий юриста:

В соответствии со ст.29 Конституции РФ, гражданам гарантируется свободное получение информации, а ст. 41 Конституции РФ закреплено положение о том, что «сокрытие должностными лицами факторов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом». Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан закрепляют право граждан на регулярное получение достоверной информации о факторах, способствующих сохранению здоровья или оказывающие на него вредные воздействия, включая информацию о санитарноэпидемиологическом благополучии района проживания. Эта информация должна предоставляться местной администрацией через СМИ или непосредственно гражданам по их запросам.

Ст.8.2, 8.4, 8.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях предусмотрены специальные санкции за несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с опасными веществами, за невыполнение требований законодательства об экологической экспертизе, за сокрытие или искажение экологической информации.

За сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей, законодателем предусмотрена и уголовная ответственность в соответствии со ст.237 УК РФ.

Хочется верить, что интересующая жителей Перми информация не подпадает под Закон РФ 5485-1 от 21.07.1993г. «О государственной тайне» и Указ президента Российской Федерации от 24.01.1998г. «О перечне сведений, отнесенных к государственной тайне», распространение которых может нанести ущерб безопасности страны.

Пишут, что... 📈

Жители Светлого требуют остановить строительство нефтерминалов

29 сентября, во время заседания областной Думы представитель инициативной группы, более полутора лет ведущей борьбу против строительства нефтетерминалов в жилых кварталах г. Светлого, передал ходатайство новому Губернатору Калининградской области Георгию Боосу. Официально, через канцелярию, письмо будет направлено завтра. В письме, подписанном 1344 гражданами, светловчане обращаются к Губернатору с просьбой остановить строительство двух нефтеперевалочных баз, которые администрация округа и области собираются разместить в черте города.

Светловчане, прошедшие долгий путь борьбы, включающий массовые общественные слушания, суды и референдум, на котором более 49% населения проголосовали против размещения опасных объектов в жилых кварталах, указывают в своем письме на грубые нарушения, сделанные при согласовании этих проектов. Среди них незаконное сокращение санитарно-защитной зоны, в результате чего нефтетерминалы будут размещены менее, чем в 200 метрах от жилых домов.

Игнорирование того факта, что в г. Светлый размещен арсенал Балтийского флота, где, согласно Постановлению правительства от 17.02.2000 г о запретных зонах и запретных районах, не допускается строительства опасных объектов. Игнорирование экспертами государственной экологической экспертизы, мнения общественности, высказанного на слушаниях и во время референдума. Установленные инициативной группой факты фальсификации документов, легших в основу положительного заключения государственной экологической экспертизы, которое дает право на получение разрешения на строительство. И, наконец, постановление № 428, подписанное предыдущим губернатором, господином Егоровым, в котором вопросу строительства одного из нефтетерминалов придается региональное значение, в то время как этот же самый вопрос выносился на референдум как вопрос местного значения.

Авторы письма просят нового Губернатора разобраться в ситуации, помочь восстановить законность, вернуть утраченные права на благоприятную для проживания среду и отменить постановление № 428.

«Губернатору Боосу, похоже, предстоит разгребать немалые завалы, оставленные предшественником, и обращение светловчан — лишь одно из кипы писем, которые сейчас многие стремятся передать в губернаторские руки, — говорит Александра Королева, сопредседатель группы Экозащита! — Масштаб светловского гражданского протеста, возможно, несоизмерим с проблемами, которые сейчас придется решать Георгию Боосу, однако ситуация имеет огромное общественное значение. Взяв разрешение этой истории под свой контроль, Губернатор получил бы редкую возможность перейти от слов к делу и неограниченный кредит доверия у населения».

Источник: пресс-релиз «Экозащиты!» из рассылки ENWL-info

Варвара Борисова ecopravo@ecopravo.info фото автора

НАЗИЯ— СЧЕТ 1 : 0 В ПОЛЬЗУ ЖИТЕ

Заседание суда

Мы продолжаем следить за развитием событий в поселке Назия Ленинградской области, где строят установку по переработке газового конденсата. Дело, длившееся с августа 2004 года, выиграно. 27 июля Куйбышевский районный суд Санкт-Петербурга признал незаконными действия Комитета по градостроительству и архитектуре правительства Ленинградской области. В 2003 году им было выдано разрешение на проведение подготовительных работ для ЗАО «Юрфинхолдинг», хотя проект не прошёл Государственную экологическую экспертизу.

Разрешение, выданное в обход действующего законодательства, фактически дало «зелёный свет» строительству установки по переработке газового конденсата в посёлке Назия Ленинградской области. Сейчас, так и не имея заключения ГЭЭ, это предприятие построено и функционирует, являясь в буквальном смысле слова «головной болью» для шести тысяч людей, некоторые из которых живут от него на расстоянии в несколько сотен метров.

Выдав разрешительный документ без экологической экспертизы, КГА нарушил право общественности на участие в решении вопроса о строительстве рядом с их домами потенциально опасного промышленного объекта. Ведь в процедуре экспертизы предусмотрены общественные слушания, согласования с местными жителями, большая совместная работа над тем, чтобы «и волки были сыты, и овцы целы». Такова предпосылка этого цивилизованного, разумного подхода к организации хозяйственной деятельности.

К тому же, положительное заключение экспертизы снимает презумпцию экологической опасности объекта, которая чётко прописана в законе. В настоящем случае этого сделано не было. «Следовательно, — говорит адвокат Евгений Александрович Баклагин, — мы не можем говорить о безопасности принятого в эксплуатацию предприятия».

Чиновники, пришедшие отвечать за выдачу нелегитимных документов, суду объясняли свою позицию стремлением упростить инвестиционный процесс, а в личной беседе ссылались на заявление Владимира Путина о том, что «экология не должна мешать экономике». Начальник инспекции Госархстройнадзора Ленинградской области (структурного подразделения КГА) Виталий Григоренко после дежурных фраз про заботу о народе сказал: «У нас экология занимает до шести месяцев, и это ещё не факт, что за это время будет положительное заключение по проекту. Сейчас эта проблема встала ребром, и такими нормативными актами мы помогаем решению этих задач».

Суд, выслушав аргументы сторон, решил иначе — прописанный законом механизм согласований нарушать нельзя.

Добавим, нет смысла спорить, инвестиции — дело важное. Но если мы будем ориентироваться только на прибыль, скоро не останется того, во что, собственно, только и можно инвестировать, — собственно природы с её ресурсами, людей, которые были бы достаточно здоровы для работы, и места, пригодного для жизни. Не говоря уже о том, что загрязнения — штука переносимая, и выбросы в воздух, воду и почву неизбежно ухудшают жизнь неограниченному числу людей.

Надо отметить, что, несмотря на всю его очевидность, это — ключевое решение, потому что практика выдачи таких разрешений, судя по тому, насколько уверенно говорили о своей правоте представители КГА, стала привычным делом и никого не смущает, что экологическая безопасность проекта должным образом не подтверждена. Теперь же есть надежда, что этот результат станет началом эффективной борьбы с подобной самодеятельностью.

Дело выиграно, однако комитет по градостроительству и архитектуре, который понимает, чем это решение грозит обернуться на практике, уже заявил о своём намерении обжаловать его. Оно и понятно, ведь теперь оспорить аналогичные документы, незаконно выданные этим ведомством, станет проще.

И есть ещё одна деталь: только что от жителей поселка Назия поступила информация, что на газоконденсатной установке возобновлены строительные работы: приехали самосвалы с песком разравнивать площадку, работает грейдер, экскаватор. На каких основаниях это было сделано, ещё предстоит разобраться.

Для справки:

Как мы уже писали, в суд подали жители посёлка и экологическая организация Гринпис, оказывающая им содействие. Выигранный процесс — только часть

комплексного разбирательства допущенных при строительстве установки и нефтебазы серьёзных нарушений, в результате которых экологическая обстановка в посёлке, как утверждают жители, ухудшилась в несколько раз. На октябрь месяц перенесены слушания по делам о прохождении проектом вневедомственной экспертизы, также утверждённой без положительного заключения экологической, и иск о приостановке деятельности ЗАО «Юрфинхолдинг» — также как объекта, не прошедшего ГЭЭ. Кстати, в окружных арбитражных судах России аналогичные иски уже удовлетворялись.

В дополнение к этим делам Гринпис собирается обжаловать решение областного суда Ленинградской области. Он подтвердил нежелание районного суда города Кировска (в котором рассматриваются назиевские дела по территориальному признаку) слушать дело о незаконной выдаче ещё одного документа – ГУПРовского «экологического» сертификата соответствия намечаемой хозяйственной деятельности экологическим требованиям.

7∖ Комментарий юриста:

В соответствии со ст. 46 Конституции РФ, «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод», в том числе и экологических.

Глава 8 Кодекса об Административных правонарушениях предусматривает административную ответственность за правонарушения в области охраны окружающей природной среды и природопользования, ст. 8.4 говорит об административной ответственности и за нарушение законодательства об экологической экспертизе.

Кроме того, нарушение правил охраны окружающей среды при проектировании, размещении и строительстве, повлекшее причинение вреда здоровью человека, наказывается лишением свободы (ст. 246 УК РФ).

В дополнение ко всему есть еще закон от 30 марта 1999 г. 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

Так что законов у нас много, вот только с правоприменением проблемы.

Начальник инспекции Госархстройнадзора Ленинградской области Виталий Григоренко, на заднем плане - свидетели, они же заявители по делу

Пишут, что... 💉

Каково живется в современной России?

По данным опроса, посвященного оценке экологической ситуации, абсолютное большинство пользователей Рунета (78%) не удовлетворены состоянием окружающей среды в регионе своего проживания. При этом, более половины (59%) опрошенных полагают, что экологическая ситуация в их регионе за последние годы ухудшилась, 24% считают, что она не меняется, и лишь 8% усматривают в ней позитивные сдвиги.

Сравнивая экологию своего региона с другими регионами в стране своего проживания, лишь 23% опрошенных дают ей более позитивную оценку, 33% не видят никаких существенных отличий, а 31% оценивают экологическую ситуацию своего региона как менее благоприятную. Следует отметить, что существенных расхождений в оценках экологической ситуации между российскими и зарубежными пользователями Рунета не обнаружено. Однако среди российских регионов наиболее неблагоприятные оценки получили Москва, Уральский, Дальневосточный, Центральный федеральные округа. Более благоприятную оценку на общероссийском фоне получили Южный и Сибирский федеральные округа.

Оценку экологической ситуации пользователи Рунета давали, основываясь, главным образом, на собственных ощущениях, а не на анализе информации из соответствующих источников. Только 15% опрошенных полагают, что владеют полной и достоверной информацией об экологической ситуации в своем регионе; абсолютное же большинство (70%) таких данных не имеет. При этом зарубежные пользователи оказываются в более выгодном положении: среди них 21% считают себя достаточно информированными. Среди российских пользователей о наибольшей информированности заявили лишь жители Сибирского федерального округа (18% из их числа).

Наибольшее беспокойство у пользователей Рунета вызывают традиционные для городов экологические риски — связанные с деятельностью промышленных предприятий, ростом числа автомобилей и недостатками в работе коммунальных служб...

Второй фактор — слабый или исчезающий пояс зеленых насаждений внутри и вокруг городов, что лишь усиливает ущерб от вредных выбросов в воду и атмосферу — повышает риск заболеваний и лишает городского жителя естественной защиты от шумов и зон отдыха.

По утверждению 87% участников опроса, правительства в странах их проживания предпринимают недостаточно усилий для защиты окружающей среды. 42% опрошенных указали, что в регионах их проживания действуют экологические организации, защищающие окружающую среду. Однако лишь 20% из их числа оценивают работу данных организаций положительно, 16% — отрицательно, а 64% затруднились дать им какую-либо оценку.

Тем не менее, большинство пользователей Рунета (72%) относятся к деятельности экологических организаций с симпатией, хотя и не участвуют в их работе.

> Источник: бюллетень «Экология и права человека»

Екатерина Гладилова gladilov@bellona.ru фото: old.ej.ru

Горный: БУЛУЩЕ Е

Массовыми акциями протеста отметили трехлетний «юбилей» работы завода по уничтожению химического оружия (УХО) в поселке Горный Саратовской области. Все эти годы жители поселка тщетно ждали положенных им льгот и обещанных улучшений в социальной сфере. Теперь, похоже, терпение лопнуло, и они переходят к активным действиям.

БУДУЩЕЕ В ХИМИЧЕСКОМ ТУМАНЕ?

...что нам негоже

В честь юбилея, что ли, собираются на завод как раз в эти дни привезти 12 тыс. тонн химических отходов — «чтобы предприятие не остановилось». А «неблагодарные» жители поселка вышли на улицу с требованием вернуть отмененные 122-м законом льготы и улучшить инфраструктуру поселка. Иначе ввозить «химию» не позволят.

К митингу за остановку завода, если не восстановят льготы, присоединился другой — за ввоз химотходов: «Мы хотим работать в Горном!», — скандировали сотрудники завода по УХО. В народ вышел губернатор Павел Ипатов, пообещал жителям добиться восстановления льгот к началу сентября и сохранить рабочие места. Заметим в скобках — сентябрь прошел, а очередное обещание первого лица осталось очередной же «пустышкой».

С 2003 года горновцы много раз собирались на сходы. Требовали отставки тогдашнего главы ОМО Александра Тимофеева, не защищавшего, по их мнению, интересы поселка, и в конце концов заставили-таки бывшего губернатора Дмитрия Аяцкова в августе прошлого года убрать своего протеже. На его место пришел Геннадий Кузнецов и, как считают в Горном, продолжил линию предшественника.

Обещано было многое...

Скандал вокруг первого в России завода по УХО начался с новости о том, что он переходит к уничтожению химического оружия — иприта, люизита и ипритно-люизитных смесей. Более того, военные предложили привезти в Горный еще 24 тыс. тонн реакционных масс люизита из Камбарки (Удмуртия). За это области обещают выделить 1,6 млн. рублей из федерального бюджета. (Интересно, на что хватит этих денег, если и гораздо большие суммы не позволили наладить в поселке более-менее сносную жизнь).

Губернатор на такую «сделку» согласился — будет на что «реставрировать» инфраструктуру поселка. А у местных жителей снова появилась надежда. Им уже и раньше

были обещаны некоторые блага в виде новых домов и объектов соцкультбыта, но тогда не сделали и половины планировавшегося. Может, хоть теперь что-то сдвинется с места, — думали люди. Увы, снова их надеждам не суждено сбыться.

...На строительство завода неоднократно приезжал полпред президента в ПФО Сергей Кириенко и всякий раз обещал восстановление и строительство новых социальных объектов. В один из его визитов жители Горного пожаловались на отсутствие водопровода и канализации. Тогда полпред заверил их, что «пока не будет водопровода, объект не заработает». Объект заработал, а водопровода нет по-прежнему...

На соцструктуру планировали потратить 10% от стоимости завода. Озеленение, дворец культуры, новые дороги, спортивный центр — красиво было расписано все на бумаге. Но, как говорят в администрации области, «жизнь внесла свои коррективы». Основные объекты так и остались недоделанными.

...а получилось как всегда

Трубы нового водопровода проложили, но к домам не подвели. Мощностей старого хватает только на первые этажи.

—Водой из-под крана огород поливать нельзя — все погибнет, — утверждают жители.

И потому для питья они вынуждены покупать воду в магазине — иначе запросто можно отравиться. Ведь рядом с «природной» хранятся такие «богатства», как иприт и люизит, зарытые в местных «могильниках» со времен войны. Прогнившие бочки стояли под землей рядами. С грунтовыми водами все стекало в речку. Подобные «могильники» встречаются и сегодня.

Обещали построить мост через Иргиз — не построили. По объездной грунтовой дороге пробиться может далеко не всякая машина. А случись авария на заводе? Вывозить горновцев будет некуда и не на чем. На весь поселок — три автобуса.

Болит не только душа

С пуском завода на полную мощность резко возрос уровень заболеваемости в поселке. Но этого никак не хотят признать власти. Медикам даже дали указание не все случаи обращения к врачам регистрировать, дабы не портить статистику. Главный врач «Скорой помощи» говорила, что ее ругают, если жалоб слишком много. Поэтому за полгода 900 вызовов просто вычеркнули из отчетности.

Официально из 6500 жителей в поселке 250 больны раком. Люди утверждают, что цифры эти занижены — просто многим так и не сообщают после обследований, что у них большие проблемы с этой болезнью. А пик онкологических заболеваний пришелся как раз на начало работы завода по УХО.

Лечить от тех болезней, которые находят и признают, скоро будет негде. Зданию новой больницы осталось жить недолго. Воду из ее подвала несколько раз в год откачивают в ближайший овраг. Старому корпусу госпиталя повезло еще меньше. В его подвал стекает канализация сразу из нескольких зданий. Потом фекалии попадают в речку Сакминка. Ее прозвали «вонючкой».

Здоровых детей в поселке почти нет. Больше чем у половины проблемы с пищеварением, увеличена щитовидная железа. У многих болезни мочевыделительной системы, почечные патологии. Специалисты-нефрологи определили: повышено содержание кадмия, мышьяка, сурьмы, хрома и фтора. Словом, все «повышено» и только одно отменено — льготы.

Пыль и дым — в глаза

На заводе нередко встречают дорогих гостей, вроде начальника федерального управления по безопасному хранению и уничтожению химоружия генерал-лейтенанта Валерия Капашина, журналистов. Работники уверенно рапортуют, что их здоровью позавидует любой саратовец. Вот только в цехе по переработке твердых химотходов с непривычки можно задохнуться.

Побывал на заводе и губернатор П.Ипатов. Убедился, что выжить можно — после одноразового посещения. Зашел в чей-то огород, выкопал пару кустов картошки, прилюдно съел помидор с грядки и лично погладил (не в перчатке) кошку.

Правда, у коров, например, регулярно находят лейкоз. Но разве ж это может переубедить в чем-то губернатора — он ведь побывал «в народе» и все теперь про него понимает — бесятся, мол, люди от нечего делать. Как при такой позиции властей надеяться хоть на что-то лучшее — непонятно.

Между тем, отстоять свои права на жизнь и льготы «за вредность» жители поселка пытались не раз.

Несколько лет назад собрались на первый митинг, потребовали выполнения всего обещанного. Но уже тогда убедились, что добиться справедливости будет непросто: власти попросту не желали идти ни на какой диалог с населением. Чтобы прекратить протестные акции, чиновники не гнушались никакими методами: и милицию буквально натравливали на людей, и журналистам препятствовали в их работе. Словом, предпринимали все, чтобы и грязь из избы не выносить, и оставить положение дел в прежнем состоянии.

Единственное, что удалось сделать, — это добиться, чтобы поселок был признан расположенным в «сани-

тарной зоне». Но местные власти и раньше ничуть не были смущены тем, что людям завод в прямом смысле отравляет жизнь, так и теперь обращали ничуть не больше внимания на их просьбы и требования: даже положенных по закону живущим в санитарной зоне 50-процентных льгот так и не оформили.

Особняком в Горном стоит поселок врачей и учителей. Квартиры в немногих новых 4-этажных домах этого поселка бесплатно были розданы лишь работникам этой сферы.

Однако и их радость оказалась недолгой: все построили, что называется, на скорую руку, поэтому дома уже начинают разваливаться.

На грани аварии

Акционерное общество РОКБА два года уничтожает отходы химоружия в одном из корпусов завода. Недавно его проверила Федеральная служба по экологическому надзору. Оказалось, работает РОКБА без лицензии (только в России такое может быть!). А корпус, в котором происходит ликвидация опасных веществ, даже не зарегистрирован в государственном реестре. Случись беда, кто ответит? Никому не ведомые «ликвидаторы»?

Инициативная группа жителей поселка обратилась за помощью к депутатам. По словам жителей, режим, в котором работает завод, и темпы уничтожения химически опасных веществ вызывают большие опасения. Работы проводятся военными структурами в закрытом режиме. Сами военные предоставляют информацию по экологическому состоянию окружающей среды — кто проверит ее достоверность? Ведь независимая экспертиза сюда не допускается.

6 июля этого года в Саратовской областной Думе состоялось рабочее совещание на тему: «О подготовке депутатских слушаний по проблемам, связанным с заводом по уничтожению химического оружия в п. Горный».

Вариант «продления жизни» заводу — привоз сюда для уничтожения реакционных смесей из других мест их хранения — уже вот-вот будет задействован. А это, по мнению заместителя председателя Думы Вячеслава Мальцева, недопустимо. Он полагает, что вопрос для обсуждения на депутатских слушаниях должен быть поставлен шире, чем просто о решении проблемы выделения жителям обещанных компенсаций и льгот. Речь идет об экологической безопасности региона в целом.

Депутатом областной думы В.В.Мальцевым на рассмотрение очередного заседания вынесен проект Закона Саратовской области «О внесении изменений в Закон Саратовской области «О защите населения и территории Саратовской области от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», которым предусматривается запрет ввоза на территорию области для переработки или хранения радиоактивных и опасных химических отходов, химического оружия.

При существовании реальной и потенциально возможной техногенной угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций на территории области областная Дума вправе и обязана принять такие законы, которыми можно было бы обеспечить полноценное регулирование деятельности по защите населения и окружающей среды от чрезвычайных ситуаций.

Валерий Шаров sharov53@mail.ru фото автора

Природные парки как

В последние годы в Волгоградской области всерьез взялись за сохранение живой природы, и ценную помощь в этом благородном деле оказывают голландцы.

...повод для сближения народов

В конце августа в Волгограде высадился представительный природоохранный десант из Голландии, состоящий из девяти человек — специалистов в разных областях природопользования и охраны окружающей среды. От директора по международному сотрудничеству Института по управлению пресными водами и очистке сточных вод (Институт РИЗА) Барта Фоккенса до помощника по сельскому хозяйству посольства Нидерландов в Москве Астрид Майер. Такого массированного нашествия голландских экологических специалистов волгоградская земля еще не знала, и, надо сказать, встреча их в Волгограде была совсем не похожа на официальный прием иностранной делегации. Встречали гостей как старых и очень добрых друзей, почти родственников: с распростертыми объятьями и поцелуями.

Дело в том, что голландцы имеют столетний опыт в охране природы и давно уже создали и продолжают создавать на территории своей небольшой страны огромное количество эффективно действующих природных парков. Они являются инициаторами большого числа международных природоохранных инициатив — таких, например, как Рамсарская конвенция по водно-болотным угодьям и Конвенция по биологи-

Барт Фоккенс, руководитель голландской делегации

Закат на озере Эльтон

ческому разнообразию — и давно уже обратили свои взоры на эту область, занимающую около половины Нижнего Поволжья и играющую важную роль в сохранении не только общероссийского, но и глобального биоразнообразия. Здесь аналогичные инициативы начались около семи лет назад. Именно тогда и стали появляться в области экологические голландские эмиссары, работающие и в других регионах России. Они участвовали в совместных научных экспедициях по изучению биоразнообразия водно-болотных угодий, обсуждали с волгоградскими энтузиастами охраны природы стратегию и тактику в этом деле, думали, какую можно оказать помощь.

Все это вылилось в запуск в 2002 году трехгодичного проекта по институциональной поддержке рационального использования водно-болотных угодий Волгоградской области, в который голландская сторона вложила более 150 тысяч долларов. Я поинтересовался у руководителя делегации Барта Фоккенса, какие у них резоны безвозмездно отдавать свои деньги на природу чужой страны?

— Хоть это и звучит стандартно, — ответил он, — но природа Земли — общее достояние, которое мы должны беречь вместе. Это наша стратегическая цель. В своих природоохранных проектах в других странах мы, конечно, имеем и практический интерес. Он заключается, например, в общей оценке состояния окружающей среды наших потенциальных партнеров в сельскохозяйственном бизнесе. И еще, помогая России пусть даже на самом скромном уровне, мы считаем, что имеем больше морального права напоминать руководству вашей страны на международных встречах и конференциях, что в России на сегодняшний день охрана природы не оптимально организована.

С началом этого проекта контакты стали более частыми и разнообразными: многие россияне побывали в Голландии для знакомства с тамошним природоохранным опытом, да и в Волгоградской области почти постоянно присутствовали 1-2 специалиста из-за рубежа, сопровождающие реализацию проекта. Естественно, контакты между голландцами и россиянами тоже перешли на новый уровень, превращаясь порой просто в дружеские отношения. А координатор проекта в

России Харальд Леумменс в итоге вообще обосновался в Волгограде, завел здесь российскую семью, стал говорить и, кажется, даже мыслить по-русски. Потому и встреча голландской делегации, которая прибыла в эту нижневолжскую область для подведения итогов проекта и представления их общественности, была столь неформальной, по-человечески теплой.

...способ сохранения природы

На территории Волгоградской области есть природные комплексы, не имеющие аналогов в Европе (например, Волго-Ахтубинская пойма, самое соленое на континенте самосадочное озеро Эльтон, огромные массивы почти первозданных сухих и пустынных степей). Она занимает одно из ведущих мест в России по видовому составу флоры и фауны, тут можно встретить более ста двадцати видов животных и растений, занесенных в Российскую и Международную Красные книги. Но эпоха грандиозных преобразований окружающей среды очень сильно задела эти земли, и они давно уже нуждались в защите. Как ни странно, но до начала 21 века в области не было ни одной особо охраняемой природной территории, играющей ключевую роль в территориальной охране природы — ни государственного заповедника, ни национального парка, ни государственного заказника, ни даже самого крохотного регионального природного парка.

Экологическая общественность и ученые забили тревогу: ситуация складывается такая, что мы находимся на грани безвозвратной утраты уникальных природных объектов и бесценных богатств живой природы! Слава Богу, областное руководство во главе с губернатором Николаем Максютой и законодательная власть с пониманием отнеслись к этим сигналам: по инициативе научной общественности в 2001 году местная Дума утвердила Стратегию и Программу сохранения биоразнообразия Волгоградской области, которая была разработана в рамках Проекта Глобального экологического фонда «Сохранение биоразнообразия», а также приняла ряд законов, направленных на стабилизацию экологической обстановки, сохранение природных комплексов, растительного и животного мира.

С мая 2000 года, в течение пяти лет в Волгоградской области было создано семь природных парков — «Волго-Ахтубинская пойма», «Эльтонский», «Донской», «Нижнехоперский», «Щербаковский», «Цимлянские пески» и «Усть-Медведицкий», каждый из которых предназначен не только для сохранения своеобразных природных ландшафтов, но и для активного общения с ними местного населения и туристов. В каждом из них, помимо знакомства с действительно неповторимой местной природой, вы сможете получить нечто совершенно особенное.

Так, в «Волго-Ахтубинской пойме» — настоящем оазисе жизни полупустынной зоны — вас проведут по экологическим тропам, где познакомят с разнообразными водно-болотными угодьями и их богатой орнитофауной, местными лекарственными растениями. В парке «Эльтонский», помимо всемирно известного своими лечебными грязями озера Эльтон, можно уви-

деть и степные миражи, и древние курганы, и даже стада вольно пасущихся верблюдов. А еще здесь можно совершить прогулку верхом на лошади или в двуколке, подлечиться в местном санатории. В «Щербаковском» парке, территория которого является местом традиционного поселения волжских немцев, пред вашим взором предстанут неповторимые по живописности панорамы с геологическими объектами, многочисленные здания и остатки сооружений, построенных немцами более 110 лет назад. В «Донском» парке вы получите редкое удовольствие от созерцания величественных меловых гор и дегустации чистейшей воды из многочисленных местных родников, которых только видимых на территории парка более пятидесяти. В «Цимлянских песках» вас ждет неповторимая встреча со стадами одичавших лошадей-мустангов, свободно кочующих по его территории.

В четырех из этих парков мне довелось побывать вместе с голландцами во время их августовского визита в Волгоградскую область, и, признаюсь, я не ожидал увидеть такого разнообразия природных ландшафтов в пределах одной области России. Похоже, столь же приятно поражены волгоградской природой были и голландцы. Так во время одного из переездов по территории парка «Щербаковский» на дорогу перед автобусом выбежал лось, который повел себя очень спокойно и не торопился уходить. Мы тут же остановились, голландцы все высыпали его фотографировать и долго еще обсуждали эту встречу. А потом, во время затянувшегося до ночи ужина на природе, я заметил двух иностранных гостей, долго глядевших в черное звездное небо.

— У нас вы не увидите такого пронзительного ночного неба, — прокомментировал интерес к звездам исполнительный менеджер проекта Геерт Ментинг, — потому что Голландия густо заселена, и везде ночью горит свет. А еще у нас кругом постоянный шум. Вам в этом отношении сильно повезло...

...инструмент воспитания

Что верно, то верно. Такой разнообразной и коегде пока еще мало поврежденной человеком природы, как в России, нет, пожалуй, ни в одной другой стране

Верблюды на озере Эльтон

Аншлаг поставили всего три дня назад, но он уже был изуродован выстрелами из ружья

мира. Но крупное везение в одном почему-то напрямую соседствует у нас со страшной бедой в другом. С варварским отношением людей к этой самой нашей бесценной природе. Идет ли речь о Байкальском целлюлозном комбинате, регулярно отравляющем уникальное пресноводное море своими промышленными сбросами, или о человеке, походя сорвавшем на озере кувшинку, бросившем в кусты пустую бутылку. С этой, — какой уже по счету, и не припомнишь, — бедой России пришлось и нам столкнуться в сравнительно короткой поездке по природным паркам вместе с голландцами.

Одним из важных этапов реализации их проекта в Волгоградской области было создание визит-центра для посетителей при природном парке «Волго-Ахтубинская пойма». Голландцы выделили деньги на хороший ремонт и обустройство помещения в маленьком городке Ленинск, куда теперь любой желающий посетить этот природный парк может прийти заранее и познакомиться не только с задачами охраняемой территории, но и с его природой, местами возможного отдыха, историко-культурным наследием мест. В день торжественного открытия Центра была устроена поездка по этому парку, и недалеко от живописного озера Замора на глаза нам попался металлический аншлаг, на котором красочно и с любовью было написано об этой природной территории. Аншлаг поставили всего три дня назад, но он уже был изуродован выстрелами из ружья, в том числе и несколькими в упор навылет.

В природном парке «Щербаковский» сопровождавший нас по экологической тропе шестиклассник Миша при подходе к небольшому озерку вдруг воскликнул с гордостью: «А вот наши лебеди!», и мы увидели пару прекрасных белых лебедей, чудесно украшающих водный пейзаж. А вслед за этим Миша рассказал нам шокирующую историю этих птиц. Они давно уже прилетают сюда, регулярно гнездятся на этом озере, выводя пять-семь птенцов и радуя своим присутствием местных жителей. А весной прошлого года какие-то мерзавцы подожгли сухой тростник, в результате чего вместе с несколькими выводками

уток прямо на гнездах погибли и птенцы лебедей. Взрослые птицы спаслись, но люди боялись, что они не вернутся больше в эти края. Однако лебеди вернулись, будто простив людям зло и, быть может, давая им шанс исправиться. Правда, в этом году птенцов они не выводили.

Исправиться людям в этом смысле тоже помогает голландский проект. Голландцы огромное внимание уделяют именно обучению и воспитанию как тех, кто занимается охраной природы, так и ее потенциальных пользователей. Для этих целей они организовали несколько официальных и обучающих визитов в Голландию большой группы волгоградцев, чтобы те познакомились с тамошними природными парками и методами их работы. И то, что побывавший там председатель Комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды администрации Волгоградской области Владимир Брагин на завершающей общественной презентации проекта сказал: «Я смотрел, как устроены и действуют парки в Голландии, и хотел бы, чтобы у нас было, по крайней мере, не хуже», вселяет вполне понятную надежду.

Создание природных парков в Волгоградской области, конечно, не голландская заслуга — просто проект шел параллельно с жизнью уже созданных и одновременно с созданием новых парков, и иностранное финансирование их деятельности весьма небольшое по сравнению с их общим бюджетом. Но, помимо создания одного визит-центра и оплаты поездок российских делегаций в Голландию, они оказали паркам очень существенную помощь во многом другом.

— Очень важно, что в рамках этого проекта была проведена подготовка планов управления для двух модельных природных парков, — рассказал мне его координатор в России Харальд Леумменс. Кроме того, подготовлено и издано большое количество обучающих и информационных материалов в целях популяризации знаний о водно-болотных угодьях, проведены две детские полевые экологические школы «Живая планета» и около десяти полевых экологических экспедиций по территории природных парков «Волго-Ахтубинская пойма» и «Эльтонский» с привлечением известных российских и голландских специалистов. Мы верим, что наша скромная помощь поможет сохранению уникальной природы Волгоградской области и установлению между нею и людьми цивилизованных отношений.

...средство выживания

Следует особо сказать еще об одном — экономическом значении созданных в Волгоградской области природных парков. Дело в том, что почти все они находятся вдали от Волгограда, базируются в мелких населенных пунктах — в той местности, где, как и по всей нашей великой стране, огромное количество людей либо вовсе не имеет работы, либо зарабатывает очень небольшие деньги от случая к случаю. А каждый парк — это от 16 до 28 ставок, оплачиваемых из бюджета области пусть не очень высоко, но зато регулярно. Так что получается более сотни дополнительных рабочих

мест. Мне рассказали историю о том, как в недавно организованный «Нижнехоперский» парк пришла устраиваться на работу женщина, бывшая главным агрономом в развалившемся местном совхозе. На то время вакантной была только ставка технички с окладом около 1300 рублей. Ее директор парка и предложил пришедшей с некоторыми извинениями, понимая явную несправедливость оценки ее труда.

- И ты будешь получать регулярно зарплату?
 спросила дома ее дочь.
 - Конечно, был ответ, каждый месяц.
 И девочка не смогла удержать слез радости.

Не удивительно, что штаты всех парков были заполнены очень быстро и весьма неплохими специалистами со средним и высшим образованием, с зарплатами от 2000 до 6000 рублей. Среди их директоров есть и лесотехники, и экономисты, а еще учитель и даже инженер-механик. Но самое главное — это люди, понимающие природу, искренне любящие свое дело, не опускающие рук от временных неудач и пока еще встречающейся человеческой тупости.

Директор парка «Волго-Ахтубинская пойма» Наталья Лопанцева поведала мне характерную историю о том, как они попытались решить проблему извечного мусора на природе установкой на основной трассе парка мусорных баков. Но их начали воровать, так что пришлось крепить на цепи. Потом от этого отошли, но тут образовалась новая проблема. Баки ставили для посещающих пойму туристов, а их стали заполнять своим мусором проживающие там местные жители и дачники, поскольку их коммунальные службы со своей задачей не справляются — пришлось начать работу с коммунальщиками. Но даже в такой ситуации лесники отметили, что после появления в парке мусорных баков в лесу стало чище. Директор парка «Донской» Александр Третьяков с видимой гордостью показывал нам прекрасно обустроенные родники.

— Поначалу, — вспоминает он первые годы существования парка, — и мусор там бросали, и корежили установленные нами деревянные ступени, срубы. Но мы просто продолжали свое дело. А потом народ стал постепенно понимать, что это очень хорошо — иметь возможность приехать сюда, отдохнуть на природе, набрать с собой хорошей воды. И как-то все незаметно стало исправляться...

Что ж, глядишь, у нас и впрямь будет, как сказал чиновник, «не хуже, чем в Голландии»: природные парки Волгоградской области займут свое достойное место в жизни людей и будут не только доставлять им радость общения с природой, но и не страдать от их рук. А в администрации области, сделавшей уже немало для сохранения ее природы, пойдут дальше и решат главные проблемы парков — несовершенство нормативной правовой базы, неурегулированность земельных вопросов, отсутствие у службы охраны парков соответствующих полномочий в отношении правонарушителей, о которых в один голос говорили мне их директора.

— В целом же, — подвела итог недолгого существования волгоградских природных парков директор Регионального центра по изучению и сохранению биоразнообразия Нина Калюжная, — несмотря на многие проблемы и недостатки, мы имеем полное право гордиться ими. Все более заметной становится их роль в природоохранных инициативах, экологическом просвещении населения и культурной жизни региона. С их созданием активизировалась научная деятельность и международное сотрудничество. Но главное, организация сети природных парков послужила толчком для понимания людьми значимости тех ценностей, которые дает нам природа, и как к ним нужно относиться. Думаю, на этом дело не остановится.

∑∑ Комментарий юриста:

В Федеральном законе от 14.03.1995г. 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» предусматриваются правила поведения граждан на территориях национальных парков, природных заповедников, заказников, ботанических садов, природных парков, обязанности должностных лиц этих государственных учреждений обеспечивать установленный в них режим и правопорядок.

Предусмотренные в ст.58 Конституции РФ обязанности «сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам» развиваются и конкретизируются в природоохранном законодательстве: Земельном, Водном, Лесном кодексах РФ. Соответствующие обязанности граждан и должностных лиц предусматриваются в ст.40 Федерального закона от 24.04.1995г. 52-ФЗ «О животном мире». Общий перечень объектов окружающей среды, подлежащих охране от загрязнения, порчи, повреждения, истощения и разрушения на территории Российской Федерации, приводится в ст.4 Федерального закона от 10.01.2002г. 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

Государство усиливает свой контроль за выполнением гражданами своих конституционных экологических обязанностей. Законодательством РФ установлена уголовная ответственность за нарушение режима особо охраняемых природных территорий (ст. 262 УК РФ). Вред, причиненный природным объектам, подлежит возмещению по фактическим затратам на их восстановление (ст. 36 закона «Об особо охраняемых территориях»).

Это извечный, давний спор экологов и атомщиков. Экологи считают, что атомщики обязаны соблюдать закон. Но так называемое «атомное лобби» — это не миф, и закон им не писан. Атомщики мухлюют везде, где можно. Получают госдотации, а потом говорят, что их электроэнергия самая дешевая. Получают зарубежную помощь — и где она оказывается потом (вспомним бывшего министра Адамова)? Вот и с продлением сроков эксплуатации старых реакторов тоже не все чисто.

Напомню суть конфликта. Реакторы энергоблоков №1 и №2 КАЭС введены в строй в 1973 и 1974 годах. Рассчитаны они были на 30 лет работы. То есть в 2003 и 2004 годах старые реакторы должны были быть закрыты. Но этого не произошло, а произошло «продление сроков эксплуатации». Формально разрешением на эксплуатацию реактора является лицензия, выдаваемая Госатомнадзором. Закон говорит, что при выдаче лицензий обязательно проведение экологической экспертизы. И не какой-нибудь, а государственной экологической экспертизы (ГЭЭ). А экспертиза не проводилась.

Почему атомщики испугались государственной экологической экспертизы? Дело в том, что старые реакторы действительно опасны. И их действительно надо срочно закрывать. И независимые эксперты действительно могли бы не поддержать сомнительную идею о продлении ресурса.

А без ГЭЭ можно говорить всё что угодно. Например, 17 июня 2005 года на встрече руководства станции с экологическими организациями региона начальник пресслужбы станции Галина Петкевич заявила, что теперь, после модернизации перед продлением, старые реакторы «стали безопаснее на два порядка».

Поясню: «на два порядка» означает — в 100 раз. То есть в 1973 году действительно проект был никудышный,

а вот сейчас обезопасили. Неважно. Важно то, что не было независимой экспертизы и нам приходится верить г-же Петкевич на слово.

Так все же — должна быть экспертиза или нет? Напомню (см. статью в журнале «Экология и право» №16 от 2004), что вопрос работы просроченных реакторов год назад подняла мурманская «Природа и Молодежь». Эта наиболее массовая и боевая организация региона провела пикетирование Кольской АЭС, требуя соблюдения закона, в том числе и по ГЭЭ. Конечно, реакции атомщиков не последовало, мол, молодежь шумит... И поэтому молодые экологи решили обратиться в прокуратуру — госорган, следящий за соблюдением закона. Свое письмо в прокуратуру адресовал и журнал, и именно редакция журнала первая получила ответ. Да, экологи правы.

Как сообщается в письме 1-го зампрокурора Мурманской области Р.А.Нагимова, лицензии на продление эксплуатации отработавших свой срок реакторов №1 и №2 Кольской АЭС были «выданы с нарушением требований законодательства РФ».

Там много еще нарушений — но это главное — опасные реакторы работают незаконно. И это беспокоит не только жителей Мурманской области.

«На одной из старейших АЭС России проводится абсолютно незаконный эксперимент по продлению срока службы реакторов, которые проектировались в расчете на 30 лет эксплуатации. Это может привести к ядерной катастрофе, так как 1 и 2 энергоблоки относятся к первому поколению советских реакторов, сравнимых по уровню безопасности с Чернобыльской АЭС, — говорит Владимир Сливяк, сопредседатель группы «Экозащита!». — Прокуратура обязана наказать руководство АЭС за наплевательское отношение к закону и добиться отмены незаконной лицензии».

Прокуратура направила Предписание об устранении нарушений закона.

Прокуратура Мурманской области

28-04-2005 №7-23-2-2005

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ об устранении нарушении законов в сфере использования атомной энергии.

«Проверка показала, что лицензирование проведено с нарушениями требований законов.

В соответствии со ст. 23 и 24 Федерального закона «Об использовании атомной энергии» от 25-11-1995 №170-ФЗ, в целях государственного регулирования безопасности в области использования атомной энергии уполномоченные федеральные органы исполнительной власти осуществляют выдачу разрешений (лицензий) на право ведения работ в области использования атомной энергии.

Исходя из ст. 34 и 37 Федерального закона «Об использовании атомной энергии», концерн «Росэнергоатом», а также его филиал, Кольская атомная электростанция, являются эксплуатирующими организациями и их деятельность по использованию атомной энергии подлежит лицензированию. В связи с тем, что деятельность по использованию атомной энергии способна оказать воздействие на окружающую среду, согласно ст. 11 ФЗ «Об Экологической экспертизе» от 23-11-1995 № 174 ФЗ, материалы обоснования лицензий на осуществление указанной деятельности, наличие которых относится, в соответствии с законодательством Российской Федерации, к компетенции федеральных органов исполнительной власти, подлежат обязательной государственной экологической экспертизе.

...

Тем не менее, как показала проверка, в нарушение требований закона, Кольская атомная электростанция в обосновании предоставления лицензии на право эксплуатировать энергоблоки №1 и №2 обязанность по производству ГЭЭ не выполнила.

Несмотря на отсутствие ГЭЭ, Федеральным Надзором России по ядерной и радиационной безопасности (Госатомнадзор России), осуществлявшим лицензирование указанной деятельности в 2003-2004 г.г., выданы лицензии № ГМ 03-101-1130 от 27-06-2003 и ГМ 03-101-1414 от 30-06-2004 Концерну Росэнергоатом на право эксплуатировать энергоблоки №1 и №2 Кольской атомной электростанции.

Предлагаю

- 1. Безотлагательно рассмотреть настоящее Представление и принять меры к устранению нарушения законодательства, причин и условий, им способствовавших:
- 2. Концерну «Росэнергоатом» незамедлительно решить вопрос о проведении ГЭЭ указанных в Представлении объектов КАЭС (энергоблоки №1и №2);
- 3. ФС по экологическому, технологическому и атомному надзору обеспечить надлежащий контроль за выполнением обязанностей по проведению экспертизы;
- 4. О результатах рассмотрения Представления и принятых решениях сообщить в Прокуратуру в установленный законом месячный срок».

Но для атомщиков и Прокуратура — не указ. На той же встрече с экологами 17 июня директор Кольской АЭС Юрий Коломцев заявил: «Прокуроры — не атомщики, они не очень компетентны в этих делах». Так директор неуважение к прокуратуре демонстрирует. И также ответил выдавший лицензию атомный надзор.

Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору

Письмо от 18-05-2005 №1-16-788

Первому заместителю Прокурора Мурманской области О РАССМОТРЕНИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРОКУРАТУРЫ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

«Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору рассмотрела Представление об устранении нарушений законов в сфере использования атомной энергии, направленное Прокуратурой Мурманской области №7-23-2-2005 от 28-04-2005, и сообщает следующее:

В соответствии со статьей 3 данного Закона («Об экологической экспертизе» - прим. авт.), экологическая экспертиза основывается на принципах обязательности проведения ГЭЭ до принятия решения о реализации объекта ЭЭ.

Из изложенного следует, что при представлении материалов для получения лицензии на эксплуатацию энергоблоков №1 и №2 Кольской АЭС заключение ГЭЭ не требуется».

Временно исполняющий обязанности руководителя
Мальшев

Ведь какая ситуация получается? Если бы на нарушениях при получении лицензии поймали киоск или магазинчик какой — тут же закрыли бы на замок. Вот когда нарушения устраните — работайте. И директор магазина, скорее всего, не стал бы пререкаться, а занялся бы устранением нарушений.

Но атомщикам закон не писан и прокурор им не указ.

Логика отсутствует полностью. Да, закон говорит об обязательности ГЭЭ на этапе размещения объектов. Но закон не запрещает ГЭЭ на других этапах! И прямо устанавливает необходимость ГЭЭ при каждом получении лицензии. Тем более, при модернизации энергоблоков, о которой заявляют атомщики — вспомним «два порядка», на которые они якобы стали безопаснее. Да, это не удобно атомщикам, но это закон.

Это только во времена КПСС поверить в то, что общественность может закрыть АЭС, было невозможно. Можно было только ждать, пока те сами закроются. Вот Чернобыльская уже закрылась. Сама.

Как нам стало известно, областная прокуратура сейчас готовит документы в генеральную прокуратуру.

Получается, что областная прокуратура обнаружила нарушения в деятельности федеральных структур — концерна Росэнергоатом и бывшего Госатомнадзора (теперь Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору).

Поэтому я повторно прошу Генеральную Прокуратуру России:

- 1. Проверить законность продления сверх проектных сроков эксплуатации энергоблоков №1 и №2 Кольской АЭС;
- 2. В случае подтверждения выявленных Прокуратурой Мурманской области нарушений приостановить действие лицензий на право эксплуатации энергоблоков № 1 и № 2 от 2003 и 2004 г.г. и обязать заинтересованные стороны провести Государственную экологическую экспертизу;
- **3.** О результатах проверки сообщить в редакцию и лично автору статьи по адресу: 115551, Москва, Каширское шоссе, д. 88/26, кв. 112.

22 августа юрист «Движения за ядерную безопасность» Андрей Талевлин вместе с судом Советского района Челябинска разбирал парадоксы существования ПО «Маяк» и правового статуса его территории, а также и нашей с вами безопасности.

Это случилось 16 мая 2005 года, то есть аккурат через неделю после того, как 10 апреля по указанию Генпрокурора Устинова было начато расследование по поводу низкой безопасности обращения с радиоактивными отходами в Теченском каскаде. Отряд озерской милиции ночью в приборы ночного видения отследил двух граждан, которые, выйдя из машины, стоявшей позади распаханного поля, направились в сторону правобережного канала, переправились через него и ушли в сторону водоема №11. При себе они несли мешок... Милиционеры, вызвав подкрепление, стали наблюдать в те же приборы далее, но нарушители уже скрылись.

За плотиной Теченского каскада раскинулся одиннадцатый радиоактивный водоем, в котором плещется очень крупная радиоактивная рыба, а также 4 млрд. кубических метров радиоактивных отходов. В случае прорыва (или подрыва) последней 11 плотины Чернобыльская авария покажется небольшим недоразумением... Чтобы не запугивать население, предупреждающих знаков о том, что рыба в водоеме радиоактивная, и о том, что ее ловить нельзя, нигде и никогда не выставлялось и не выставляется до сих пор. Да и о том, что водоем представляет собой особо опасный объект, тоже мало кто знает... Такова стратегия и областных органов, и самого ПО «Маяк»: народу об этой опасности знать не положено.

Но если знать не положено, так мы, нелюбопытные, и не опасаемся. И живем себе спокойно, вот только от рака сильно мрем... Так нам ученые того же «Маяка» объясняют, что мрут во всем мире... И вообще, в автомобильных катастрофах больше погибает народу... И от курения тоже...

Но вернемся к радиоактивному водоему. В 4:30 17 мая 2005 двое появились в обратном направлении с резиновой лодкой и мешком. Тут их милиционе-

ры и прищучили. Один, правда, убежал. К нашему счастью, это были рыбаки... По объяснению милиционеров, приложенном к судебному делу, в этой зоне «стоят аншлаги», но рыбаки могли их не видеть, поскольку было темно...

Вот тут время задать вопрос — а как в приборы ночного видения отряд милиционеров определил содержимое мешка? И какими инструкциями описано, что приближающихся с мешками ночью к плотине водоема №11 нужно задерживать только на обратном пути?

Но, может быть, и отряды охраны не знают, что они охраняют особо опасные объекты с сотнями тысяч кюри радиоактивных отходов по ту сторону плотины и по эту? Видимо, так оно и есть, поскольку в объяснении милиционера батальона Юлдашева сказано, что он нес службу по охране санитарноохранной зоны... А вот второй милиционер Бубнов сообщил, что он нес дежурство по охране особо охраняемой природной зоны ПО «Маяк»... Ну а в протоколе об административном правонарушении, подписанным начальником отдела милиции №1 Каримовым, эти противоречия вообще объединены в одно: «Находился в санитарно-охранной зоне ПО «Маяк», что является особо охраняемой природной территорией...»

Пожалуй, теперь прокуратуре предстоит проверить не только нормы безопасности ПО «Маяк», но и инструкции отрядов охраны особо опасных объектов.

Часть рыбацкого улова 17 мая 2005 года, по счастью, в конце концов, была отправлена в могильник радиоактивных отходов. Почему часть? А неизвестно, сколько прихватил с собой скрывшийся любитель радиоактивной рыбки. Съел ли ее сам или отвез на рынок Челябинска, теперь также, наверное,

уже не узнать, как не узнать, сколько таких уловов проплыло мимо приборов ночного видения? Кто же на этот вопрос ответит...

Но, может быть, ответом на все наши недоумения будет то, что в качестве рыболовных принадлежностей была попытка изъятия у браконьеров... автомобиля Нива, в который милиционеры заставили загрузить брошенный мешок с радиоактивной рыбой и лодку. Ниву милиционеры эскортировали внутрь этой санитарно-охранной зоны вместе с водителем, который был третьим из экстремальных рыболовов... Но в этот раз «улов» самих милиционеров в виде автомобиля Нива проплыл мимо...Однако, кто знает, может, это — исключение из правил. И, может, это и объяснит интерес милиционеров не столько к охране объекта, сколько к конфискации «улова»...

В ходе судебного заседания 22 августа водителя Нивы оправдали и дело прекратили, уж просто нелепы были обвинения в нарушении природоохранного законодательства. А как просто, казалось бы, предостеречь таких экстремалов, разместив предупредительные знаки, современные, с ночной подсветкой и с правдой о зараженной рыбе. Да и вообще, не грех больше просвещать население, раз уж ему выпало несчастье жить в радиоактивной зоне... Да и прокуратуре проверить выполнение правил несения службы тоже не мешало бы...

∑∑ Комментарий юриста:

Каждый из нас имеет право на получение достоверной и своевременной информации о том, какие факторы влияют на наше здоровье. Ст. 8.5 Кодекса об Административных правонарушениях устанавливает административную ответственность за сокрытие, умышленное искажение или несвоевременное сообщение полной и достоверной информации о состоянии окружающей природной среды и природных ресурсов, об источниках загрязнения окружающей природной среды и природных ресурсов или иного вредного воздействия на окружающую среду и природные ресурсы, о радиационной обстановке, а равно искажение сведений о состоянии земель, водных объектов и других объектов лицами, обязанными сообщать такую информацию.

Особое место в системе правового регулирования порядка обеспечения граждан информацией занимают нормы, регламентирующие информационные процессы и качество предоставляемой информации на территориях, которые подверглись негативным воздействиям в связи с катастрофами и авариями. В первую очередь это Федеральный закон № 68-ФЗ от 21.12.1994 г. «О защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», ст.6 которого запрещает сокрытие, несвоевременное представление либо представление заведомо ложной информации. За сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей, предусмотрена уголовная ответственность

Пишут, что... 📈

Бурятский Роспотребнадзор не согласен с проектом «Транснефти»

Единственной организацией, давшей отрицательное заключение на проект нефтепровода ОАО «АК Транснефть» «Трубопроводная система «Восточная Сибирь — Тихий океан. Первый пусковой комплекс», стало Бурятское территориальное управление Роспотребнадзора.

Об этом 29 сентября заявил руководитель общественной организации «Бурятское региональное объединение по Байкалу» Сергей Шапхаев.

«Все основные ведомства: Росприроднадзор, Россельхознадзор, Байкалкомвод отказались согласовать проект и передали этот вопрос на более высокий федеральный уровень. Территориальное управление Роспотребнадзора — единственное ведомство, которое взяло на себя смелость дать отрицательное заключение по проекту, поскольку само ведомство обязано провести социально-гизиеническую экспертизу. И эта экспертиза дала отрицательный результат, на основании которого управление Роспотребнадзора дало отрицательное заключение», — сказал он.

Шапхаев считает, что то давление, которое оказывается на Александра Болошинова (руководителя Бурятского Роспотребнадзора) со стороны тех людей, которые лоббируют интересы коммерческой организации «Транснефть», противоречит российскому законодательству. Прежде всего — закону об экологической экспертизе, где конкретно сказано, что такого рода воздействие на органы, которые уполномочены проводить экологическую экспертизу, а Роспотребнадзор относится к этим органам, является нарушением законодательства об экологической экспертизе.

«Думаю, что поскольку у Александра Болошинова очень высокий уровень ответственности в данной ситуации, он вряд ли откажется от тех заключений, которые он уже ранее давал», — заявил Шапхаев, передает «Байкал Медиа Консалтинг».

По некоторым данным, ОАО «АК «Транснефть» уже направило в правительство РФ технико-эко-номическое обоснование маршрута нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан».

Источник: ИА Regnum

Глеб Васильев ecopravo@ecopravo.info

Из кризисной ситуации, похоже, выходит грандиозный проект строительства магистрального нефтепровода «Восточная Сибирь-Тихий океан». Многомесячная борьба между заказчиком — ОАО «АК «Транснефть» — и общественностью заканчивается неким подобием компромисса.

ОАО АК «Транснефть» является крупнейшим в мире оператором по транспортировке нефти. 100% акций предприятия находятся в руках государства. От 93 до 95% всей российской нефти перекачивается по трубопроводам «Транснефти», общая протяженность которых составляет более 48 тыс. км. Компании принадлежит более 60 дочерних предприятий, 10 магистральных трубопроводов, 365 станций по перекачке нефти. «Транснефть» поставляет «черное золото» на 28 нефтеперерабатывающих заводов в России.

В августе этого года в Иркутске впервые состоялась презентация проекта строительства магистрального нефтепровода «Восточная Сибирь-Тихий океан (ВСТО)». На ней было сообщено, что 15-16 августа пройдут общественные слушания по проекту нефтепровода в большинстве городов, так или иначе связанных со строительством. Любому желающему на них будет предоставлена подробная информация о строительстве нефтепровода.

Кроме того, было сообщено, что строительство нефтепровода начнется этой осенью. По словам главного инженера проекта Михаила Баранова, первый этап прокладки трубы по маршруту Тайшет (Иркутская область)-Сковородино (Амурская область) планируется завершить в 2008 году. Строители возведут семь нефтеперегонных станций. Проект предполагает строительство подземного нефтепровода, но на некоторых участках (всего 49,8 км) он будет проложен по поверхности. На строительных работах в Иркутской области будет задействовано около семи тысяч человек. В Братске разместится пункт по управлению перекачкой нефти. Нефтепровод будет пересекать около 600 рек. Кроме того, запланировано 127 переходов дорог, из них 107 автомобильных.

В целом по территории Иркутской области будет проложено более 800 км нефтепровода, 60 км пройдет в районе озера Байкал, на расстоянии 0,5-1 км от водоохраной зоны. Как заявила на презентации начальник отдела экологической безопасности и рационального природопользования ОАО «АК «Транснефть» Елена Радченко, это не нарушает законодательства и исклю-

чает загрязнение озера. По ее словам, компенсации за ущерб, причиненный региону в процессе строительства нефтепровода (вырубка леса и прочее), составят 638 млн. рублей, в том числе 220 млн. рублей будет выплачено лесному хозяйству.

Слушали... Постановили... Внесли замечания

Как ни странно, но общественные слушания состоялись в точно назначенные сроки — перед этим много месяцев проектировщики и строители отказывались предоставить хоть какую-то информацию общественности. На слушаниях по материалам оценки воздействия на окружающую среду при разработке технико-экономических обоснований проекта «ВСТО. Первый пусковой комплекс» было принято решение в ближайшее время передать документы на государственную экологическую экспертизу. В целом общественность Иркутска, где состоялись слушания, несмотря на множественные критические замечания, дала положительную оценку первому этапу создания нефтепроводной системы.

По словам главного специалиста ОАО «Гипротрубопровод» (дочернее «Транснефти») Владимира Федоренко, по первому пусковому комплексу уже в 2008 году предполагается перекачивать до 30 млн. тонн нефти в год. Второй этап должен продлить «трубу» до бухты Перевозная (Приморский край), после чего по ней будет транспортироваться уже до 80 млн. тонн нефти в год.

Представленный проект вызвал и критические замечания со стороны участников общественных слушаний. В частности, директор Лимнологического института СО РАН, академик Михаил Грачев заявил, что в предложенном виде документы одобрять нельзя, так как прежде следовало бы провести детальное обсуждение в Академии Наук. При этом он особо отметил, что трубопровод будет проходить вблизи озера Байкал, признанного участком мирового природного наследия, а это налагает на всех дополнительную ответственность. В итоговом протоколе слушаний было отмечено, что прохождение трассы нефтепровода через зону водосбора Байкала является недопустимым.

Тем не менее, по результатам открытого голосования участников слушаний положительная резолюция на проект была принята. В этот же день состоялись общественные слушания в Благовещенске. И там общественность одобрила строительство нефтепровода ВСТО.

Эффект судебных решений

Все эти слушания стали возможны благодаря длительной и напряженной борьбе общественности за свое конституционное право на доступ к информации. Неоднократные обращения в суды поначалу были безуспешны. Но вдруг что-то прорвалось и в этой системе. Вот несколько фактов.

25 июля Савеловский районный суд г. Москва признал незаконным отказ в регистрации муниципалитетом района Беговой общественной экологической экспертизы проекта строительства нефтепроводной системы «Восточная Сибирь — Тихий океан». Гринпис России подал документы на регистрацию такого мероприятия 16 марта 2005 г. Однако в муниципалитете, где принимали заявление, с самого начала было заявлено, что в регистрации, скорее всего, будет отказано. Мол, не в Москве надо регистрироваться, а там, где будет проводиться экспертиза, — в Сибири, на Дальнем Востоке. И отрицательное решение состоялось. Решение Савеловского суда, расставившее все по своим местам: общественная экспертиза была зарегистрирована.

Еще 1 июля 2005 года Хабаровский районный суд отменил положительное заключение государственной экологической экспертизы проекта «Обоснование инвестиций в строительство нефтепроводной системы ВСТО». Такое решение суда, естественно, было обжаловано. Напомним, что обратились в суд жители г. Хабаровск и четырех муниципальных районов Хабаровского края, по территории которых пройдет трасса проектируемого нефтепровода, а также общественные организации Хабаровского и Приморского краев. Поводом для подачи заявления в суд явились существенные нарушения ФСЭТАН требований природоохранительного законодательства РФ и важнейших принципов экологической экспертизы при ее организации, проведении и утверждении: гласности. К основаниям, изложенным в заявлении, относятся также превышение полномочий ФСЭТАН при проведении ГЭЭ.

Но 10 августа 2005 г. Хабаровский краевой суд снял с рассмотрения кассационную жалобу Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (ФСЭТАН) на решение Хабаровского районного суда о признании не соответствующими закону решений ФСЭТАН об организации, проведении и утверждении заключения государственной экологической экспертизы, а также о признании недействительным положительного заключения экспертизы с момента его утверждения.

Вот что сказал о решении этого суда руководитель Байкальского проекта Гринпис России Роман Важенков корреспондентам информационных агентств:

— Приятно осознавать, что российское правосудие в этот раз оказалось на нашей стороне. Появилась надежда, что не попадет нефть и в священный Байкал, по побережью которого «Транснефть» стремится протянуть свою трубу. Загубленную природу не смогут вернуть к жизни никакие «нефтедоллары».

В судебном заседании было доказано, что при организации, проведении и утверждении заключения государственной экологической экспертизы были нарушены требования природоохранительного законодательства РФ и важнейшие принципы экологической экспертизы:

- гласности, участия общественных организаций (объединений), учета общественного мнения;
- комплексности оценки воздействия на окружающую природную среду хозяйственной и иной деятельности и ее последствий;
- презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной деятельности, а также обязательности учета требований экологической безопасности при проведении экологической экспертизы;
- достоверности и полноты информации, представляемой на экологическую экспертизу;
- научной обоснованности, объективности и законности заключений экологической экспертизы.

К тому же кассационная жалоба была подана с нарушением процессуальных норм, что не осталось незамеченным Хабаровским краевым судом.

Компетентное мнение

В беседе с журналистами радиостанции «Свобода» директор по природоохранным программам Всемирного фонда дикой природы Евгений Шварц так прокомментировал историю с нефтепроводом:

«Экологи много раз протестовали против тех вариантов, которые предлагала «Транснефть». По просьбе главы администрации президента Российской Федерации Медведева представители экологических организаций встречались с первым вице-президентом «Траснефти» Калининым. Было это несколько месяцев назад, и результаты встречи произвели крайне тяжелое и негативное впечатление на участников. Потому что, несмотря на всю дружелюбность разговора, на поставленные вопросы пришла формальная отписка. Мы были вынуждены обратиться к гражданам России, разослали в конвертах нашим сторонникам открытку с письмом президенту В.Путину о том, что мы просим его как гаранта конституционных прав российских граждан ввести процесс в нормальное русло и добиться изменения местоположения терминала. Всего таких открыток, насколько я понимаю, разошлось более 9 тысяч.

Трубопровод «Восточная Сибирь — Тихий океан» не должен стать могильщиком Байкала

Заявление партии «Зеленая Россия»

Нефтяные проблемы стали ключевыми не только в экономике, но и в политике экологии России. Президент Путин, назвав проект планируемого коммерческой компанией «Транснефть» трубопровода Восточная Сибирь — Тихий океан «общенациональным проектом», заявил, что «экологические экспертизы не должны препятствовать развитию страны и ее экономики».

Мы с тревогой воспринимаем эти слова. Никакие самые баснословные прибыли не могут оправдать угрозу гибели Байкала — бесценного объекта Всемирного наследия, хранилища 20% всей пресной воды мира. Никакими прибылями нельзя оправдать угрозу гибели последних на планете дальневосточных леопардов, сохраняемых на заповедных территориях вокруг Бухты «Перевозной» на берегу залива Петра Великого, недальновидно избранной местом окончания трубопровода.

Трудно представить, что президент не знал, что не настырные экологи, а государственная экологическая экспертиза еще в 2003 году отклонила опасный маршрут трубопровода около Байкала. Трудно представить, что президенту не сообщили о решении Хабаровского суда, признавшего противозаконными планы нефтяников, угрожающие федеральным особо охраняемым территориям (заказнику «Барсовый», биосферным заповедникам «Кедровая Падь» и «Дальневосточный морской»).

Сегодня не только будущее, а существующее нефтяное загрязнение угрожает природе и населению России. На нашу землю из построенных и строящихся без учета экологических требований, постаревших и рвущихся нефтепроводов попадает до 10 миллионов тонн нефти в год. Экологический ущерб от этого загрязнения, возможно, уже превышает прибыли от продажи нефти. Добывая, транспортируя и продавая нефть так, как это делается сегодня, мы ведем себя как Иваны, не помнящие родства и не думающие о будущем: триллионы рублей, накопленные в Стабилизационном фонде от такой политики, — капля в море тех затрат, на которые мы обрекаем грядущие поколения.

Мы за то, чтобы российская нефтяная промышленность стала экологически чистой.

Мы за экологически ответственную эксплуатацию нефтяных и других природных богатств России — уменьшение в продажах за рубеж доли сырой нефти (не надо обогащать другие страны и губить свою нефтеперерабатывающую промышленность!), расчетливое использование природных ресурсов, принадлежащих не только нам, но и будущим поколениям россиян.

Мы за то, чтобы ответственная экологическая политика государства не подменялась царственным одергиванием тех людей, которые бескорыстно и самоотверженно ведут борьбу за сохранение природных богатств, возрождение и процветание России.

Мы за экологически грамотную, дальновидную и социально ответственную национальную политику!

Мы за Зеленую и процветающую, а не подернутую черной нефтяной пленкой Россию!

Не допустим превращения трубопровода «Восточная Сибирь — Тихий Океан» во «всенародную трубу».

Председатель партии «Союз зеленых России» («Зеленая Россия»)
Алексей Яблоков
7 сентября 2005 года

Говорить о разведке углеводородного топлива на шельфе Камчатки и Магаданской области компанией «Роснефть» совместно с компанией из Кореи начали еще в 2004 году. На Камчатке компании должны работать на основании соглашения, подписанного в октябре 2004 года. Российская компания имеет лицензию на промышленную добычу нефти в районе Камчатского полуострова. Соглашение, оцениваемое в 150 млн. долларов, предусматривает проведение в 2005-06 годах сейсмической разведки. К 2008 году предполагается бурение трех разведочных скважин.

По условиям лицензионного соглашения, в 2006 году НК «Роснефть» планирует начать сейсморазведочные работы, а также мероприятия по инженерно-геологическим изысканиям площадок морского бурения. Закончить подготовку проекта планируется к началу 2007 года. Сейсморазведка и разведочное бурение на шельфе должны были начаться уже нынешним летом, но были отложены по финансовым причинам.

Западно-Камчатский шельф является уникальным районом. Здесь обитает и размножается камчатский краб, лососевые породы рыб. Экологи считают, что добыча нефти окажет негативное влияние на Камчатку в целом.

22 апреля 2005 года в Камчатскую областную избирательную комиссию поступило ходатайство о создании инициативной группы по проведению референдума в защиту Камчатского шельфа. В инициативную группу вошли народные депутаты и экс-губернатор Камчатской области Владимир Бирюков. Они заявили, что нельзя допустить разработку шельфа, так как это может привести к уничтожению популяции камчатского краба. Помимо этого может быть уничтожено все биоразнообразие шельфа, которое включает в себя 227 видов рыб, 9 видов крабов, 6 видов креветок, почти 200 видов морских водорослей. Это один из пяти в мире и единственный в России настолько биологически продуктивный район.

Еще в мае 2005 года областной совет народных депутатов Камчатки обратился к генпрокурору Владимиру Устинову с просьбой проверить исполнение «Роснефтью» законодательства «О континентальном шельфе Российской Федерации». Также депутаты просили прокуратуру проверить, согласованы ли планы компании с соответствующими органами власти, общественными организациями, имеется ли положительное заключение государственной экологической экспертизы, соблюдаются ли интересы коренных малочисленных народов, проживающих на затронутых территориях Западно-Камчатского шельфа.

В ответе прокуратуры говорилось, что проект геологоразведочных работ на шельфе был согласован с губернатором. В настоящее время разрабатывается экологическое

обоснование выполнения сейсморазведочных работ, программа сейсморазведки на 2005 г. проходит согласование. В данный момент работы на континентальном шельфе не проводятся.

В своем заключении Генпрокуратура подчеркнула, что оснований для принятия мер прокурорского реагирования в отношении компании в настоящее время не имеется. В письме указывается: «Установлено, что право пользования участком недр в вышеназванном районе с целью геологического изучения, поиска и оценки месторождений углеводородов предоставлено ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» распоряжением Минприроды России с одновременной выдачей лицензии на этот вид деятельности. Предварительно были получены необходимые согласования органов власти субъектов РФ и положительное заключение государственной экологической экспертизы».

При этом известно, что общественные слушания так и не были проведены должным образом. А статья $14 \, \Phi 3 \, \text{«Об}$ экологической экспертизе» гласит, что «государственная экологическая экспертиза проводится... при наличии в составе представляемых материалов... материалов обсуждений объекта государственной экологической экспертизы с гражданами и общественными организациями...»

Общественные слушания были назначены на 13 июня — выходной день. Конечно, многие разъехались по дачам, кто-то просто отдыхал, но некоторые все-таки пришли. Однако пришедшие так и не поняли, кто будет составлять протокол слушаний и кто его будет подписывать. Не было также журналов регистрации мнений общественности.

— Мероприятие, которое администрация области, «Дальморнефтефизика» и территориальное агентство по недропользованию пытались представить в качестве общественных слушаний, — заметил народный избранник Владимир Куркин, — нелегитимно и слушаниями не является. Во-первых, данные слушания должны инициировать органы местного самоуправления, то есть районные администрации территорий, которые прилегают к шельфу, а не администрация области. Во-вторых, собравшимся не было предложено выбрать президиум, и не были представлены

люди, уже находящиеся в нем. В-третьих, не велся протокол, не была создана редакционная комиссия для ведения протокола. В-четвертых, материалы для ознакомления общественности были представлены не в полном объеме и не во всем соответствующие действительности.

Итогом таких слушаний были рекомендации компании лучше подготовиться к следующим слушаниям. Но, видимо, протокол все-таки был кем-то составлен и кем-то подписан.

21 июня депутаты Камчатского областного совета собрались на внеочередное заседание, чтобы решить вопрос защиты Западно-Камчатского шельфа от нефтегазовых разработок. Решили идти на более внушительные меры — референдум. Датой проведения референдума утвердили 23 октября 2005 года. На референдум планируется вынести два вопроса:

«Согласны ли вы, чтобы на Камчатском шельфе велась разработка нефтегазовых месторождений?»

«Считаете ли вы, что губернатор области должен отозвать из правительства $P\Phi$ согласование о проведении разведывательных работ?»

Однако прокуратура области внесла протест на решение депутатов о назначении даты проведения референдума. По мнению прокуратуры, на референдум нельзя выносить вопросы, которые не находятся в компетенции Камчаткой области. Ведь, в соответствии с Конституцией РФ, все вопросы, касающиеся континентального шельфа, находятся в компетенции государства.

8 августа суд Петропавловска-Камчатского принял решение об отмене постановления совета народных депутатов Камчатской области об утверждении вопросов, выносимых на референдум о защите шельфа от нефтегазовых разработок. Суд также отменил и второе постановление совета народных депутатов о назначении даты проведения референдума.

Депутаты могли в десятидневный срок обжаловать это решение суда. 15 августа они направили в областной суд кассационную жалобу на решение суда Петропавловска-Камчатского. В этот же день в избирательную комиссию Камчатской области поступает ходатайство о регистрации второй инициативной группы по проведению референдума в защиту Западно-Камчатского шельфа. Эта инициативная группа предлагает вынести на референдум такой вопрос: «Согласны ли вы с размещением производственных объектов, связанных с разработкой полезных ископаемых на Западно - Камчатском шельфе

Камчатский краб (фото www.seregin.com)

Охотского моря на земельных участках, находящихся на территории Камчатской области?»

Только спустя десять дней избирательная комиссия рассматривает ходатайство второй инициативной группы. И... отправляет предлагаемые к референдуму вопросы в совет народных депутатов с тем, чтобы последние дали правовую оценку. Если они дадут положительную оценку, то пакет документов вернется в избирательную комиссию, и она зарегистрирует вторую инициативную группу. Но теперь эта инициативная группа по срокам не сможет организовать референдум 23 октября, как планировалось раньше (совместно с референдумом по вопросу объединения Коряки и Камчатки).

13 сентября Камчатский областной совет народных депутатов собирается на внеочередную сессию. Депутаты признают формулировку вопроса, который предлагала вторая инициативная группа, не соответствующей закону.

А в это время губернатор Корякского округа Олег Кожемяко встречается с главой Министерства природных ресурсов Юрием Трутневым и обсуждает, как привлекать партнеров к нефтяным разработкам на Западно-Камчатском шельфе. Юрий Трутнев говорит, что Россия собирается применять к действиям нефтедобытчиков такие же жесткие требования в части экологии, как это делается во всем мире.

Будем надеяться, что к мнению жителей все-таки прислушаются при разработке Западно-Камчатского шельфа. А если и будут проводить нефтедобычу на западе Камчатки, то соблюдая все международные экологические стандарты.

∧ Комментарий юриста:

Наряду с предпринимаемыми мерами, возможно, в соответствии с Законами РФ от 10.01.2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды», от 23.11.1995 г. №174-ФЗ «Об экологической экспертизе», проведение общественной экологической экспертизы.

В соответствии с вышеназванными законами, а также приказом Государственного комитета РФ по охране окружающей среды от 16 мая 2000 г. № 372 «Об утверждении Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации», в экологическом обосновании проекта в обязательном порядке присутствует раздел оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС). ОВОС проводится в отношении планируемой хозяйственной или иной деятельности и в обязательном порядке должна быть представлена при проведении государственной экологической экспертизы. В соответствии со ст.8 Федерального закона от 30.11.1995г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе», в лицензию на геологическое изучение континентального шельфа, поиск или разведку должны включаться сведения об экологическом обеспечении пользования участками, включая организацию экологического мониторинга, взаимосогласованные методики возмещения ущерба, наносимого живым ресурсам. Если такие сведения отсутствуют, есть повод для судебного разбирательства.

Но Россией пока так и не подписана Орхусская конвенция «О доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды», в соответствии с которой государственные органы ответственны перед обществом за принятие экологически значимых решений.

Григорий Пасько oskor@istel.ru

TPV5A MOPHO

В своем время меня сильно интересовали вопросы, касающиеся, как мне казалось, экологии Японского моря. Например, почему военные сливают туда втихаря радиоактивные отходы и под покровом тайны сбрасывают в него некондиционные боеприпасы?

Наши доблестные чекисты решили, что к экологии это отношения не имеет, а журналистская деятельность отныне называется государственной изменой. Дважды отсидевшему, мне и сейчас непонятно, куда делись миллионы долларов японской помощи, выделенные на решение проблем утилизации РАО на Дальнем Востоке. То есть, как раз на то, чтобы российские военные впредь не сливали гадость в Японское море. Возможно, деньги и не разворовали. (На фантастику похоже, но... вдруг). Однако и до всех задуманных целей они тоже не дошли: об этом красноречиво свидетельствует доклад заместителя руководителя Федерального агентства по атомной энергии Сергея Антипова летом этого года в Токио. Он там четко назвал нерешенные проблемы, в числе которых — необходимость в строительстве нового хранилища ТРО, железнодорожной ветки, создания системы мониторинга окружающей среды... Словом, проблемы как раз те, на которые как минимум один раз деньги уже выделялись.

Недавно у меня появился интерес к морю Балтийскому. Я снова многого не понимаю. Например, где хотя бы наметки экологического обоснования строительства Североевропейского газопровода, который проляжет по дну Балтики и проект которого на днях скрепили высочайшими подписями президент России и канцлер Германии?

Разумеется, я за экономическое сотрудничество, процветание народов, вложение капиталов и лобзание лидеров стран. Я за все то, что не вредит другим людям и окружающей их среде. Поэтому очень хочется, чтобы меня убедили в том, что проект трубы через Балтику — это благо для всех живущих: возле моря, в нем самом и на лне его.

Кстати, о дне. Почему-то никто не вспомнил, что там, на дне балтийском, с конца сороковых годов прошлого века валяются горы химических отравляющих веществ (ОВ): по данным, указанным еще в докладе Хельсинской комиссии по защите Балтийского моря (середина 90-х годов прошлого века), их там около 300 тысяч тонн. Причем несколько десятков тысяч распихано по шести десяткам затопленных кораблей. ОВ — это не только трофейное немецкое химоружие, это и добро из отечественных химарсеналов: люизит, иприт, фосген, адамсит, хлорацетофен, хлорарсин, цианистая соль, циклон (им гитлеровцы уничтожали пленных в газовых камерах)...

На морских картах часто встречаются надписи «свалка взрывчатых веществ». Оказывается, химбоеприпасы затапливали не только в Балтийском море, но и в Японском, Баренцевом, Карском, Белом, Охотском... Надписи эти до сих пор стоят на картах, а рыбаки до сих пор отлавливают сетями и тралами боеприпасы.

Все эти факты, как и приблизительные координаты массовых затоплений отравляющих веществ, хорошо известны не только специалистам-экологам: наверняка их знают и проектировщики газопровода. Они могут привести свои аргументы: серьезных утечек ОВ не зафиксировано, дно Балтики получше дна Черного моря (а там труба в Турцию проложена давно уже)... У экологов свои аргументы: детального исследования мест затопления ОВ не было произведено, утечки все же происходят, а труба может спровоцировать дополнительные и т.п.

Я по наивности думал, что прибалтийские страны возмутятся североевропейским проектом. Польша там, Прибалтика с Финляндией... Возмутились. Но не все. И не тем, чем я ожидал. Польше и Прибалтике не понравился... зигзаг трубы. Он де мимо них в проекте проковылял. А надо бы по их территориям. Надо бы с присосками с их сторон. Как вон у Финляндии — отросточек с пимпочкой — и молчат соседи. Прибалты даже предложили ТЭО за свой счет провести.

А кто экологическое обоснование проведет? Нет желающих? Кто химическое добро на дне посчитает, координаты вычислит, поведение трубы в случае чего предугадает, потенциальный ущерб заблаговременно в себестоимость газа вложит? Что, нет желающих? Все единосогласны?

Ну, тогда флаг в руки (точнее, пока два — наш и немецкий) и...И от Москвы до Британских морей газовые трубы всех сильней?

Трубы, в принципе, хорошо. Плохо, когда они горят. Плохо, когда политическая составляющая проекта довлеет над экономической, что, по мнению многих, в случае с этой трубой как раз и наблюдается. Вы хотите знать, кто эти многие? К примеру, сомнения по поводу целесообразности придонной трубы высказывали мне председатель комитета по экологии Государственной Думы Владимир Грачев, замдиректора департамента госполитики в сфере охраны окружающей среды Минприроды Амирхан Амирханов и другие.

... А ведь есть еще один трубный проект — нефтяной, через Сибирь и дальний Восток, с любовным притяжением к озеру Байкал, и до заповедных мест Приморья и Японского моря. (Опять Японское море...)

Впрочем, об этом в другой раз.

Средства массовой информации — как отечественные, так и зарубежные — и лично господин президент не устают убеждать нас, что власть в государстве российском час от часу крепнет. Кто-то жалуется, что эта власть подминает под себя робкие ростки гражданского общества, кто-то — напротив — уповает на то, что крепнущая власть оросит эти ростки живительным дождем.

И если бы практика соответствовала теории — то не было бы той головной боли, которая одолевает каждого мало-мальски информированного гражданина страны. А практика — увы — никак не желает соответствовать теории.

И область правоприменения тому есть самое наглядное доказательство, потому как — помимо силы произвола — повсеместное уважение к писаному закону есть главный критерий силы власти.

Однако, именно на этом поле власть терпит наибольшие, на мой взгляд, сокрушения, поскольку на слуху (может быть, среднестатистически это и не так) — прецеденты избирательного правосудия.

Бывший самый богатый человек России Михаил Ходорковский вряд ли может быть причислен к ангельскому чину, но — с другой стороны — точно так же его действия на посту руководителя компании вряд ли сильно отличались от действий руководителей других компаний, выросших в климате начала 90-х. Объяснение «наказан для острастки всех прочих» не имеет под собой никакой правовой основы.

Жители одного отдельно взятого поселка на берегу Истринского водохранилища, на чьи головы обрушился показательный гнев органов Росприроднадзора и прокуратуры, скорее всего, виновны в нарушении нормативов в области охраны окружающей среды и заслуживают наказания. Недоумение вызывает «непод-

судность» их соседей по побережью, владения которых точно так же соприкасаются с этим водоемом.

Прохождение процедур государственной экологической экспертизы давно уже рассматривается многими представителями бизнеса как один из серьезнейших административных барьеров. Тем более удивительной кажется легкость, с которой государственная компания «Транснефть», назначенная головной организаций по строительству нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан», позволяет себе игнорировать и определенные законом процедуры, и даже выводы этой государственной экспертизы.

Примеры можно множить до бесконечности.

Точно так же можно до бесконечности призывать к соблюдению законодательства (очень часто эти призывы влекут за собой быструю коррекцию этого законодательства, выгодную «пострадавшей стороне»).

А можно принять в качестве рабочей гипотезы, что государственной власти в ее старом понимании просто больше нет. Исчезла в процессе социальной эволюции раз и навсегда. И в жизни место права, соблюдение которого обеспечивалось правоохранительными органами, заняли интересы.

Апелляция к власти — в форме писем, жалоб или митингов — была эффективным средством восстановления нарушенных прав во времена государства, ощущавшего свою силу и стремившегося ее продемонстрировать.

В условиях слабого государства место жалобы суверену занимает диалог (или битва) «вассалов», а в переводе на русский — диалог или битва заинтересованных лиц и организаций.

Осталось освоить технику диалогов или битв — кому что ближе.

Григорий Пасько oskor@istel.ru

Владимир Грачев: «Беды не миновать...»

В начале августа в «Парламентской газете» была опубликована статья председателя комитета по экологии Государственной Думы России Владимира Грачева под названием «Я не верю в конец света, но беды не миновать». Мы посчитали целесообразным узнать у Грачева, почему же в России так часты экологические катастрофы и что делается парламентом для уменьшения существующих угроз.

—Владимир Александрович, в своей статье вы пишете, что случаи экологических катастроф участились. Чем объяснить ваше внимание к теме экологической безопасности именно сейчас?

—Мы не можем оставлять без внимания любые факты, свидетельствующие о наплевательском отношении к экологии страны, особенно факты экологических катастроф. Вы помните недавние аварии на железной дороге в Тверской области, на Волгоградском химпроме, регулярно происходящие разливы нефти, высокий уровень загрязненности атмосферы в ряде российских городов...Известно, что на долю 23 крупных предприятий страны приходится третья часть всех выбросов загрязняющих веществ нашей промышленности. К ним относятся предприятия цветной, черной металлургии, такие, как ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат», нефтеперерабатывающие заводы и химические комбинаты.

Возникновение этих аварий, на мой взгляд, не является стечением обстоятельств или случайностью. Усматривается закономерность, потому что очевидно старение основных фондов и очевидны попытки предпринимателей экономить на экологической безопасности.

—Что, на ваш взгляд, нужно делать, чтобы впредь избежать подобного отношения к вопросам экологии?

—Я считаю, что, помимо совершенствования законодательной базы в области экологической безопасности, необходимо развивать программы экологической агитации и пропаганды. Сначала надо воспитать людей. Известно, что чисто не там, где убирают, а там, где не мусорят. И вообще, перед тем, чтобы что-то делать, надо хорошенько подумать о последствиях. Взять, к примеру, катастрофические последствия в США после урагана «Катрин». Все знали ведь, что Нью-Орлеан расположен на 70 метров ниже уровня моря. Но мер по укреплению дамбы или дополнительной защите города от воды не принималось. То же, к слову, может произойти и у нас в стране: в Ульяновске 40 тысяч жителей одного из районов живут на территории, находящейся ниже уровня водохранилища.

Антропогенное воздействие человека на природу — это реалии сегодняшнего дня во всем мире. Наводнения и засухи, цунами и смерчи возникают в последние годы чаще обычного. И не задумываться над глобальными изменениями климата мы не имеем права.

—Что конкретно, по-вашему, нужно сделать в области законодательной?

—Прежде всего, необходимо устранить те недостатки, которые были внедрены законом №122. Все критикуют его за монетизацию льгот. Но мало кто вспоминает о том, что этот закон изменил 15 природоохранных законов и нанес серьезный ущерб природоохранному законодательству. Получилось так, что в область охраны природы вторглись — и неумело — финансисты. Мы, экологи, вроде и были против, но никто нас не услышал. Никто...

Вот пример. В соответствии с этим законом отобрали у субъектов федерации полномочия по экологическому контролю и надзору и передали их муниципальным органам. С одной стороны, это вроде хорошо: муниципальные образования должны иметь право экологического контроля. Но нельзя было разрывать вертикаль экологического контроля. Это нонсенс! На все наши крики о помощи — ноль внимания, дескать, не мешайте монетизации. Нужно возвращать полномочия назад. И наоборот, нужно у федеральных кое-то отобрать и передать субъектам. Конечно, к примеру, вопросы нормирования отдавать нельзя.

В целом нужно сказать, что природоохранное законодательство России раздроблено и несбалансированно.

—Ваше мнение о необходимости Экологического кодекса страны?

- —Конечно, он необходим. И сейчас Минприроды работает над ним. Но все зависит от его содержания. Если Кодекс будет наполнен правильным природоохранным содержанием, то он окажет влияние на многие факторы.
- —Нет ли у вас ощущения, что в последнее время борьба за сохранность природы во многом свелась к каким-то подчас мелочным склокам на уровне разрушения дачных построек?

Грачев Владимир Александрович.

Родился 2 марта 1942 года. Окончил Пензенский политехнический институт по специальности инженер-механик, Пензенский государственный университет по специальности юрист. Доктор технических наук, профессор, член-корреспондент Российской Академии Наук. Был депутатом Госдумы 3-го созыва. В декабре 2004 года вновь избран в Госдуму. Член фракции «Единая Россия».

- —Такое ощущение есть. Создается впечатление, что представитель контролирующего органа г-н Митволь просто нарабатывает себе политический капитал. А проблема куда серьезней необходимо совершенствовать закон об экологической экспертизе. Сейчас вот идут дебаты вокруг дачи бывшего премьер-министра России Касьянова. Если дача личная, то экспертиза не проводится. Да и глупо это требовать от каждого гражданина, владеющего дачей, экспертизы всех построек. Но если владелец организация, то экспертиза нужна.
- ... А по совершенствованию закона об экологической экспертизе мы будем проводить специальную конференцию.
- —Почему так долго идет работа над Лесным и Водным кодексами?
- —Потому что представляли их не специалисты из Минприроды, а люди из Министерства по экономическому развитию. Потому что их представляли без экологической экспертизы. Мы сейчас совместно с комитетом по природным ресурсам работаем над поправками в эти кодексы.
- —Я не первый раз слышу о претензиях законодателей к качеству представляемых правительством законопроектов...
- —У министерств отобрали различные функции с той целью, чтобы они больше сосредоточились на законотворчестве. А они совсем перестали заниматься законами, а стали бороться за возврат функций, в том числе функции распределения. Дошло до того, что президент вынужден был ввести должности статс-секретарей, чтобы соблюдались планы по представлению

законов. У нас в прошлом году должно было быть представлено со стороны Минприроды восемь экологических законов. Не представлено ни одного. Законопроект «О плате за негативное воздействие на окружающую среду» я вынужден был вносить самостоятельно. Сейчас он рассматривается. Но уже от правительства получено три отрицательных отзыва.

А по Лесному и Водному кодексам работа ведется. И вопросов много нерешенных. Например, по Водному кодексу. Санитарно-защитная зона обозначена только для тех мест, где нет населенных пунктов. А в населенных пунктах она вовсе не обозначена никак.

- В Финляндии, например, и в Норвегии дачи и постройки стоят у самой кромки воды...
- —Да, но если владелец этой постройки сбросит чтонибудь в эту воду, то ему и дачи не хватит расплатиться с государством за загрязнение среды.
- —Известно, что снова идет шум по воссозданию агентства по охране окружающей среды...
- —Этот шум так шумом и останется, хотя идея и правильная. Но это должен быть не контрольный орган, это должно быть агентство, которое занимается охраной природы. То есть, у него должны быть в управлении заповедники, заказники, особо охраняемые территории, и он должен заниматься программами по охране окружающей среды. А передавать ему, агентству, которое структурно будет входить в Минприроды, функции контроля, это категорически неверно. Экологический контроль должен быть в независимой структуре.

Вот есть Федеральная служба экологического, технологического и атомного надзора. Она выстроила систему контроля, в которую входят: предварительная экспертиза, оценка воздействия, контроль, разрешительная система и плата. Вот такой орган нужен, и он не должен зависеть от хозяйствующего субъекта. Он должен заниматься контролем.

- Владимир Александрович, известно ваше мнение относительно дальнейшего развития атомной промышленности в России. Так, в интервью журналу «Росэнергоатом» (№6, июнь, 2005 г.) вы утверждали, что «сегодня атомная энергетика ушла далеко вперед с точки зрения безопасности», что «риски от угольной, тепловой энергетики гораздо выше, чем от атомной», что ветровая и солнечная энергетика не способны удовлетворить растущие энергетические потребности человека, а ветровая энергия в принципе не так уж безобидна с экологической точки зрения. Какие новые тенденции в государственной политике в этой области произошли недавно?
- —Вышло распоряжение российского правительства о выделении средств на международные программы инновационного развития атомной энергетики, которые осуществляются од эгидой МАГАТЭ. Я думаю и это нашло отражение в соответствующей резолюции ПАСЕ что использованию атомной энергии сегодня нет альтернативы.
- —На одной из пресс-конференций, проходивших в рамках международного, под эгидой МАГАТЭ, кста-

ти, форума, руководитель Федерального агентства по атомной энергии А.Румянцев положительно отозвался о перспективах строительства международного хранилища отработавшего ядерного топлива. Однако он ушел от конкретного вопроса о месте предполагаемого строительства этого хранилища. Хотя известно, что рассматривается и предлагается территория России. Ваше мнение на этот счет.

- —Действительно, вопрос о месте хранилища пока не решен. Я сторонник идеи строительства на территории России, к примеру, на одном из островов Северного Ледовитого океана. И ничего страшного и опасного для России в этом не вижу. Более того, наличие ОЯТ на территориях соседних с Россией государств в Болгарии, Венгрии, Финляндии, Литве может быть гораздо опаснее для нас, чем нахождение ОЯТ под нашим контролем на нашей территории. А Новая Земля или один из островов на Севере идеальное место. Надо только все хорошо просчитать и сделать соответствующую экспертизу.
- —Тот же Румянцев как-то высказался за ввоз иностранных атомных подводных лодок для их последующего демонтажа на российских предприятиях. Дескать, это высокодоходное дело для государства. Что вы думаете по этому поводу?
- —Не секрет, что Россия обладает и опытом, и технологиями по разделке АПЛ. Но по нашим законам мы имеем право ввозить только отработавшее ядерное топливо в виде сборок. Ввоз же реакторов АПЛ законодательно не урегулирован ни у нас, ни в международном плане. Так что и говорить об этом пока рано.
- —Сегодня мы видим, что программа утилизации АПЛ на Севере России проходит более-менее успешно. Специалисты говорят, что в немалой степени этому поспособствовало появление в свое время доклада «Беллоны» по проблемам Северного флота. Очевидно, что решению накопившихся проблем на Дальнем Востоке могло бы содействовать появление специального доклада по Тихоокеанскому флоту. Считаете ли вы эту идею полезной и актуальной?

- —Учитывая опыт решения проблемы утилизации АПЛ на Севере, я думаю, что доклад по Тихоокеанскому флоту необходим. Нужно найти заинтересованные структуры и включиться в работу с тем, чтобы способствовать оздоровлению обстановки на Дальнем Востоке. Там, конечно, не такая страшная картина, как на Севере... Но все равно это имеет смысл сделать. И отказываться от зарубежной помощи тоже не следует. Важно только, чтобы зарубежные деньги не играли против страны. А то они говорят «дайте нам информацию, где у вас атомные бомбы лежат, а мы подумаем, давать ли вам деньги на их уничтожение». Да не дадим мы им эту информацию! Неизвестно, кто там придет к власти в Японии или на Тайване... На Севере дали — это ошибка. И тут я с вами не согласен. Мы и так наоткрывали... О хранилище плутония в Челябинске только ленивый не говорит, все знают, где оно находится. Теперь надо его оставить для обсуждения и критики, а в другом месте новое построить. Надо думать, а потом уже говорить.
- —Владимир Александрович, давайте вернемся к вопросу об экологической агитации и пропаганде. Сейчас эти слова снова стали модными и востребованными. Что конкретно вы намерены предложить в этом направлении?
- —Я, честно говоря, и сам не знаю, каким образом можно законодательно повлиять на экологическую агитацию и пропаганду. Нужно, чтобы власть поняла, что это не только необходимо, но и выгодно. Департамент по охране окружающей среды Москвы это, мне кажется, понял. У них целая программа есть. А помните, как в США боролись с пожарами в лесах. Они придумали программу «Мишка в лесу» и призывали подумать о сохранении ареала обитания медведя...
- —А вы не думали о необходимости издания большой экологической газеты, о роли социальной рекламы?
- —Это интересная мысль, надо будет серьезно обсудить ее... И о рекламе подумать соответствующей.

Из статьи В.Грачева в «Парламентской газете», 5 августа 2005 г.

- «Экологи и общественность бьют тревогу по поводу разливов нефти во многих регионах. Это и Киришский нефтеперерабатывающий завод («Сургутнефтегаз») в Ленинградской области, и «Самаранефтегаз», и многие сибирские месторождения...И по поводу сбросов на Туапсинском НПЗ и на знаменитом ныне предприятии «Юганскнефтегаз» (оба «Роснефть»). Почему это происходит? Потому что многие компании не уделяют должного внимания экологии...У них есть мощные рычаги другого свойства...Такой же пофигизм и расчет на собственное «величие и приближенность» характерны для... «Газпрома» и «Роснефти».
- «...Пора принимать меры! Комитет планирует на осенней сессии, на специальных заседаниях, рассмотреть следующие неотложные вопросы:
 - 1. Об экологической безопасности в химической и нефтехимической промышленности.
 - 2. Об охране природы при добыче и транспортировке нефти.
- 3. Об экологической безопасности прокладки Североевропейского газопровода по Балтийскому морю.
- 4. О конкретной экологической ситуации на ряде предприятий: на Новолипецком металлургическом комбинате, на Киришском нефтеперерабатывающем заводе, на предприятиях г. Кемерово.
- ...И Московский НПЗ надо закрыть. И СИБУР пусть закроет часть своих предприятий. Хватит травить людей!»

Вера Пономарёва vera@bellona.no

Агентство

по охране окружающей среды: «За» и «против»

Более 30 общественных и экологических организаций обратились к правительству РФ с просьбой поддержать инициативу Министерства природных ресурсов по созданию единого федерального агентства по охране окружающей среды

Министерство природных ресурсов России разработало и направило в правительство РФ предложения по созданию нового федерального органа исполнительной власти — Федерального агентства по охране окружающей среды. Об этом говорится в сообщении МПР.

Экологические организации, среди которых Экоцентр «Заповедники» в лице Натальи Данилиной и Центр Экологической политики в лице Алексея Яблокова, обратились к правительству с просьбой поддержать эту инициативу МПР. В письме экологи выразили надежду на то, что создание агентства «внесет существенный вклад в совершенствование системы государственного управления в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности России».

Существующая система неэффективна, считают экологи

«В процессе административной реформы часть функций, связанных с важнейшими направлениями деятельности в области охраны природы, либо фактически оказалась вне сферы государственного управления (как система федеральных особо охраняемых природных территорий), либо оказалась противозаконно и нелогично раздроблена (государственной экологической экспертизой, реализацией природоохранных программ, экологическими платежами)», — говорится в письме.

Специалисты МПР согласны с мнением экологов: «Целесообразно иметь единый федеральный орган исполнительной власти, ответственный за комплексное решение всех проблем в сфере охраны окружающей среды, в том числе управления особо охраняемыми природными территориями, оказания государственных услуг в области охраны окружающей среды, а также нормирования уровня допустимого воздействия на нее», — говорится в пресс-релизе министерства.

Как пишут авторы письма, «передача новому агентству функций, связанных с государственной экологической экспертизой, реализацией природоохранных программ, экологическими платежами и др. исключит дублирование и совмещение надзорных, контрольных и управленческих функций».

Независимый государственный орган защиты окружающей среды — Госкомэкология — был упразднен в мае 2000 года (указ №867, 17 мая 2000 года), вскоре

после вступления Путина в должность президента. Одновременно была ликвидирована Федеральная служба лесного хозяйства. Функции обоих органов были переданы в Министерство природных ресурсов, главной задачей которого является продажа российской нефти, газа, леса.

Ведомственный беспорядок

В данный момент полномочия в области проведения государственного экологического контроля и государственной экологической экспертизы принадлежат Федеральной службе экологического, технологического и атомного надзора (Ростехнадзор) и Федеральной службе по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор). Но до сих пор функции управления и контроля между этими ведомствами четко не разделены.

Ростехнадзором руководит непосредственно правительство РФ. Прежде всего, Ростехнадзор осуществляет контроль техногенного загрязнения окружающей среды. Среди задач службы — ограничение негативного техногенного воздействия, контроль безопасности ведения работ, связанных с пользованием недрами, безопасности при использовании атомной энергии, безопасности производства, хранения и применения взрывчатых материалов промышленного назначения. Также Ростехнадзор контролирует соблюдения законодательства РФ в области охраны окружающей среды, атмосферного воздуха, обращения с отходами; лицензирование деятельности предприятий, проведение государственной экспертизы.

Росприроднадзор отвечает за контроль и надзор в сфере природопользования, то есть добычи полезных ископаемых, использование лесов, водных объектов и животного мира.

Функции нового агентства

Создание нового агентства должно упорядочить систему надзора и контроля — возможно, объединив все функции в одном ведомстве.

Круг обязанностей и полномочий нового федерального агентства до конца еще не определен. «Пока документы прорабатываются, никакие подробности неизвестны», — сообщили корреспонденту «Беллоны Вэб» в министерстве природных ресурсов.

Сейчас известно лишь, что в управлении агентства будут находиться все особо охраняемые природные территории, судьба которых уже давно вызывает беспокойство экологов. С 2004 года заповедники находятся в ведении Росприроднадзора «до принятия соответствующего нормативного правового акта», как говорится в постановлении правительства.

Кроме того, по мнению замминистра МПР Валентина Степанкова, новому агентству следует передать функции, связанные с государственной экологической экспертизой, реализацией природоохранных программ, экологическими платежами и др. По словам Степанкова, это только так возможно избежать дублирования и совмещения надзорных, контрольных и управленческих функций.

Выступая перед журналистами 14 июля, замглавы Росприроднадзора Олег Митволь заявил, что агентство «должно оказывать услуги населению, в том числе на платной основе». В частности, речь идет о выдаче свидетельств экологической экспертизы.

Сомнения экологов

Несмотря на очевидную необходимость реформирования системы, не все экологи и общественные деятели солидарны в поддержке инициативы МПР.

Александр Никитин, председатель ЭПЦ «Беллона», считает не лучшим решением создание еще одной федеральной службы при наличии уже образованных. «У нас уже есть пример, когда созданы две одинаковые структуры — Росприроднадзор при МПР и Федеральная служба по техническому, технологическому и атомному надзору. Сказать, что эти службы сегодня работают эффективно — нельзя». По мнению Никитина, создание еще одной структуры приведет к еще большему увеличению бюрократического аппарата.

Владимир Сливяк считает данную инициативу «не просто полумерой, а половиной от полумеры». «Я не понимаю, чем бы создание нового Федерального Агентства могло помочь, - сообщил он, - нужен абсолютно независимый орган, не входящий в структуру МПР».

Подобные сомнения высказываются и в электронной конференции экологов ENWL. У многих вызывают опасение попытки собрать все экологические функции под одной крышей. Как считает Александр Карпов, директор центра экспертиз «ЭКОМ», такие действия «не есть свидетельство хорошего управления и ни к какому реальному улучшению не приведут».

Такого же мнения придерживается Василий Агафонов, координатор экологического движения «Новая волна»: «Необходим независимый орган по охране окружающей среды в виде государственной службы или федерального надзора. Охрана окружающей среды не является агентской функцией государства [...], это одна из публичных функций, предполагающая административные и контрольные полномочия».

По мнению Алексея Зименко, директора Центра охраны дикой природы, новое агентство должно подчиняться непосредственно правительству, а не министерству природных ресурсов: «Агентство по охране

окружающей среды под шапкой МПР — это совсем не то, чего добивались НПО в последние годы».

Возможно, у неправительственных организаций еще будет шанс повлиять на планы по созданию агентства: как сообщили корреспонденту «Беллоны Вэб» в МПР, после проработки этого проекта в государственных структурах он будет вынесен на общественное обсуждение.

Услуги по проведению экспертизы?

Также у некоторых экологов вызывает тревогу желание МПР передать проведение экологических экспертиз в ведение нового агентства. Александр Карпов считает, что предлагаемая реформа «закладывает большую «мину» в сфере природоохранного управления».

Дело в том, что, в отличие от федеральных служб, в задачи агентства входит управление государственной собственностью и предоставление услуг.

Александр Карпов обращает внимание на то, что «передача Агентству функций госэкспертизы будет означать, что экспертиза — это услуга! (а не функция контроля). К этому уже несколько лет стремятся разные чиновники и крупные природопользователи. Это полностью закроет экспертизу для реальных НКО и переведет ее в сферу консалтинга. В лучшем случае, будут созданы правовые коллизии, которых хватит на несколько лет разбирательств в судах - как раз до следующей реформы или отмены ГЭЭ вообще, как показавшей свою недееспособность».

Такое опасение подкрепляется и последними высказываниями г-на Путина. На встрече с неправительственными организациями 20 июля президент заявил, что «экологические экспертизы не должны препятствовать развитию страны и ее экономики».

Смысл этой реплики до сих пор остается неясным. Как пишет исполнительный директор «Гринпис России» Сергей Цыпленков, слова президента оставляют большой простор для толкований.

«Что имел в виду В. Путин: некорректные действия некоторых государственных компаний по созданию «карманных» общественных организаций для проведения общественных экологических экспертиз? Или господин Путин таким образом косвенно подтвердил слухи о коррумпированности государственной экологической экспертизы, которая дает добро на те или иные проекты, не имеющие ничего общего с экологически и социально устойчивым развитием страны? Если это так, то Гринпис России полностью поддерживает президента России. Если же он хочет отменить сам институт экологической экспертизы и отдать страну, ее экологическую, а значит, и национальную безопасность на откуп алчным коммерсантам и чиновникам, то Гринпис России считает, что президент РФ собирается совершить еще одну ошибку».

Возможно, ответ на эти вопросы мы получим, когда будут сформулированы детали новой реформы.

Александр Шкотов ecopravo@ecopravo.info

Комитет

тридщати концепций

Началась осенняя сессия Государственной Думы Российской Федерации

На заключительном заседании весенней сессии Государственной Думы спикер Грызлов отмечал: «Мы сумели сохранить высокий темп рассмотрения законодательных инициатив. Государственная Дума в эту сессию приняла 130 законов, 88 из них подписаны президентом Российской Федерации».

Теперь посмотрим на деятельность комитета по экологии. Итоги его работы таковы: всего на рассмотрение комитета в течение весенней сессии поступило 30 законопроектов («концепций»- так записано в одной из отчетных справок), из них по состоянию на 6 июля на рассмотрении комитета находилось 25 законопроектов; отклонено — 2, снято с рассмотрения 3 законопроекта. В сухом остатке — ни одного принятого нового закона! И ни одного законопроекта в области экологии, одобренного за этот период президентом страны!

Примечательно, что спикер в своем последнем слове ничего не сказал о принятых законах в области экологии. Зато о предстоящей осенней сессии заявил: «Помимо работы над федеральным бюджетом на 2006 год, будет продолжено рассмотрение новых редакций Водного и Лесного кодексов.

Как показало первое чтение, эти базовые законодательные акты нуждаются в существенной корректировке».

Отметим: нуждаются в настолько существенной корректировке, что копья по этим двум кодексам ломались еще задолго до весенней сессии ГД.

Мы уже не раз сообщали о ходе принятия поправок к законопроектам Водного и Лесного кодексов. Одним из тех, кто комментировал проекты, был депутат Государственной Думы, заместитель председателя комитета по экологии Анатолий Грешневиков. Перед тем, как предоставить ему слово об итогах работы ГД, предлагаем читателям ознакомиться с официальными цифрами — результатами работы народных избранников. Думается, они красноречиво свидетельствуют как о количественных показателях, так и о качественных.

Во время осенней сессии будет продолжена работа над теми законопроектами, которые по разным причинам были отклонены президентом, не получили одобрения правительства РФ. Или не проши в первом чтении. Посмотрим, какие это законопроекты.

№ 97802163-2 «О защите животных от жестокого обращения»

Федеральный закон принят 01.12.99. Отклонен Президентом Российской Федерации 03.01.00. Государственной Думой 18.02.00 принято постановление о создании специальной комиссии. Советом Федерации 29.03.00 и 29.03.02 приняты постановления об участии в работе специальной комиссии. От Комитета по экологии в работе комиссии принимают участие заместитель председателя Комитета А.Н.Грешневиков и член Комитета С.Ю.Осадчий.

№ 96700118-2. «О гражданской ответственности за причинение ядерного вреда и ее финансовом обеспечении»

Принят в первом чтении 09.09.1998 г., № 2946-ІІ ГД. Поддерживается Правительством Российской Федерации.

№ 175607-4 «О внесении изменений в пункт 2 статьи 30 Федерального закона «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (в части исключения парфюмерной продукции и табачных изделий из перечня продукции, подлежащей государственной регистрации)

Соисполнителем назначен Комитет по охране здоровья.

Принят в первом чтении 29.06.2005 г., № ГД.

Внесен и поддерживается Правительством Российской Федерации.

№ 28242-4 «О внесении изменений в статью 13.1. Федерального закона «Об отходах производства и потребления» (в части введения дополнительных ограничений на осуществление деятельности по обращению с ломом и отходами цветных металлов)

Внесен членом Совета Федерации В.И.Добросоцким (16.03.04 г.).

Соисполнителем назначен Комитет Государственной Думы по промышленности, строительству и наукоемким технологиям.

№ 86226-4 «О внесении изменений в статью 13.1. Федерального закона «Об отходах производства и потребления» (в части расширения полномочий субъектов Российской Федерации в области обращения с ломом и отходами цветных металлов)

Внесен Законодательным Собранием Ивановской области (24.08.04 г.)

Соисполнителем назначен Комитет Государственной Думы по промышленности, строительству и наукоемким технологиям.

№ 71267- 4 «О внесении изменений в статью 13.1. Федерального закона «Об отходах производства и потребления» (в части расширения полномочий субъектов Российской Федерации в области обращения с ломом и отходами цветных металлов)

Внесен Государственным Советом Удмуртской Республики 06.07.04 г.

Соисполнителем назначен Комитет Государственной Думы по промышленности, строительству и наукоемким технологиям.

№ 160372-4 «О внесении изменения в статью 13.1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» (в части введения безналичных расчетов между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями при осуществлении обращения с ломом и отходами цветных и (или) черных металлов)

Внесен Государственной Думой Ярославской области (11.04.2005 г.)

№ 99374-3 «О внесении изменений и дополнения в Федеральный закон «Об экологической экспертизе» (в части ускорения проведения экологической экспертизы)

Внесен Государственным Собранием Республики Башкортостан (06.06.2001г.)

№ 216152-3 «О плате за негативное воздействие на окружающую среду»

Внесен депутатом Государственной Думы В.А.Грачевым (17.06.02).

Соисполнителем назначен Комитет Государственной Думы по бюджету и налогам.

№ 144624-4 «Об экологических стандартах автотранспортных средств»

Внесен депутатом Государственной Думы М.Я.Лебедевой (25.02.2005 г.).

Соисполнителем назначен Комитет Государственной Думы по промышленности, строительству и наукоемким технологиям.

№ 150209-4 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» (в части проведения экологического аудита)

Внесен депутатом Государственной Думы А.Н.Ищенко (15.03.2005 г.).

Официальный отзыв Правительства Российской Федерации не получен.

Включен в примерную программу законопроектной работы Государственной Думы в период осенней сессии 2005 года на октябрь.

№ 166269-4 «О защите здоровья граждан от вредных шумовых, инфразвуковых, ультразвуковых и вибрационных воздействий»

Внесен депутатами Государственной Думы Н.П.Залепухиным, А.В. Митрофановым (27.04.05).

Соисполнителями назначены Комитет Государственной Думы по промышленности, строительству и наукоемким технологиям, Комитет Государственной Думы по информационной политике, Комитет Государственной Думы по охране здоровья.

№ 125182-4 «О внесении дополнения в статью 6 Федерального закона «Об охране окружающей среды» (в части организации и развития системы экологического образования и формирования экологической культуры)

Внесен Парламентом Кабардино-Балкарской Республики (25.12.2004 г.).

№ 154334-3 «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об экологической экспертизе» (в части передачи полномочий по проведению государственной экологической экспертизы объектов статьи 12 Федерального закона «Об экологической экспертизе»)

Внесен депутатами Государственной Думы П.В.Крашенинниковым, Г.В.Боосом, А.С.Беляковым; депутатами Государственной Думы третьего созыва В.П.Лукиным, А.Г.Пузановским (22.11.2001 г.).

Официальный отзыв Правительства Российской Федерации — отрицательный.

Включен в примерную программу законопроектной работы Государственной Думы в период осенней сессии 2005 года на ноябрь.

№ 99064840-2 «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об охране озера Байкал» (о запрещении сброса сточных вод в озеро Байкальскому целлюлозно-бумажному комбинату)

Внесен депутатами Государственной Думы В.А.Грачевым, А.Н.Грешневиковым, М.Н.Гасановым, А.Н.Нюдюрбеговым, А.Б.Фурманом, М.Я.Лебедевой; депутатами Государственной Думы третьего созыва Р.С.Бакиевым, В.В.Оленьевым, С.П.Шашуриным, С.А.Золотилиным, В.А.Шитуевым; депутатами Государственной Думы второго созыва В.С.Савчук, Г.И. Галазием (25.06.99г).

№ 144617-4 «Об экологических стандартах моторного топлива»

Внесен депутатом Государственной Думы М.Я.Лебедевой (25.02.2005 г.).

№ 147045-4 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» (в части приведения в соответствие с Федеральным законом «Об охране окружающей среды»)

Внесен депутатами Государственной Думы А.Н.Грешневиковым, В.П.Никитиным (04.03.05).

№ 151157-4 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (в части обеспечения функций государственного мониторинга окружающей среды)

Внесен депутатами Государственной Думы С.Ю.Осадчим, М.Я.Лебедевой, А.Н.Косариковым (17.03.2005 г.).

№ 175626-4 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с наделением субъектов Российской Федерации полномочиями по осуществлению государственного экологического контроля»

Внесен Государственной Думой Томской области (20.05.2005 г.).

№ 83224-3 «Об охране почв»

Внесен депутатами Государственной Думы В.А.Грачевым, А.Н.Грешневиковым, В.А.Дубовик, В.В.Жириновским, А.Н.Косариковым, Г.В.Куликом, А.Н.Ищенко, В.Н.Плотниковым, Н.А.Сухим, А.И.Фокиным, А.Н.Хайруллиным, А.Н.Нюдюрбеговым, А.Б.Фурманом; депутатами Государственной Думы третьего созыва И.Ю.Артемьевым, С.М.Ахметхановым, Р.С.Бакиевым, А.Э.Мяки, В.В.Оленьевым, А.Н.Томовым (19.04.2001 г.).

№ 90060840-3 «Об экологической культуре»

Внесен депутатами Государственной Думы В.А.Грачевым, А.Н.Грешневиковым, А.Н.Косариковым, О.Н.Смолиным, Е.Е.Блохиным, Ю.В.Коганом, А.Б.Фурманом, С.Ю.Осадчим, М.Я.Лебедевой, А.Н.Ищенко, А.И.Фокиным, А.Н.Нюдюрбеговым; депутатами Государственной Думы третьего созыва С.М.Ахметхановым, Р.С.Бакиевым, В.Д.Кадочниковым, Р.И.Нигматулиным, В.В.Оленьевым, А.Н.Томовым, Ф.Г.Зиятдиновой (13.07.2000г.).

№ 271598-3 «О внесении дополнений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» (в части разграничения полномочий органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, приведения в соответствие с законодательством Российской Федерации и международными требованиями в области организации и функционирования особо охраняемых природных территорий)

Внесен депутатами Государственной Думы В.А.Грачевым, А.Н.Грешневиковым, А.Н. Ищенко, А.Б.Фурманом; депутатами Государственной Думы третьего созыва Р.С.Бакиевым, В.В.Оленьевым (4.12.02 г.).

№ 115008-3 «О зонах экологического бедствия» (о статусе зон экологического бедствия и регулировании хозяйственной и иной деятельности на их территории)

Внесен депутатами Государственной Думы В.А.Грачевым, А.Н.Грешневиковым, А.Н.Косариковым, М.Н.Гасановым, Ю.В.Лосским, В.П.Войтенко, А.Н.Нюдюрбеговым, А.Б.Фурманом, М.Я.Лебедевой; депутатами Государственной Думы третьего созыва В.В.Оленьевым, А.Н.Томовым (14.07.2001 г.).

№ 90063164-3 «Об обеспечении экологической безопасности автомобильного транспорта»

Внесен депутатами Государственной Думы В.А.Грачевым, М.Н.Гасановым, В.А.Язевым, А.Н.Косариковым, М.Я.Лебедевой; депутатами Государственной Думы третьего созыва Р.С.Бакиевым, В.Д.Кадочниковым, С.М.Ахметхановым, В.В.Оленьевым. (20.07.00 г.)

№ 175630-4 «О ратификации Объединенной конвенции о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами»

Внесен Президентом Российской Федерации.

Вот основной перечень тех законопроектов, над которыми будут трудиться в период осенней сессии народные избранники. Весной будущего года посмотрим, что из этого списка удалось претворить в жизнь.

Оценить результаты весенней сессии мы попросили заместителя председателя комитета Госдумы по экологии **Анатолия Грешневикова**.

- Анатолий Николаевич, как вы оцениваете итоги работы Госдумы в области экологии в целом?
- Какая там работа, если все заявки комитета, законопроекты тормозит правительство Российской Федерации! К примеру, проект закона «О жестоком обращении с животными»...
- Вы считаете этот законопроект приоритетным в современной России?
- ...Ну, его инициировали еще семь лет назад, а продвижения никакого. Закон прошел три чтения в Государственной Думе, лег на стол президента страны и не был подписан президентом. Я считаю важным этот закон.
- Наверное, и правительству есть чем похвалиться: недавно там закончена подготовка проекта закона о плате за негативное воздействие на окружающую среду.
- Они каждый год его готовят. Это уже третий раз за три года. Спохватились они после того, как государство проиграло в суде дело Кольскому горнообогатительному комбинату, и загрязнитель перестал платить деньги экологические платежи в бюджет. Многие предприятия взяли дурной пример с ГОКа. В целом бюджет страны потерял около 11 миллиардов рублей. Это был существенный урон федеральным экологическим программам, которые должны были финансироваться из этих средств...

- Почему так долго готовятся законопроекты? В частности, по платежам за негативное воздействие на окружающую среду...
- Видимо, правительству выгодно тормозить такие законы. Выходит, что это выгодно кому-то конкретно, чтобы лоббировать интересы каких-то предприятий, крупных предприятий, которые в мутной воде неплатежей ловят свою жирную денежную рыбку. А государству ничего. И природе ничего.
- Многие законы, как вы говорите, застряли. Или были отклонены правительством или президентом. По какой причине: народные депутаты бестолковые? Или в правительстве тугодумы? Или президент у нас шибко умный? О чем это свидетельствует?
- Это говорит об отсутствии экологической политики в стране. О том, что правительству выгодно зачем-то держать народ в экологическом неведении. Они считают, что решение экологических проблем это удел богатых стран, а не бедных...
 - Это наша-то страна бедная?
- ...Тоталитарная система, созданная в стране, занята другим: формированием удобного выборного и партстроительного законодательства. Власть думает о себе. Для них, к примеру, закон о питьевой воде неактуален. Не они гепатитом болеют. Для них актуальна сегодня нефть. Они не хотят думать о том, что для всего мира скоро актуальной будет в первую очередь проблема питьевой воды.

В этой статье рассматриваются вопросы арбитражной практики по экологическим спорам, в частности, по тем, которые связаны с загрязнением окружающей природной среды, а также способы реализации хозяйствующими субъектами своих прав в области правоотношений по платежам за загрязнение окружающей природной среды.

Вопрос о том, является ли плата за загрязнение окружающей природной среды налоговым платежом или имеет другую правовую природу, возник в практике Верховного суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) и Конституционного суда Российской Федерации (далее — КС РФ) в 2002 году. ВС РФ в своем решении от 28 марта 2002 года № ГКПИ2002-178 указал, что плата за загрязнение окружающей природной среды¹ по своей правовой природе обладает всеми признаками налога, перечисленными в статье 8 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ). Согласно этой статье, плата за загрязнение окружающей среды обязательна, индивидуально безвозмездна, представляет собой отчуждение денежных средств плательщика для финансирования государства.

Принципиальное значение решения о том, что плата за загрязнение окружающей природной среды является налогом, состояло в следующем. По мнению ВС РФ, в нарушение статьи 17 НК РФ, все существенные элементы налогового платежа установлены не федеральным законодательством, а постановлением правительства РФ и нормативными актами федеральных органов исполнительной власти. Это грубо нарушает не только нормы федеральных законов, но и Конституцию РФ. Данную точку зрения поддерживает и КС РФ в своих постановлениях: постановление КС РФ от 18.02.1997 года № 3-П, постановление КС РФ от 11.11.1997 года № 16-П, постановление КС РФ от 20.02.2001 года № 3-П.

В итоге следствием этого решения являлось не только признание Постановления правительства N 632 незаконным (недействующим), но и признание такого налога, как плата за загрязнение окружающей природной среды, не установленным, а значит, не подлежащим уплате.

Впоследствии данная позиция ВС РФ была поддержана Кассационной коллегией ВС РФ в Определении от 04.06.2002 года № КАС 02-232.

Несмотря на однозначную позицию ВС РФ, правительство РФ обратилось в КС РФ с запросом о проверке конституционности Постановления правительства РФ от 28 августа 1992 года № 632 «Об утверждении порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия». При этом в запросе утверждалось, что плата за загрязнение окружающей природной среды не является налогом.

Определением от 10.12.2002 года № 284-О КС РФ поддержал позицию заявителя и установил, что плата за загрязнение окружающей природной среды является не налогом, а фискальным сбором, а значит, установление его элементов правительством РФ правомерно и не противоречит действующему законодательству РФ. На мой взгляд, правильность решения КС РФ может быть подвергнута сомнению. Правовой анализ определения КС РФ позволяет сделать вывод о законодательной необоснованности заключений КС РФ и наиболее выгодной в данной ситуации замене некоторых понятий, в отношении которых учеными-юристами и практикой уже были выработаны общие правила. Однако то, что КС РФ не мог согласиться с решением ВС РФ, не является для нас странным, учитывая проводимую политику, когда публичные интересы, в нарушение статьи 8 Конституции РФ, ставятся выше интересов частных.

Однако вернемся к существу Определения КС РФ № 284-О. КС РФ установил, что налоги и сборы имеют различную правовую природу. Данное различие предопределяет и различный подход к установлению обязательных платежей в бюджет; при установлении сборов элементы обложения определяются применительно к конкретным сборам. Какие именно элементы должны быть закреплены в законе об этом сборе, решает сам законодатель — исходя из характера данного сбора. При этом КС РФ подчеркнул, что:

- 1) платежи за различные виды негативного воздействия на окружающую среду взимаются за предоставление субъектам хозяйственной и иной деятельности, оказывающей негативное воздействие на окружающую среду, права производить в пределах допустимых нормативов выбросы и сбросы веществ и микроорганизмов, размещать отходы и т.п.;
- 2) платежи взимаются с хозяйствующего субъекта во исполнение им финансово-правовых обязательств (обязанностей), возникающих из осуществления такой деятельности, которая оказывает негативное воздействие на окружающую среду;
- 3) платеж представляет собой форму возмещения экономического ущерба от негативного воздействия;
- 4) по сути, эти платежи носят компенсационный характер и должны устанавливаться на основе принципа

эквивалентности, исходя из объема и вида негативного воздействия на окружающую среду, право на осуществление которого получает субъект платежа (абз. 3 мотивировочной части Определения № 284-О).

В результате КС РФ приходит к выводу о том, что «платежи за негативное воздействие на окружающую среду как необходимое условие получения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями права осуществлять хозяйственную и иную деятельность, оказывающую негативное воздействие на окружающую среду, являются обязательными, публично-правовыми платежами (в рамках финансово-правовых отношений) за осуществление государством мероприятий по охране окружающей среды и ее восстановлению от последствий хозяйственной и иной деятельности, оказывающей негативное на нее влияние в пределах установленных государством нормативов такого допустимого воздействия. Они носят индивидуально-возмездный и компенсационный характер и являются по своей правовой природе не налогом, а фискальным сбором. Общие принципы обложения таким сбором, ряд существенных его признаков, а именно плательщики, объект налогообложения — виды вредного (негативного) воздействия на окружающую природную среду, а также в общей форме налоговая база — нормативно допустимые выбросы и сбросы загрязняющих веществ, размещение отходов и т.д., а также перечень нормативов допустимого негативного воздействия на окружающую среду и их существенные характеристики определены непосредственно федеральным законом. Что же касается порядка определения платы и ее предельных размеров, то федеральный законодатель предоставил право его установления правительству Российской Федерации».

Несмотря на Определение КС РФ, 12 февраля 2003 года решением № ГКПИ03-49 ВС РФ признал недействующим пункт 2 Постановления правительства РФ № 632. В этом пункте правительство РФ делегировало полномочия по утверждению базовых нормативов платы за выбросы, сбросы загрязняющих веществ в окружающую природную среду, размещение отходов и другие виды вредного воздействия федеральным министерствам и ведомствам.

Несмотря на вышеуказанное, перечисленные акты высших судебных органов ясности по разрешению проблемы платы за загрязнение окружающей природной среды не внесли. Как правительством РФ, так и судебными инстанциями устанавливались лишь основополагающие принципы, на которых должны строиться правовые подходы к определению платы за загрязнение окружающей природной среды и прав и обязанностей лиц, занятых в этих правоотношениях.

12 апреля 2002 года Приказом № 187 Министерство природных ресурсов РФ признало недействующим «Базовые нормативы платы за выбросы, сбросы загрязняющих веществ в окружающую природную среду и размещение отходов, коэффициенты, учитывающие экологические факторы», утвержденные в редакции письма Минприроды РФ от 18.08.1993 № 03-15/65-4400. Следующий документ, регулирующий нормативы платы, был введен в действие только 30 июня 2003 года Постановлением правительства РФ от 12 июня 2003 г. № 344 «О нормативах платы за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками, сбросы загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты, размещение отходов производства и

потребления». В связи с тем, что в период с 12.04.2002 года по 30.06.2003 года нормативов платы за загрязнение окружающей природной среды практически не существовало, хозяйствующие субъекты начали обращаться в суд со следующими требованиями:

 произвести зачет или возврат излишне уплаченных платежей за загрязнение окружающей природной среды;

2) признать недействительными решения налоговых органов, в соответствии с которыми предприятиям предписывалось уплатить недоимку и пени за несвоевременное исполнение обязанностей по перечислению платежа за загрязнение окружающей природной среды.

Несмотря на то, что требования, предъявленные плательщиками, однородны — в первом случае оплата уже была произведена на основании несуществующих нормативных актов, во втором случае оплата не производилась именно на том основании, что нет актов, регулирующих размер платы, — выводы судов о правомерности требований хозяйствующих субъектов совсем неоднозначны.

В первом случае практика склоняется в пользу налоговых органов, основными доводами используя следующее:

- Постановление правительства № 632 отменено не было, а именно оно предусматривает взимание платежей;
- Министерству природных ресурсов РФ не предоставлено самостоятельно отменять нормативы платы и коэффициенты;
- кроме отмененных нормативов платы, другие документы, регулирующие размер платы, отсутствуют, а признание отмененных нормативов платы недействующими означает и отмену платы за загрязнение окружающей природной среды вообще, что недопустимо;
- плата за загрязнение окружающей природной среды является необходимым условием осуществления деятельности, связанной с негативным воздействием на окружающую природную среду;
- данные денежные средства направлены на компенсацию ущерба от негативного воздействия, источник для их возврата отсутствует, а возврат их из бюджета за счет других источников невозможен, так как приведет к нарушению прав других юридических лиц и граждан РФ (Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 18.03.2004 года по делу № А43-13011/2003-32-596, Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 18 января 2005 года по делу № Ф04-9555/2004(7816-А45-27), Постановление ФАС Московского округа от 23 декабря 2004 г. по делу № КА-А40/11866-04).

Напротив, в случае, если налогоплательщик не перечислил платежи за загрязнение окружающей природной среды и налоговый орган отреагировал соответственно, предъявив требования о погашении недоимки и уплате пеней, суд не удовлетворяет указанные требования налоговых органов. Но теперь уже указывается следующее: поскольку нормативы платы в спорный период установлены не были, а ранее действовавшие отменены, то обязанности по уплате платы за загрязнение окружающей природной среды у хозяйствующих субъектов не существует (Постановление ФАС Северо-Западного округа от 19.01.2005 года по делу № А66-4811-04, Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 26.04.2004 года по делу № А82-101/2003-А/1, Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 22.098.2004 года по делу № А19-5287/04-51-Ф02-3906/04-С1).

Таким образом, судами не дается правовая оценка правомерности действий налоговых органов по принятию платежей. Фактически, в первом случае суд называет недопустимым признание нормативов платы недействующими. Во втором же случае постановления выносятся именно на том основании, что в спорный период времени не существовало нормативного акта, регулирующего размер платы. Судами не исследуются основания для принятия налоговыми органами денежных средств в качестве платежей за загрязнение окружающей природной среды, а приводится лишь вывод, основанный опять же на экономической целесообразности, не учитывая нормы закона.

Однозначно установлена судебными органами невозможность определения нормативов платы за загрязнение окружающей природной среды субъектами РФ. Верховным судом РФ в Определении от 24.11.2004 года по делу № 2-Г04-7 указано, что органам исполнительной власти субъектов РФ представлено лишь право с участием органов Министерства природных ресурсов РФ устанавливать дифференцированные ставки платы за загрязнение окружающей природной среды или освобождать от нее отдельные организации. Такое же мнение высказано ФАС Московского округа в Постановлении от 22.05.2003 года по делу № КА-А41/3164-03.

Итак, можно сделать вывод о том, что в судебной практике по наиболее спорным вопросам отсутствует однозначная позиция по интересующему нас вопросу, а именно, по вопросу правомерности удержания государством уже перечисленных платежей за загрязнение окружающей природной среды или неправомерности претензий налоговых органов по их уплате. Отсутствие однозначной позиции, высказанной Верховным судом РФ и Высшим Арбитражным судом РФ по этим спорам, влечет неуверенность хозяйствующих субъектов в том, что их действия являются правомерными, а значит, и нестабильность в сфере экономических отношений и финансово-хозяйственного планирования. В свою очередь, это ведет к обратной уверенности налоговых и других государственных органов и порождает многочисленные споры, которых можно было бы избежать при единой позиции судебных органов.

В связи с этим, мне хотелось бы закончить следующими рекомендациями, связанными с вопросом защиты предпринимателями своих законных интересов. Ни для кого не секрет, что письма Госкомэкологии РФ, регулирующие индексацию платы за загрязнение окружающей природной среды, либо не были зарегистрированы в Министерстве юстиции РФ, либо не были опубликованы, как того требует Указ президента РФ от 23.05.1996 года № 763, а ранее требовал Указ президента от 21 января 1993 г. № 104. Таким образом, данные нормативные акты «не влекут правовых последствий, как не вступившие в силу, и не могут служить основанием для регулирования соответствующих правоотношений, применения санкций к гражданам, должностным лицам и организациям за невыполнение содержащихся в них предписаний». Это обстоятельство было подтверждено ФАС Московского округа в Постановлении от 22.05.2003 года по делу № КА-А41/3164-03 и Верховным судом РФ в Определении от 28.06.2002 года № ГКПИ02-686. Однако, учитывая сложившуюся практику, неизвестно, к какому выводу придут судебные инстанции, если потребовать зачета уже уплаченных сумм за негативное воздействие на окружающую природную среду как уплаченных на основании недействующего акта в счет существующих претензий налоговых органов и следующих налоговых платежей.

В рассматриваемом случае, на мой взгляд, можно согласиться с тем, что незаконно изъятые денежные средства могут быть возвращены налогоплательщиками в судебном порядке на основании следующего.

В соответствии со ст. 7 Закона РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г. № 4866-1, убытки, моральный вред, нанесенные гражданину признанными незаконными действиями (решениями), а также представлением искаженной информации, возмещаются в установленном ГК РФ порядке.

Незаконное изъятие частной собственности в связи с изданием незаконного нормативного акта является неправомерным деянием. Когда денежная сумма изъята у плательщика на основании незаконного акта и причинен вред (убытки) налогоплательщикам, возникают не налоговые, а гражданские правоотношения. При этом обязательства вследствие причинения вреда (в т.ч. в результате незаконного изъятия денежных средств) являются одним из видов внедоговорных обязательств, регулируемых гражданским законодательством. В таком обязательстве потерпевший (гражданин или организация) выступает в качестве кредитора, а причинитель вреда (государство в лице соответствующего органа) — должника.

В соответствии со статьей 12 ГК РФ, защита гражданских прав может быть осуществлена не только признанием недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, но и другими способами: возмещением убытков, восстановлением положения, существовавшего до нарушения права, самозащитой и иными способами, предусмотренными законом.

Следовательно, если признание нормативного правового акта не вступившим в законную силу не привело к надлежащей защите нарушенных прав, то лицо имеет право воспользоваться всеми иными способами защиты.

Отсутствие в процессуальном законодательстве необходимых норм, несовершенство процессуальных норм не могут препятствовать возмещению вреда или осуществлению иных способов защиты гражданских прав.

Указанный вывод подтверждается правовой позицией КС РФ, изложенной в Определении от 20 февраля 2002 года № 22-О, где Суд указал: «Статья 45 Конституции РФ закрепляет государственные гарантии защиты прав и свобод (часть 1) и право каждого защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (часть 2)».

Таким образом, установление гражданским законодательством дополнительных гарантий защиты прав юридических лиц, основанных на положениях статей 52 и 53 Конституции РФ, согласно которым каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, позволяет хозяйствующим субъектам надеяться на законные решения судебных органов.

^{1.} Постановление правительства РФ от 28 августа 1992 года № 632 «Об утверждении порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия»

Альберт Калашников Амурский экологический клуб «Улукиткан» raider01@rambler.ru

Имангра территория конфликта

Имангра — так называется уголок дикой природы на крайнем северо-западе Амурской области. В 2002 году губернатор области Л. Коротков своим постановлением придал Имангре статус особо охраняемой природной территории (ООПТ).

Государственный ботанический заказник областного значения «Имангра» был создан в благородных целях: ради «сохранения ценных в экологическом, научном, природоохранном отношении природных комплексов естественного происхождения, ресурсов растительного и животного мира, редких и исчезающих видов животных и растений и их генофонда». Эвенков — аборигенов этой местности — оставили на землях заказника, но уже не на правах детей тайги, а на правах ее арендаторов. Леонид Викторович за этот подвиг с почетом был принят особой королевской крови в Лондоне и удостоен WWF звания «Хранитель планеты Земля».

Но не прошло и двух лет, как пришли на землю Имангры из дальних омских и тюменских краев трубопроводчики, работающие на нефтяников. И, позарившись на местные традиции, решили по соседству с бамовским забить свой «костыль». Оформили проект и представили его, как это принято по закону, на суд общественности. Было это в 2004 году. «Зеленые», обнаружив, что нефтепровод планируется проложить через Имангру, возмутились: по закону этого делать нельзя — статус ООПТ не позволяет. К тому же, если сместить трубу на пару километров севернее, она выйдет из зоны заказника. Но трубопроводчиков подобный вариант не устраивал, так как труба захватила бы кусочек Якутии. А это лишние хлопоты с согласованиями.

Другим вариантом было бы постановление губернатора Амурской области об изменении границ заказника. Но перед этим нужно было провести экологическую экспертизу и получить одобрение экспертного совета. Я с трудом представляю, кто из профессиональных экологов рискнул бы своей репутацией и безо всякой экспертизы подписался под приговором заказнику. Но вы знаете, нашелся такой рисковый человек, который (надо отдать должное его смекалке) похоронил в будущих нефтяных разливах чистую, как детская слеза, Имангру. Только рискнул он не собственной репутацией, а репутацией амурского губернатора — «Хранителя планеты...». Этот гражданин долгое время подвизался на природоохранном поприще, регулируя разного рода эколого-бюрократические препоны на пути старателей, лесозаготовителей и прочих охотников до богатств земли амурской. В случае с Имангрой он поступил просто. Взял и «скорректировал» границы заказника в оформленном им научном отчете. Коллеги из бюрократов корректировку одобрили. В итоге нефтяники купили отчет со всеми потрохами, — пардон, согласованиями, — и смело внесли исправления в проект. Мы, мол, теперь не пересекаем заказник, а потому с законом в ладах!

Только вот забыли господа, что границы заказника четко указаны в постановлении губернатора № 397. Северная граница проходит по реке Хани. На карте, представленной трубопроводчиками первоначально, видно, что труба проходит южнее (ниже) реки Хани и, соответственно, пересекает заказник. Река за год свое русло не изменила. Маршрут трассы остался прежним. Получается, что господин Ю. Сидоров из НПП «Природоохранный центр», скорректировав границы заказника, по сути, отменил постановление губернатора Короткова. Что это за тенденция такая — корректировать границы? Один умник тоже вот недавно скорректировал государственную границу, да так, что хабаровчане до сих пор не опомнятся... Давайте тогда все начнем корректировать границы, к примеру, своих земельных участков. Что в итоге получится? Бардак, скажете вы. И будете совершенно правы! Бардак там, где законы наглым образом попираются. Бардак там, где губернатор молчит, глядя, как ландскнехт, ухмыляясь, топчет ногами великолепный диплом с надписью «Хранителю планеты Земля».

В случае реализации проекта «Восточная Сибирь — Тихий океан» (ВСТО) на территории заказника северный участок Имангры будет полностью обезображен. Ведь сами трубопроводчики в проекте указывают, что растительные сообщества в полосе землеотвода будут полностью уничтожены, поврежденной окажется растительность на границе со строительными площадками и подъездными дорогами. В результате формирования открытого коридора вдоль трассы неизбежно возникнут ветровалы в примыкающих лесах. Повысится пожаропасность территории. А это, напомню, особо ценные леса — леса первой группы! И речь идет о заказнике ботаническом!

Страшно подумать, что здесь произойдет в случае аварий с разливами нефти. Имангра — зона повышенного риска чрезвычайных ситуаций для нефтепровода. Трасса на данном участке характеризуется: по категории оползневой опасности — опасная, по карстовой опасности — опасная, по опасности наводнений — весьма опасная, по опасности селей — весьма опасная, по степени опасности лесных пожаров — весьма опасная, по опасности

воздействия снежных лавин — чрезвычайно опасная, по опасности воздействия ураганов — опасная. Только степень индивидуального риска дли персонала и населения — средняя.

А по сейсмической опасности зона относится к чрезвычайно опасным. Здесь возможны землетрясения с интенсивностью 6-9 баллов по шкале МЗК-86. Между тем повреждение стальных трубопроводов происходит при землетрясениях интенсивностью от 7 баллов. С учетом того, что Имангра — гористый район, может хватить и 5-6 баллов, чтобы труба дала трещину. Нефть тогда придется ловить далеко в Якутии: Имангра относится к Ленскому бассейну. Как к этому отнесутся соседи-якутяне? Они, не имея с трубы ни копейки, вынуждены будут ликвидировать масштабные загрязнения за свой счет. Это не пустые опасения:трубопроводчики в целях удешевления проекта будут закапывать трубу в грунт, в многолетнюю мерзлоту! Хотя в сейсмоопасных зонах трубопровод принято размещать поверх грунта, на скользящих конструкциях, закрепленных на специальных сваях. Так, к примеру, был построен Трансаляскинский нефтепровод.

«Что не воссоздается трудом, должно сохраняться» — это ответ на вопрос о решении проблемы Имангры. Хватит работать с нефтяными, золотыми и лесными «королями» по принципу «Чего изволите?»! Строительство столь опасного с экологической точки зрения объекта, как магистральный нефтепровод, в зоне с высокой степенью возникновения чрезвычайных ситуаций недопустимо. Да еще надо учесть, что данная территория является местом проживания исчезающего этноса — эвенков (западная часть Тындинского участка).

Имангра — это международное достояние, и мы все отвечаем за ее сохранность. Главная концепция того, что участки дикой природы можно считать международным достоянием, была сформулирована еще в 1834 году в заявлении Э. Рида и Д. Мэтесона, касающемся одного из пейзажных чудес Северной Америки. «Ниагара, — писали эти туристы, — не принадлежит Канаде или Америке. Такие места следует считать собственностью цивилизованного человечества». Хотя географически водопад и находится в Канаде и США, эти страны не имеют права на его уничтожение. Каждый человек причастен к подобным ценностям, и отдельные государства, а тем паче отдельные Ното Sapiens, не должны самостоятельно решать их судьбу.

Усть-Нюкжа

Усть-Нюкжа — так называется эвенкийское село, расположенное к востоку от Имангры. Приехать туда, в этот «медвежий угол» Амурской области, и привезти с собой тележурналистов меня подвигла заметка в одной местной «БАМовской» газете. Привожу небольшую выдержку из нее: «Общественные экологические организации направили губернатору Амурской области Леониду Короткову от лица эвенков протест о строительстве нефтепровода, частично проходящего в черте заказника «Имангра». На днях в администрации села Усть-Нюкжа состоялся сход местных жителей, на котором коренное население представляли эвенки. Они, напротив, высказали заинтересованность в проекте «Восточная Сибирь — Тихий Океан». С представителем «Росинкора» в Амурской области на сходе была достигнута договоренность о ежегодной финансовой поддержке

усть-нюкжинцам в размере 400 тысяч рублей, гарантии предоставления рабочих мест и участии организаторов проекта в социально-культурной жизни поселка». «Судьба продает дорого то, что она обещает дать», — сказал бы на это французский революционер Гельвеций.

Новость меня особо не удивила. Эвенков, «детей тайги», легко заболтать и склонить на свою сторону, а потом выдать желаемое за действительное. А действительное — это опасения, высказанные Кларой Сергеевной Гауре (председателем местного отделения Ассоциации коренных малочисленных народов Севера) на состоявшихся раннее общественных слушаниях в Благовещенске: «30 лет назад, когда началась великая стройка БАМ, все приветствовали ее, только мой отец был почему-то не рад и все говорил: «От этой стройки нам ничего хорошего не будет. Строители приехали, теперь все рушат — ранят землю, природу губят, теперь убегут в другую землю звери, улетят птицы, как я буду кормить своих детей, чем пастись моим оленям...» И только сейчас, спустя много лет, я понимаю истину его слов. С тех пор многократно сократились охотничьи угодья и оленьи пастбища, меньше стало промысловых зверей, рыб, а эти земли являются местами обитания редких видов животного и растительного мира, в том числе занесенных в Красную книгу. В статье 9 Конституции России записано, что земля и природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на этих землях. Как быть нам, когда основа нашей жизни продолжает разрушаться на глазах?..

Трасса нефтепровода по проекту пересекает ботанический заказник Имангра, но именно на Имангре находятся стада оленей колхоза «Нюкжа». Кроме того, на этой территории оленеводством занимаются эвенки рода Абрамовых — община «Надежда». Где работать этим людям, как добывать хлеб насущный в этих условиях? Я, как представитель своего народа, выступаю против предлагаемого варианта прохождения трассы нефтепровода... Здесь стоит вопрос об исчезновении народа!»

Усть-Нюкжа встретила нас как дорогих гостей. Большая часть населения была в тайге, но те, кто остался в селе, собрались для встречи с нами в маленьком клубе. Через несколько минут общения выяснилось, что эвенки и понятия не имеют о последствиях строительства на их земле нефтепровода. Никто из «переговорщиков-нефтяников» им этого не объяснил. Купили народ на богатые посулы. Да и сам проект они в глаза не видели. Как всегда, доверились местным чиновникам. В общем, опять эвенков обманули.

Замена реальных дел пиаровскими методами работы реалии сегодняшнего дня амурских властей. На бумаге жизнь эвенков становится все лучше, все веселее. На деле проблемы копятся и усложняются. В беседе с депутатом амурского областного совета Александром Николаевичем Синьковым выяснилось, что проблемы эвенков известны местным властям. Александр Николаевич с 1989 года активно увлекается сплавом по горным северным рекам. «Мы проходим маршруты по 500 километров длиной. Дикая природа, ни сел, ни городов. И с каждым годом я наблюдаю, что состояние рек все хуже и хуже. Там, где работают старательские артели, нет абсолютно никакого контроля со стороны государственных органов. Чистейшие реки превращаются в потоки мутной отравленной цианидами и прочей гадостью воды. Больно становится за родной край. Но еще больнее наблюдать, что люди, живущие на берегах этих рек — эвенки — лишены даже последнего — права на здоровую экологическую среду! Их и так осталось немного, нужно сохранить последних. Не допустить исчезновения «последних из могикан». На мои обращения к чиновникам областной администрации я не получил вразумительного ответа. Судя по всему, они даже слов таких, как этнология и рекультивация земель, не знают. Среди огромного штата чиновников нет ни одного специалиста, кто непосредственно бы занимался решением проблем аборигенов. Нет стратегии сохранения эвенков, целевая государственная программа в Амурской области практически не работает. Не создано ни одной территории традиционного природопользования», - возмущается он.

Должен признать, что у общественных организаций региона, занимающихся проблемами аборигенов, возможностей немного. На кого можно было рассчитывать, так это «ИСАР-Дальний Восток» — единственная организация, предоставлявшая ресурсы аборигенам в виде небольших грантов.

Но ситуация с аборигенами Севера с каждым годом все хуже и хуже. К сожалению, новые колонизаторы из высоких кабинетов не понимают, что эвенкам для выживания нужны не подачки. Эвенкам нужен проект развития. И ресурсы под этот проект. Их нужно не ассимилировать, используя заезжих золотодобытчиков или нефтепроводчиков. Нужна программа сохранения генофонда эвенков. Без этого им не выжить.

Пришло время Длинных людей. Если мы, общественность, всем миром не засучим рукава, Россия утратит сначала культуру аборигенов вместе с самими аборигенами, а затем потеряет свой Дальневосточный, самый богатый, край.

∑∑ Комментарий юриста:

До сих пор Российской Федерацией не ратифицирована Конвенция Международной Организации Труда 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах», вступившая в силу 05.09.1991г., что фактически исключает возможность применения международных санкций в случаях нарушения конституционных прав (ст.69 Конституции РФ) малых народов на территорию, хозяйствование и промыслы. Поэтому в данном случае рекомендую обратиться с жалобой в Генеральную прокуратуру и параллельно обратиться с жалобами к Уполномоченному по Правам Человека при президенте РФ и к избранному от региона Депутату Государственной Думы.

Дорогие читатели!

Редакционный совет и редакционная коллегия журнала «Экология и право» объявляют читательский конкурс **«ЭКОвзгляд-2005»**.

Цель конкурса — определить общественно-значимые события в жизни страны, которые могут стать победителями в следующих номинациях:

- 1. «Так победили!» (Наиболее успешный опыт правозащиты в области экологии).
- 2. «За семью печатями» (Наиболее характерный и возмутительный пример сокрытия экологической информации).
- 3. «Есть контакт!» (Самый удачный опыт общения СМИ, общественных организаций и граждан с органами власти, официальными структурами).

В связи с этим мы ждем ваших предложений и мнений о том, какие, на ваш взгляд, события в прошедшем году были наиболее яркими, заметными и значимыми в сфере защиты экологических прав россиян.

Не забудьте указать причину, почему именно это событие вы считаете достойным данной номинации. Те читатели, кто наиболее полно и интересно представят свои варианты, получат призы!

Ждем ваших предложений до 1 марта 2006 года. Адрес редакции:

191028, Санкт-Петербург, а/я 58 e-mail: ecopravo@ecopravo.info

Dear readers,

The editorial board and editorial staff of the Environment & Rights magazine invite you to cast your votes in the 2005 ECOview Contest.

The aim of this contest is a poll intended to determine those events on the Russian environmental front that proved to be most significant in the life of the country and its people in the past year. Your votes will allow benchmark environmental events of 2005 to win the following nominations:

- 1. "Victory!" The most triumphant legal defense in the field of environmental rights.
- 2. "Behind the shroud of secrecy" The most indicative and outrageous example of concealing or whitewashing crucial environmental information.
- 3. "We have contact!" The most successful dialogue the media, non-governmental organizations and representatives of the public have forged with governmental bodies and authorities.

We welcome your suggestions and opinions on which events of the past year were the most striking, remarkable or important in the sphere of protection of the environmental rights of the Russian citizens.

Please enclose the reasoning behind your choice of the event and its nomination.

Prizes are only a letter away for those of you who will present their choices in the most comprehensive and interesting ways.

Please note that the deadline for your suggestions is March 1, 2006.

Your letters can be sent to these addresses:

For regular mail:

191028 Post Box 58 St. Petersburg, Russia

For e-mailed correspondence:

ecopravo@ecopravo.info

шел журнал,

20-й номер...

Так получилось, что за две отсидки в тюрьме я дважды смотрел чемпионат мира по футболу, хотя фанатом футбола не являюсь. Но что такое ЧМ в одиночной камере, где поделиться впечатлениями абсолютно не с кем. Поэтому я писал репортажи, которые затем никто не читал.

Но было время и была идея — писать о том, что, как мне кажется, знаю лучше футбола — об экологических проблемах, созданных, в том числе, и по вине военных. Так родилась идея журнала, который помогал бы простым людям отстаивать свои права — на благоприятную окружающую среду, на чистый воздух и пригодную для питья воду...

Идеей я поделился с друзьями — моим общественным защитником Александром Ткаченко, адвокатами Анатолием Пышкиным и Иваном Павловым. Им идея понравилась. Когда меня выпустили первый раз, я встретился с Алексеем Яблоковым, Александром Никитиным, Алексеем Симоновым, Наумом Нимом, Эрнстом Черным и многими другими. С ними мы уже конкретно обговорили план создания журнала «Экология и право».

Потом меня снова посадили. Поэтому колонку редактора я писал в уже привычной обстановке одиночной камеры Владивостокской следственной тюрьмы. Как написал потом Алексей Симонов: «Первый номер выходит, первый главный редактор сидит...»

Первый номер вышел 24 июня 2002 года. Как раз накануне очередного заседания Военной коллегии Верховного суда, который должен был рассмотреть мою жалобу на очередной приговор. Журнал вышел. Приговор оставили без изменений.

Сегодня в свет выходит 20-й номер. Как редактор я радуюсь тому факту, что журнал не потерялся, что его смело можно назвать журналом, что он, в основном, отвечает задумкам... Как редактор я вынужден констатировать, что мизерные гранты — не лучший способ длительного существования печатного издания и что при лучших обстоятельствах в сентябре 2005 года мог появиться уже 37-й номер. («С меня при цифре 37 слетает сразу хмель...») Мы пишем о том, что — надеемся — полезно нашим читателям. Мы пишем то, что

считаем нужным. Мы пишем без оглядок на спонсоров, потому что содержание наших статей не зависит от их взглядов на наши проблемы.

Друзей, при помощи которых родился и существует наш журнал, вы видите в списке членов редакционной коллегии. Огромное спасибо за поддержку и помощь нужно сказать норвежской экологической организации «Беллона», которая в следующем году будет праздновать свое уже 20-летнее существование. И какое существование!

Особо хочу отметить первого моего заместителя Витю Терешкина, к сожалению, ушедшего в другую журналистику, и Рашида Алимова, который, к счастью, и сейчас не покидает журнал. Надеюсь, что надежными сотрудниками издания останутся Кристина Ракитянская и Вадим Гладилов. Большое спасибо за помощь, советы, поддержку, авторство — Татьяне Артемовой.

И, конечно же, наш журнал не смог бы существовать без вас, дорогие наши читатели и авторы. Я искренне рад тому, что у нас сложился свой читательский коллектив и свой авторский коллектив. В числе наших постоянных авторов и друзей — Алексей Яблоков, Александр Никитин, Александр Веселов, Андрей Ожаровский, Владимр Чупров, Андрей Михайлов, Ольга Цепилова, Надежда Кутепова, Эдуард Мейлах, Лина Зернова, Юрий Вдовин, Светлана Геллертова, Елена Рябинина, Андрей Бриних, Андрей Талевлин, Надежда Попова и многие-многие другие.

Хочется верить, что журнал будет существовать и впредь. Конечно, я с завистью смотрю на возможности некоторых коллег издавать толстые глянцевые журналы десятитысячными тиражами. Правда, понимаю, что за глянцевость им приходится платить учредительством министерств и ведомств, а, значит, зависимостью. Мы — независимы. И мы - есть. Со скромным, но юбилеем вас, дорогие читатели, друзья и авторы!

С уважением к вам главный редактор журнала «Экология и право» Григорий Пасько

SUMMARIES

Editor's note WE BUILD OUR MONSTERS OURSELVES...

In London, not far from the Tower Bridge, a monster stands on iron legs (see cover). Only when close up to the statue can one see that this monster is sculpted from... domestic waste. Trash, that is. The allegorical meaning is clear: The humankind produces so much garbage that the time is nighto ponder if the garbage ogre may soon gulp down those who have created it.

The problem of domestic waste has been a concern for the civilized world for a long time. In many countries special containers for separated trash collection are a common sight. Mini-plants for the incineration of domesticwaste are not unusual either. More effective technologies aimed at the reduction of generated trash, and the necessity to introduce them into daily life, have been on the minds of scientists, engineers, architects, construction specialists, and officials serving in various fields... Several years back, Russia, too, showed an interest in the garbage problem. Of course, our progress in the war on trash is modest compared to some other countries. But we do have a progress to speak of...

We have decided to talk about the problems surrounding reprocessing of domesticwaste on the pages of our magazine. We hope our readers will benefit from these articles and find some information they can make use of,too: Garbage is our common problem.

Another problem has become just as familiar to us: the proverbial urban compression. This bane of our contemporary existence shows in so-called point blocks, construction of roads doubling eachother. felling of parks for the commercial use of the area, and so on — all that in close-up turns out to be just another fact of greed on the part of state officials, bankers, project owners and subcontractors... Our desk's legal consultant provides comments on this mass-scale phenomenon, helping people understand its causes and the ways by whichthey can - and must — resist violations of their right to a healthy environment.

This is our 20th issue. In the time since Environment & Rights made its first appearance, the magazine's contributors have traveled all across Russia, and many times abroad. Everywhere, ecological problems claim a lot of attention. Even as these problems may not always be solved with equal success in Russia, the very fact that they are noticed and talked about is a step forward for our country. It is encouraging to know that in some places, slogans lead to real actions. For instance, a waste treatment facility using vegetative methods was recently opened in the village of Ilyushkovo in the Kaliningrad Region. Both the technology and funds to open the plant came from Germany. But it is installed and online - on Russian soil, and for the benefit of Russians.

Incidentally, little is known among the general public of the environmental cooperation between Germany and Russia, even though there are more than enoughof these projects. We intend to dedicate a portion of one of the next issues of our magazine exactly to such projects that Russia is implementing with the help of other countries.

This, 20th, issue is however little, but a milestone for us. We would love to know what our readers think of our magazine: what you like and what you don't like; whicharticles have been of real help to you, and whichhave not; which subjects have had a lack of coverage, and which, on the other hand, have been reported on with abundance... About this, or anything you are concerned with, we ask you, dear readers, to write to us.

IN FOCUS From UFO to SDW

By Grigory Pasko

Starting the cover story of this issue — solid domestic waste, or SDW - Pasko asks one important question: How to cut down producing waste before having to reprocess it? As muchas the when an interest in everything un-Soviet spawned the abbreviation "SDW" has become a household name for a problem many discuss but few attempt to do something about.

Legally Soiled

By Ina Yanskaya

Russia's current solid domestic waste headache is discarded packaging — boxes, cans, plastic bottles, plastic containers, plastic bags... The Russian economy is now wealthy enough to wrap any product, but too immature to reprocess it. What does the Russian law say on ways to dispose of trashin an ecologically harmless way?

European Experience in the Garbage

By Rashid Alimov

What do our neighbors do with their trash? Western Europe faces many of the same trash problems. But, unlike Russia, it recognizes solid domestic waste as a critical enough problem to have to tackle it on all levels, including the government. In schools, a whole new subject is taught on separating trashbefore taking it out for collection — and consequent reprocessing.

Russia's Third Disaster

By Vadim Dymov

Russia's two proverbial old afflictions — roads and fools — have found company in a third one: trash. The housing and public utilities complex alone produces over 60 million tons annually, while refuse at dump sites comes to between 80 to 120 billion tons. But enterprises vying for a share in the waste reprocessing market are challenged both environmentally — the risks of poisonous side effects are high — and because of stifling licensing and budgetary bureaucracies.

NEWS FROM THE HOUSETOPS

The Pressure of Compression **By Vadim Gladilov**

This piece focuses on the extravagant Sovietorigin notion of "compression," which came in this early capitalistic era to mean an unbridled construction boom aimed to oblige commercial interests in elite building complexes at the expense of children's playgrounds, parks and preservation of historical ensembles. Nowhere is the problem as severe as it is in St. Petersburg. Here are some examples.

A Code of Silence: Requests for Information Ignored

By Alexander Veselov

The Union of Environmentalists of the Republic of Bashkortostan, Central Russia, and the local construction company Volshebny Mir have conducted in Ufa, the regional center, a benchmark ecological hearing. The participants reaped the benefits of a first, but long overdue, productive dialogue between environmentalists and industrial businesses, focused in this case on the feasibility and risks of two local construction projects. The hearing's success gives hope that it will establish positive trend. Still, many questions remain unanswered.

Subject: 158 Trees. Mission: Vacant Lot.

By Polina Nadezhdina

Urban compression wipes out parks, and authorities are helping, if only by lack of coordination. A mini-mall project placed in front of an apartment block in St. Petersburg forced its residents to defend word "UFO" was the staple of the Russian 1990s, the 158 trees and a lawn they themselves planted, a fact confirmed by the district administration and a generation of trashliterature on the extraterrestrial, a federal service for ecological control. But, states a St. Petersburg structure of the Ministry of Natural Resources, the site is "free from housing, planted lands are absent, factual function: vacant lot."

A Master Plan for Lipetsk

By Vladimir Sazonov and Vitaly Malyavkin

Lipetsk owes its birthto water and stone: Local mineral water springs have afforded a vacation resort, and iron ore deposits spawned a powerful metal-working industry. The two see mingly clashing city interests have been brought to successful coexistence. But to preserve the careful balance, a new master plan is needed withthorough environmental considerations. This story tells of the plan's predecessor and the many mistakes the drafters of the new one must avoid.

BACK TO THE OLD FILES

A Chronicle of a Gas Attack

By Alexander Zimbovsky

Read about new developments in Perm,a large industrial center in the Urals, where a program for the liquidation of solid-fuel missiles, officially halted pending a decision based on a state environmental evaluation, is going at full throttle. Missiles are burned in the open air, poisoning the residents of Perm and Zakamsk, a town closest to the site, with hydrochloric acid, carbon monoxide and, especially, dioxins. Already in the first year of the program,the rate of disease incidence among local children grew by more than twice and continues to skyrocket.

Naziya — Score 1:0 in Favor of the Residents

By Varvara Borisova

In a rare stroke of luck in Russia's current judicial condition, a year-long case has been won by the residents of the village of Naziya in the Leningrad Region who protested the construction of a gas condensate reprocessing plant started without an obligatory state environmental evaluation. The plant is online, giving a very real headache to some 6,000 people living in its vicinity. But, at least, one St. Petersburg court judged illegal the regional government's go-ahead for the plant.

THE HABITAT

The Chemical Future of Gorny By Yekaterina Gladilova

Gorny, a village in Saratov Region, celebrated the three-year anniversary of its chemical weapons dismantling plant withmass-scale protests. An apparently anniversary-timed delivery of a new 12 tons of che mical waste to "keep the plant running" overflowed the cup of the "ungrateful" residents' patience. Is it any wonder they threaten to thwart the delivery after years of dreadful social conditions, denial of promised benefits, and increasing health proble ms?

Natural Parks as a Means of...

By Valery Sharov

Creating natural parks serves not just for the preservation of nature, but also as an educational tool to reform inveterate vandals, a survival hope for the unemployed, and a medium of friendship between nations. The Volgograd Region

in South-Western Russia is benefiting from the skills — and monetary support — of Dutchenvironmental specialists who came to share decades' worthof experience in natural park construction and launched in 2002 a three-year project aimed at rational management of the region's wetlands.

RUSSIA ATOMICALLY The Kola Nuclear Plant's Illegal Operation

By Andrei Ozharovsky

In 2003 and 2004, Reactors 1 and 2 of the Kola Nuclear Plant should have been shut down. Only a positive state environmental evaluation could have legally prolonged an operational license after an expired 30-year operation span. Withno evaluation in place, the reactors are still online. Prosecutors of the Murmansk Region deemed the renewed license a law violation. Why does the powerful nuclear lobby resist the lawful process? Surely not because the old reactors are too dangerous to continue to run?

A Hot Catch-22

By Natalia Mironova

Russia's spent fuel reprocessing plant Mayak near Chelyabinsk is surrounded by a system of water reservoirs bearing four billion cubic meters of radioactive waste generated by the plant... and swarms of enticingly large fish. Lest the local population get too scared, no signs warning of dangers have ever been posted. Still, police patrol Mayak's immediate territory trying to stave off fishing enthusiasts. But how does one bring charges of trespassing in a zone so secret that authorities cannot agree whether it's poaching, a security breach— or reckless endangerment?

THE OILY SMELL OF DOUGH Pipeline Zigzags

By Gleb Vasilyev

The public is encouraged by its participation in an oil main project to connect Eastern Siberia and the Pacific Ocean. The first pipeline leg is to cross the Irkutsk Region, with 60 kilometers of pipes laid only 0.5 to 1 kilometer away from Lake Baikal. Months' worth of bitter struggle between the public and the project owner, Russia's state pipeline giant Transneft, led nonetheless to a positive resolution on the project. But public hearings in several Siberian cities were only made possible with environmentalists and the public's resolve to defend its right to information.

Who Will Hear the Voice of the Sea? By Grigory Pasko

Pasko, who had a very personal experience with the ecological troubles of the Sea of Japan, speaks here of the woes of another embattled sea — the BalticSea — whichis soon to accommodate a gas pipeline. The Balticcountries seem to be unfazed with the 300,000 tons of sunken chemical toxins on the seafloor, but rather worried that the main will... bypass them.

The Kamchatka Crab and Its Enemies By Kristina Rakityanskaya

The eternal battle between oil business interests and environmental imperatives is illustrated here by a joint oil deposit development project agreed on by Rosneft and a giant Korean oil importer. The drilling of three wells in Kamchatka and Magadan Region in the Russian Far East is scheduled to be running by 2008. But the West Kamchatka shelf is a unique habitat for the precious Kamchatka crab and salmon fishes,the only so biologically productive area in Russia. Environmentalists fear the region — where even passing ships are banned — is under threat.

IN THE HALLS OF POWER

Ecology Committee Chairman: "A disaster is inevitable..."

By Grigory Pasko

The chairman of the State Duma's Committee on Ecology Vladimir Grachev published in August a newspaper article headlined, alarmingly, "I don't believe in the end of the world, but a disaster is inevitable." Pasko interviews Grachev on why environmental disasters are so frequent in Russia and what the parliament can do to reduce the existing specter of threats.

A New Environment Protection Agency: Pros and Cons

By Vera Ponomaryova

Russia's Ministry of Natural Resources has proposed creating within its structure a new, Federal Agency for the Protection of the Environment. More than 30 ecological and other NGOs speak in support of the initiative, saying the current state control system — where two federal bodies cannot agree on the dividing line of jurisdiction — is ineffective. Still, some environmentalists are skeptic of yet another agency that will operate under governmental control.

A Committee of 30 Concepts By Alexander Shkotov

The spring session of the Russian parliament, the State Duma, and its Committee on Ecology has been a disappointment. The committee fielded 30 bills — listed here — but 25 of them were still on the agenda by beginning July. Not even one environmental bill has been passed as law or approved by the president. The comment includes an interview with the committee's deputy chairman Anatoly Greshnevikov.

YOUR LEGAL LIBRARY Crime and Penalty

By Oksana Boganova

This paper delves into issues of arbitration practice in the sphere of ecology-related disputes, particularly those that center on facts of pollution of the environment, as well as into methods by which economic entities can realize their rights in the legal relationships involved in payment of fines for environmental pollution.

NATIONS LARGE AND SMALL Imangra, a Territory of Conflict By Albert Kalashnikov

Another piece in the war saga of environmentalists and oil businesses — this time, centered on a pipeline project threatening Imangra, a botanical ge m in the north-western part of the Amur Region in the Russian Far East. In 2002, this area received the status of a specially protected natural reservation. But by 2004, a pipelaying plan across the reservation turned up, bringing risks from destroying the precious woods to precipitating natural disasters. The law prohibits suchprojects, but a "solution" was found quickly: Shift the reservation's border to accommodate the unyielding oil interests.

THE WAY IT WAS

Environment & Rights. Our 20th Issue...

Addressing readers of the magazine, Grigory Pasko reminisces on the publication's beginnings, shares his joy that it has stayed its course through the editor-in-chief's prison term and insufficient funds, ponders its future, thanks the magazine's authors and supporters, and congratulates everyone on however small, but important a milestone this 20thissue is for Environments & Rights.

Grigory Pasko Editor-in-Chief

Christina Rakityanskaya Deputy Editor

Rashid Alimov Managing Editor

Vadim Gladilov Associate Editor

Anton Imamgaliev
Design & layout

Daria Safronova Proofreader

Nina Popravko Lawyer

EDITORIAL BOARD:

Lyudmila Alexeeva

Moscow Helsinki Group Svet Zabelin Socio+Ecological Union Alexander Nikitin Environmental Rights Center «Bellona» Alexey Simonov Glasnost Defence Foundation Alexander Tkachenko Russian PEN Center **Ernst Cherny** Ecology and Human Rights Coalition Alexey Yablokov Center for Environmental Policy of Russia Anna Sharogradskaya

Our address:

PO box 58, St. Petersburg, 191028, Russia ecopravo@ecopravo.info

Regional Press Institute

